

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Юридический факультет

Направление 40.04.01 Юриспруденция, профили подготовки:
Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности
Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ

Выпуск 8

Тверь, 2024

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

Ю70

Под общей редакцией (ответственный редактор): к.филос.н., доцента,
доцента кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности ТвГУ Афтаховой А.В.

Юридическая психология: теоретические и прикладные аспекты: сб.
студ. науч. работ. Вып. 8. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2024. – 106 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на 1 курсе по магистерским программам: «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» и «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере» юридического факультета Тверского государственного университета.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности от 26 июня 2024 г., протокол № 12.

УДК 159.9:34(082)

ББК Ю957.3я43

© Тверской государственный университет, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	5
Андреева А.В. Психологические аспекты банкротства.....	7
Воробьев А.В. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции при подстраивании рекламы.....	10
Давыденко П.В. Правовые и психологические аспекты взаимодействия врача и пациента.....	16
Дроздов П.П. Психологический аспект совершения преступлений с административной преюдицией.....	23
Клочков С.С. Психологическое отношение к цифровизации на современном этапе развития технологий.....	29
Королева Д.А. Всегда ли должник - «жертва» в банкротстве?.....	37
Кузьмина Е.Т. Человек в мире информатизации.....	43
Кукшев Е.А. Психологические аспекты электронного правосудия.....	47
Логинов А.С. Психологические аспекты работы следователя.....	52
Малинин А.И. Психологические аспекты коррупционного поведения.....	58
Матвеева С.А. Умаление чести, достоинства и деловой репутации как вид психологического насилия.....	63
Матижев П.С. Этика и психологические дилеммы адвоката	71
Нуштаева А.Т. Постпреступное поведение лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести	76

Орлова В.А. Психология взаимодействия представителей и их доверителей.....	82
Пшеничков Р.О. Отношение граждан и судей к внедрению искусственного интеллекта с психологической точки зрения.....	87
Смирнов С.Н. Методологические аспекты анализа психогенетических особенностей и факторов девиантного поведения в рамках векторной теории благополучия.....	91
Смирнова В.О. Психологический анализ безналичных денежных средств.....	98
Цветков И.В. Психологические и социальные предпосылки аддиктивного поведения.....	101
Сведения об авторах.....	105

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В Сборнике представлены научные статьи магистрантов, обучавшихся в 2023 – 2024 учебном году на первом курсе юридического факультета Тверского государственного университета магистерских программ «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» и «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере». Научная работа осуществлялась магистрантами в рамках изучения дисциплины «Юридическая психология».

Профессиональная сфера юридической деятельности предполагает постоянное межличностное взаимодействие, коммуникацию с различными субъектами в разных форматах, с использованием различных средств и способов передачи информации. Именно поэтому каждому юристу требуются психологические знания для установления контакта с самыми разными людьми (коллегами, клиентами, должностными лицами, сотрудниками правоохранительных органов и др.). Более того, как правило, профессиональное юридическое общение имеет «отрицательный заряд», поскольку общение в юридическом сообществе часто связано со спором, конфликтом, предъявлением претензий, поиском доказательств собственной правоты и т.п. Конфликты рождаются в профессиональной юридической среде и на «профессиональной основе», примером чего может служить любой судебный процесс, который, по сути, представляет собой конфликт, урегулированный правовыми нормами.

Тематика научных статей, представленных в Сборнике, преимущественно связана с тематикой диссертационных исследований авторов, а также со сферой профессиональной деятельности магистрантов. Так, широко освещается целый спектр гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и иных вопросов через призму психологии.

В Сборнике представлены несколько исследований, связанных с финансовой сферой. Особого внимания заслуживают психологические исследования института банкротства с неоднозначным выводом о том, что должник не всегда выступает в данных правоотношениях в роли жертвы. Кроме того, психологическому изучению была подвержена безличная форма расчетов, определено, что данная форма расчетов, помимо очевидных преимуществ, имеет существенные недостатки, которые, прежде всего, обусловлены психологией пользователей (потребителей финансовых услуг).

Несколько научных работ связаны с анализом психологического аспекта судебной деятельности. В этом году, следуя за современными тенденциями развития электронного правосудия, авторы обратили внимание на изучение психологических аспектов внедрения информационных технологий в деятельность судов, учитывая, что современная ситуация диктует новые вызовы, в том числе связанные с готовностью общества использовать предоставленные возможности. Поэтому авторы исследуют также и психологическое отношение к цифровизации на современном этапе развития технологий, что имеет несомненное практическое значение.

Ряд научных работ посвящены изучению узких вопросов. Например, авторами изучаются психологические особенности взаимодействия врача и пациента, психологические аспекты совершения преступлений с административной преюдицией, психологические аспекты коррупционного поведения и другие темы.

Отдельно следует отметить внимание авторов к таким интересным темам, как умаление чести, достоинства и деловой репутации как вид психологического насилия, психологические особенности взаимодействия представителей и их доверителей, психологические и социальные предпосылки аддиктивного поведения. Интересное исследование посвящено изучению методологических аспектов анализа психогенетических особенностей и факторов девиантного поведения в рамках векторной теории благополучия. Традиционно внимание исследователей в сфере юридической психологии привлекает изучение вопросов профессиональной деятельности судей, следователей и других представителей юридических профессий.

Таким образом, с учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, а также отдельных правовых институтов во взаимосвязи с психологической наукой.

*Канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности
А.В. Афтахова*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА

А. В. Андреева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В научной статье рассматриваются понятие, суть процедуры банкротства, исследуются психологические аспекты, которые влияют на подсознание и мышление физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, психологические аспекты, финансы, взаимоотношения, психологическое благополучие, физическое лицо

Сегодня изучение проблематики банкротства физических лиц является одной из первостепенных задач многих учёных правоведов. Процедура банкротства довольно широко применяется в современном обществе, так как жизнь человека никогда «не стоит на месте» и, в силу экономических, социально-психологических, политико-правовых причин, меняется порой очень кардинально.

Прежде чем переходить к самой проблематике, стоит раскрыть смысл понятия «банкротство физического лица». Это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте Банка России, показывает рост задолженности по потребительским кредитам у физических лиц перед коммерческими организациями. Так, по состоянию на начало 2022 года размер задолженности составил 11 366 829 рубля, на начало 2023 года – 12 619 209 рублей. На протяжении 2022 года размер задолженности каждый месяц увеличивается минимум на 100 тысяч и по состоянию на 01.08.2022г. составил 12 164 672 рубля. Таким образом, необходимость применения института банкротства для физических лиц возрастает [2].

Процедура банкротства физических лиц в нашем государстве стала возможна лишь с 1 октября 2015 года, в то время как в странах запада институт банкротства функционировал и доказывал свою эффективность на протяжении долгих лет.

Слово «банкротство» может вызывать ряд эмоций у физического лица: страх, стыд, беспомощность. Но в юридическом понимании это лишь процедура, направленная на реструктуризацию или аннулирование долгов.

Среди распространенных причин банкротства физических лиц кратко можно обозначить:

- непредвиденные обстоятельства, форс-мажор: стихийные бедствия, ЧП, политическая обстановка;
- неграмотность в финансовых вопросах, неэффективная деятельность, то есть, говоря простыми словами, неаккуратное обращение с деньгами;

- потеря работы или заболевания, которые приводят к невозможности трудиться и зарабатывать средства на жизнь [3, с 2].

Банкротство – это не только финансовый крах, но и глубокий психологический тревожный опыт для людей, столкнувшихся с этой жизненной ситуацией. Психологические аспекты банкротства заслуживают особого внимания и изучения, поскольку они имеют длительное и широкое воздействие на ментальное состояние и эмоциональное благополучие человека.

В основе психологических аспектов банкротства лежит ощущение потери контроля над своей жизнью и финансами. Многие люди, переживающие банкротство, испытывают чувство унижения, неуверенности и стыда, которые могут сильно подорвать их самооценку и самоуважение. Данные эмоции могут привести к развитию депрессии, тревожных расстройств и других психических проблем.

Важным психологическим этапом банкротства является становление новой идентичности [4]. После потери финансового благополучия, люди часто сталкиваются с необходимостью обдумать своё положение и место в обществе. Это процесс, который требует выработки новых стратегий самоутверждения и поиска новых профессиональных и личностных целей. Неправильная адаптация к измененным обстоятельствам может привести к социальной изоляции, психологическому вызывающему положению "жертвы".

Однако, в процессе банкротства физического лица есть возможность переосмысления ценностей, принятия новых жизненных приоритетов и построения межличностных отношений – все это может стать основой для личностного роста и психологического преодоления трудностей [5 с. 235].

В процессе банкротства важно учитывать и психологические стороны взаимодействия с другими людьми. Реакция на банкротство может влиять на отношения с семьей, друзьями и коллегами [6, с. 8]. Некоторые из близких могут не понимать и не поддерживать человека, переживающего финансовые трудности, что может приводить к ухудшению межличностных отношений и чувству изоляции. Важно обратить внимание на социальную поддержку и построить эффективные стратегии коммуникации с окружающими.

Психологические трудности в процессе банкротства часто обостряются из-за стереотипов, связанных с этим явлением. Но важно помнить: банкротство – это прежде всего инструмент, а не приговор. С правильной юридической и психологической поддержкой, лицо, ставшее банкротом может пережить этот вызов и двигаться вперед.

Важно понимать, что банкротство – это не приговор. Это всего лишь временная трудность, которую можно преодолеть.

Таким образом, психологические стороны банкротства имеют глубокое влияние на психическое благополучие людей, столкнувшихся с этой ситуацией. Распознавание и учет этих аспектов позволяет создать более эффективные подходы к психологической поддержке и реабилитации в таких ситуациях. Банкротство – это ситуация, которая может вызывать серьезный стресс и депрессию у человека. Постоянные финансовые проблемы и столкновение с

юридическими процедурами могут быть очень нагрузочными для психического состояния.

Для снижения стресса и предотвращения депрессии важно обратиться к профессиональному психологу или психотерапевту. Они помогут разобраться в своих эмоциях, научат эффективным стратегиям управления стрессом и дадут рекомендации по преодолению депрессии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023), ст. 2 [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/
2. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. –М:Статут, 2018. С. 2
3. Белобабченко М.К. Вопросы эффективности применения института банкротства граждан//Правоипрактика.2020.No3. [Электронный ресурс] [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-effektivnosti-primeneniya-instituta-bankrotstva-grazhdan](https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-effektivnosti-primeneniya-instituta-bankrotstva-grazhdan) (дата обращения:09.11.2023).
4. Назаров Д. Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России// Сборник статей. 2018. С. 8-15.
5. Соболев О. А. Путь банкротства. Как должнику защитить свои интересы и при этом не сойти с ума? // Социальная и экономическая психология. 2023. С. 234-240.
6. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] <https://cbr.ru/>

Об авторе:

Андреева Анна Владиславовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: milenina_82@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ПОДСТРАИВАНИИ РЕКЛАМЫ

Воробьев А.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются нормы действующего законодательства «О рекламе», обозначены черты создания правомерной рекламы на территории Российской Федерации. Также рассмотрены вопросы недобросовестной конкуренции при создании неправомерной рекламы. В статье отмечены пробелы действующего законодательства «О рекламе» и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: реклама, недобросовестная конкуренция, неправомерная реклама, потребитель, заблуждение, психологическая уловка.

Реклама перенасыщена различными товарами и брендами, которые имеют схожие характеристики, поэтому новые участники торговли прилагают различные усилия для убеждения потребителя в покупке конкретной вещи, в том числе некоторые действия менеджеров по продажам приводят к использованию неправомерной рекламы.

Характеристика рекламы отображена в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», она должна быть добросовестной и достоверной. Закон определяет, что не допускаются недобросовестная и недостоверная реклама[1].

Согласно ч.2 ст. 5 вышеназванного Федерального закона недобросовестная реклама имеет определенные признаки: содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с иными товарами; порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; представляет рекламу товара, которая запрещена данным способом; является актом недобросовестной конкуренции.

Недостоверная реклама, как второй вид неправомерной рекламы имеет более развернутое описание, поскольку содержит в себе 20 характеризующих признаков, которые полностью описаны в ч.3 ст.5 ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

Увеличение внимания потребителя приводит к нарушению определенных норм закона, поскольку реклама является своеобразным инструментом конкурентной борьбы. Выставление своей продукции с лучшими показателями, позволяет создать привлекательные стороны товара для будущего покупателя, но данное действие может являться неправомерными и соответственно нарушать правовые стандарты.

К основным органами, которые осуществляют контроль и надзор рекламы в сфере средств массовой информации, относятся: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, далее – (Роскомнадзор), а также с постановлением Правительства РФ от 07.04.2004

№189 надзор и контроль за соблюдением законодательства о рекламе осуществляет Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации.

Роскомнадзор является Российским федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Федеральная антимонопольная служба осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере рекламы и возбуждает или рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, в соответствии п. 5.3.10. Постановлению Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. От 31.08.2023) «Об утверждении положения о Федеральной антимонопольной службе»[2].

В том числе существует радиочастотная служба, которая проводит организационные и технические меры, необходимые для надзора по учету, хранению и обработке информации о распространенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» рекламе.

Стоит отметить, что Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ является несовершенным, поскольку к нему имеется мало разъяснений. Измоденов Д.В., Скворцов Е.А считают, что определенной проблемой является распространение интернет-рекламы или рекламы в социальных сетях, которые более сложны для их контроля[3].

Практика показывает, что уровень доверия к рекламе с каждым годом становится ниже, что впоследствии выражается в различных усилиях компаний для получения желаемой лояльности потребителя. Одним из способов производства рекламы является использование звёзд, в качестве коллаборации или сотрудничества, но некоторые рекламные интеграции с популярными личностями могут привести к определенным негативным последствиям[4].

Например, «Клип за десять лямов» от рэп-исполнителя Моргенштерна А.Т., который был опубликован в 27.11.2020 году на видеохостинге YouTube. Видеоролик позиционируется не как рекламный, а как интеграция «Альфа-банка» с исполнителем, в котором представитель банка предлагает Моргенштерну снять «лучший клип для лучшего банка».

Федеральная антимонопольная служба нашла множество нарушений закона «О рекламе», поскольку:

1. В рекламе не допускается демонстрация процессов курения и потребления алкогольной продукции, согласно п. 3 ч. 5 ст. 5 ФЗ «О рекламе»[5];

2. Исполнитель в рекламном клипе советует несовершеннолетним обратиться к родителям или к совершеннолетним друзьям с просьбой оформить им «Альфа-Карту», тем самым побуждает несовершеннолетних убедить родителей или иных лиц приобрести рекламируемую карту АО «Альфа-Банк», что нарушает п. 2 ст. 6 ФЗ «О рекламе»;

3. Использованное в рекламе утверждение «лучший банк страны» в отношении АО «Альфа-Банк», указывает на превосходство данного банка в

сравнении с другими банками, что является недобросовестной рекламной и вводит потребителей в заблуждение, согласно п. 1 ч. 2 ст. 5, ч. 7 ст. 5 ФЗ «О рекламе»;

4. В рекламе отсутствует наименование, оказывающего банковские услуги лица, с указанием его организационно-правовой формы, которое является неотъемлемой частью наименования юридического лица, что нарушает ч. 1 ст. 28 ФЗ «О рекламе»;

5. Созданный в рекламе образ сотрудников АО «Альфа Банк» (девушек) выглядит вызывающим, является непристойным и противоречит реальному образу сотрудников банка, что является недопустимым, согласно ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе».

Таким образом, реклама от рэп-исполнителя является ненадлежащей, вследствие чего данные действия приводят к возбуждению дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации «О рекламе».

Важно отметить, что реклама должна давать правильные представления о продукте, а также имела достоверность и включала главную информацию о товаре для привлечения интереса потребителя.

Следует обратить внимание, что главным инструментом введения в заблуждение потребителя, как правило, является распространение неполной информации или сокрытие значимой и существенной части[6].

Стоит учитывать, что рекламодатель вправе выбрать форму, способ и средства рекламирования своего товара, но при этом он должен соблюдать обязательные требования, предъявляемые законом «О рекламе», в частности включение предупреждающих надписей, обязательных сведений или условий оказания услуг, согласно п. 28 Постановления Пленума № 58 ВАС РФ[7]. Предупреждающие надписи являются обязательными с 1 сентября 2022 года, поскольку интернет-реклама, распространяемая на территории Российской Федерации, требует маркировки[8].

Принятые изменения имеют определённые плюсы, поскольку они призваны оказать влияние на работу участников рекламной деятельности, а именно на рекламодателей и рекламодателей, а также и на иных участников. Данное действие направлено на повышение прозрачности рынка и на предупреждение распространения информации, противоречащей законодательству.

Кроме сомнительных рекламных интеграций, иногда сам вводит в заблуждение потребителя в отношении свойств и качеств своего товара. Подобные действия чаще всего называются «уловками», поскольку они привлекают внимание будущего клиента.

Следует привести пример, когда потребителя вводят в заблуждение. АО «Тинькофф банк» в ноябре 2020 года показал рекламу, в которой банк назвали «крупнейшим частным банком в России по количеству клиентов» и «третьим банком по количеству клиентов»[9].

Федеральный антимонопольный орган посчитал, что действия АО «Тинькофф банк» являются неправомерными, поскольку информация о том, что данный банк является третьим в стране, отсутствует. Подобные

рекламные утверждения выражают преимущество банка Тинькофф в сравнении с другими банками, что нарушает п.1 ч.2 ст. 5, ч.7 ст. 5 ФЗ «О рекламе»

Таким образом, в рекламе не должны приводиться сомнительные и искаженные сведения о качествах или свойствах товара, которые выгодно отличают его от другого объекта рекламирования.

Действия АО «Тинькофф банк» относятся к недобросовестной конкуренции и нарушают требования добросовестности, разумности и справедливости, согласно ст.4 ФЗ «О защите конкуренции».[10] АО «Тинькофф Банк» нарушил требования законодательства Российской Федерации о рекламе, что привело к мере административной ответственности в виде штрафа в размере 100 000 рублей[11].

Потребителя могут ввести в заблуждения и другим способом, например, когда компании размещают приставки «эко», «био» и «без ГМО» на всех своих продуктах подряд, стимулируя будущего покупателя, выбирать именно эти товары[12]. Потребитель видит более высокие достоинства или преимущества перед другими товарами и поэтому выбирает именно этот товар.

Следует обозначить иную «психологическую уловку», в которой продавец намеренно ухудшал товар для получения большей выгоды в будущей покупке клиента.

Подобная «уловка» существовала у техники Apple[13]. В 2017 году Apple была обвинена в умышленном замедлении работы старых моделей iPhone. Компания выпустила обновление ПО, которое снижало производительность старых моделей, чтобы продвигать продажи новых моделей iPhone и компенсировать износ батареи, из-за которого при выполнении особо энергозатратных задач смартфон может внезапно выключиться.

Таким образом, Apple вынуждает пользователей покупать новые дорогие устройства, в то время как продлить службу смартфона может простой сменный аккумулятор. Намеренное ухудшение товара вызывает этические вопросы, поскольку компания не объясняла, почему старые устройства переставали работать.

Следует обратить внимание, что заблуждение потребителей увеличивается, и мы считаем, что это происходит из-за отсутствия в Федеральном законе «О рекламе» чётких признаков, указаний, критериев, по которым может осуществляться будущая реклама.

Мы полагаем, что перечисление возможных условий в новой редакции ФЗ «О рекламе» способствовало бы: улучшению работы рекламы; адекватной борьбе при добросовестной конкуренции; защищённости потребителей от возможного заблуждения. К таким положениям могут относиться: статистические показатели товара, сравнительная характеристика с иным брендом, которая не просто превосходит, а чётко указывает факторы лидерства определенного товара над другим.

В тоже время следует обозначить иную психологическую уловку маркетологов, которая взаимосвязана с манипуляциями над эмоциональными чувствами покупателя, которые создают искусственную необходимость или ощущение срочности в покупке товара[14].

Для подкрепления вышесказанного суждения, следует привести пример рекламного ролика «Энтеросгеля», в котором сообщали о курсе приема препарата для повышения возможности перенести COVID-2019, поскольку гель обладает терапевтической эффективностью в отношении новой коронавирусной инфекции[15]. В инструкции к «Энтеросгелю» никаких сведений о лечении коронавируса не содержится.

Таким образом, данные действия нарушают ч.6 ст. 25 ФЗ «О рекламе», поскольку сообщаемые в рекламе свойства и характеристики лекарственного препарата не должны выходить за пределы показаний, содержащихся в инструкции по применению лекарственного препарата. Реклама является неправомерной, вследствие чего компания была оштрафована на 200 000 руб.

Исходя из всего вышеперечисленного следует обозначить следующие выводы.

Во-первых, реклама может вводить потребителей в заблуждение, поскольку существуют различные способы «психологических уловок». Для предотвращения подобных действий должна осуществляться честная конкуренция, например, обязательная маркировка рекламы, которая направлена на повышение прозрачности рынка.

Во-вторых, Федеральный закон «О рекламе» является несовершенным, поскольку в нем не имеет чётких признаков, указаний, критериев, по которым может осуществляться будущая реклама. Законодатель только чётко указывает, что превосходство в сравнении с другими конкурентами неправомерно, но не называет признаки лидерства.

В-третьих, потребители должны сами повышать свою потребительскую грамотность, самостоятельно оценивать товары, выбирать и реализовать оптимальные покупки. Реклама только помогает потребителю выбирать лучшее из множества предложений, но будущий покупатель должен ответственно относиться к своей покупке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О рекламе» (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 29.12.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12136347/> (дата обращения 02.11.2024)
3. Измоденов Д.В. Скворцов Е.А. Роль рекламного законодательства в защите от недобросовестной конкуренции - 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-reklamnogo-zakonodatelstva-v-zaschite-ot-nedobrosovestnoy-konkurentsii> (дата обращения 02.11.2024)
4. Сетевое издание AdIndex.ru 2024 <https://adindex.mirtesen.ru/blog/43605647984/Kak-povyisit-interes-auditorii-k-onlayn-reklame:-mnenie-eksperto> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 02.01.2024)
5. Определение №АК/13350/21 Определение о возбуждении дела № 08/05/5-26/2021
6. Официальный сетевой ресурс Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/20367> (дата обращения 29.12.2023)

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137349/ (дата обращения 29.12.2023)
8. Сысоева, Е.А. Отечественный рынок интернет-рекламы после введения системы маркировки // Компетентность. - 2022. №28. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-rynok-internet-reklamy-posle-vvedeniya-sistemy-markirovki> (дата обращения 29.12.2023)
9. Ведущее правовое издание: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/20367https://pravo.ru/story/236682/> (дата обращения 29.12.2023)
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (дата обращения 02.01.2024)
11. Постановление №АК/63773/21 Постановление по делу № 08/04/14.3-52/2021
12. Ермолина Л.В. Развитие антимакетинга в современных реалиях – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-antimarketinga-v-sovremennyh-realiyah> (дата обращения 29.12.2023)
13. Группа компаний «РБК» (ГК «РосБизнесКонсалтинг») — один из крупнейших мультимедийных холдингов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a3ceac59a794709e13b282b> (дата обращения 05.01.2024)
14. Шепталов Д.Д. Шевченко О.И. Уловки маркетологов. Ухудшение товара для получения большей выгоды -2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-reklame-kak-sotsialno-psihologicheskiiy-fenomen> (дата обращения 30.12.2023)
15. Решение Арбитражного суда Московского округа Дело № А40-21896/2021 <https://docs.cntd.ru/document/573161471>

Об авторе:

Воробьев Артем Владимирович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

П.В. Давыденко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются проблемные вопросы взаимоотношений врача и пациента с точки зрения правового обоснования. Предложены возможные варианты поведения врача при возникновении конфликтных ситуаций. Приведены примеры реальных конфликтных ситуаций. Рассмотрен вопрос об уголовной и административной ответственности пациента, в случае противоправных действий в отношении медицинского работника. Обобщён порядок рассмотрения жалобы пациента.

Ключевые слова: врач, пациент, конфликт, жалоба на врача, причинение вреда здоровью медработника.

На сегодняшний день врачи довольно часто сталкиваются с агрессивным поведением со стороны пациентов. Более того, в новостных источниках практически каждый месяц появляются заголовки о неблагоприятном исходе взаимоотношений врача и пациента, который приводит к госпитализации первого. Безусловно, «в споре рождается истина», однако данное высказывание необходимо рассматривать с точки зрения спора в праве с учетом принципа состязательности.

Однако, стоит отметить, что любой конфликт – это уже результат недопонимая врача и пациента. В психологии конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями [6, С. 143].

Конфликты возникают практически во всех сферах человеческой деятельности. Ничего странного в этом нет. Как образно заметил американский психолог Б. Вул, жизнь – процесс решения бесконечного количества конфликтов. Человек не может избежать их. Поскольку каждый конфликт всегда связан с эмоциями, то человек начинает испытывать дискомфорт, напряжение, которые могут привести даже к стрессовым ситуациям, нанося тем самым ущерб здоровью. К сожалению, для большинства людей характерно неумение находить достойный выход из конфликтных ситуаций [7, С. 56].

С позицией Б. Вула трудно не согласиться, так как на сегодняшний день большинство пациентов поддаются реактивному мышлению и переходят границы взаимодействия с врачом. Однако не стоит забывать и о возможном некорректном поведении со стороны конкретного врача.

По данным опроса врачей, медсестер, фельдшеров скорой, администраторов, санитаров, фармацевтов и провизоров 90% российских медицинских работников

сталкивались с агрессией пациентов на рабочем месте, при этом 13% сообщили, что дело доходило до физического контакта [10].

Так, в новогодние праздники 2023 года в Саратовской области жительница в состоянии алкогольного опьянения, несколько раз ударила фельдшера приехавшей на вызов бригады затылком об стену. Медика госпитализировали [14]. В Воронежской поликлинике № 5, где посетительницы избили терапевта, у 60-летней женщины диагностировали сотрясение мозга и ушибы мягких тканей головы. Две посетительницы - мать и дочь - вторглись в кабинет без приглашения во время лечения другого больного. Они были недовольны врачом - тот отказал в предоставлении платной услуги бесплатно, и не постеснялись высказать претензии при посторонних. А когда их попытались вывести, они устроили потасовку [13].

Таким образом, повод для возникновения серьезной конфликтной ситуации и агрессивного поведения пациентов, которое повлечет за собой привлечение к уголовной ответственности, может быть вполне незначительным.

Однако, по нашему мнению, такие ситуации, как правило, не могут включать в себя, как первопричину, так и следствие, а им явно предшествует какой-либо спор или конфликт. При этом их исходы, в большинстве случаев, обусловлены тем, что медицинский персонал на сегодняшний день не обучен грамотному поведению в случае возникновения конфликта с пациентом. При этом сложившаяся между врачом и пациентом конфликтная ситуация, вызванная религиозными верованиями последнего или иными личными убеждениями, может привести к возникновению тяжких последствий, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

С 06 августа 2019 года вступили в силу два федеральных закона, которые призваны защитить медработников от посягательств при оказании медпомощи:

- Федеральный закон от 26.07.2019 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» [4];

- Федеральный закон от 26.07.2019 № 229-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь» [5].

Законами были дополнены КоАП РФ [2] ст. 6.35 – «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи», а также УК РФ [1] новой статьей 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». Разницу в квалификации деяний, как административного правонарушения или уголовного преступления составляет признак «если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента». Авторы законов указали, что медицинские работники при оказании медпомощи постоянно подвергаются насилию со стороны пациентов, их родственников и посторонних людей [12]. Особенно страдают сотрудники скорой помощи, дежурные бригады и персонал приемных отделений.

Теперь, если человек в какой бы то ни было форме препятствует «законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи», ему грозит уголовная ответственность. Отвечать перед законом нарушителю придется в двух случаях: если здоровью пациента причинен тяжкий вред или если пациент умер, что является объективной стороной данного состава преступления. Наказание за тяжкий вред – от штрафа 80 000 руб. до двух лет лишения свободы. Если пациент умер, максимальное наказание – до четырех лет лишения свободы.

При этом субъективная сторона данного преступления выражается в том, что виновный действует (бездействует), руководствуясь своими интересами и мотивами, не осознавая возможности наступления тяжких для здоровья (жизни) человека последствий либо рассчитывая на их предотвращение. То есть конструкция состава преступления строится на психологических и субъективных факторах, которые предшествуют его совершению и которыми может руководствоваться пациент при принятии противоправного решения.

Многие юристы в 2019 году считали, что статья 124.1 УК РФ не будет использоваться правоприменителем в должной мере. Ее формулировки можно толковать очень широко. Под понятие «препятствующие действия» может подойти практически любое деяние: неважно, человек не пропустил автомобиль скорой медицинской помощи или не открыл медицинским работникам дверь в собственную квартиру. В то же время будет очень сложно доказать, что именно действия виновного повлекли вред здоровью. Ведь оно могло ухудшиться даже при оказанной помощи. Значит, в суде придется доказывать, что если бы медработники оказали помощь раньше, то негативные последствия точно не наступили бы.

При этом в открытых источниках по состоянию на 07.12.2023 не было найдено ни одного судебного акта, в котором применялся состав данного преступления, что говорит о том, что в правоприменительной практике он не является «популярным» и актуальным, что подтвердило описанную выше точку зрения.

Изменению подвергся и п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ. За причинение легкого вреда здоровью медработника, который выполнял свои профессиональные обязанности, грозит до двух лет лишения свободы.

Данный состав нашел уже большее применение в судебной практике. Например, 16 февраля 2023 года в Краснодаре суд вынес приговор женщине виновной в умышленном причинении легкого вреда здоровью. Так, 23 февраля 2021 года женщина вызвала "скорую" для своего трехлетнего ребенка. Когда она садилась с ним в машину, фельдшер сделал ей замечание по поводу отсутствия медицинской маски, за что получил удар по лицу [9].

Стоит отметить, что в медицинскую организацию приходит достаточно большое количество людей с душевной и физической болью – тяжело больные, пациенты с зависимостью от психоактивных веществ, с расстройствами поведения, усиливающимися на фоне соматических заболеваний. В таком случае врачу очень сложно выполнять свои рабочие функции, как врача, и выполнять функции психолога, пытаться успокоить пациента.

Возникает вопрос о том, что необходимо предпринимать врачу, чтобы избежать конфликтных ситуаций. Конфликтные ситуации, как правило, возникают из-за недовольства пациента качеством, сроками оказания ему услуг, а также психологических особенностей пациента, связанными с оказанием ему медицинской помощи.

В таком случае врачу стоит провести спокойно беседу с конфликтным пациентом. При общении с конфликтным пациентом врач должен помнить, что самое главное при общении с человеком, который агрессивен настроен, - быть спокойным и рассудительным, то есть не давать эмоциям «взять верх» над ситуацией, не дать реакцию на необоснованную критику пациента.

Так, Г.Ф. Тулитбаева предлагает модель общения, следование которой поможет разрешить возникшее напряжение между пациентом и врачом. Следование этапам модели поможет снять возникшее напряжение и погасить конфликт, не допуская его эскалации. Модель погашения конфликта состоит из 3 этапов: налаживание контакта с пациентом, поиск вариантов решения проблемы пациента, окончание взаимодействия [8, С. 60].

На первом этапе врач должен дать пациенту высказаться о произошедшем. Необходимо сосредоточить внимание на сути претензии. Это поможет понять, что является первопричиной конфликтного и агрессивного поведения пациента. Возможно, это реальная проблема, которая требует решения. Как правило, реальные или предметные конфликты возникают, если не удовлетворены ожидания и требования пациента. Конечная цель для конфликтующего – получить определенный результат. Нереалистичные или беспредметные конфликты являются следствием накопившихся отрицательных и часто сдерживаемых эмоций у пациента. Цель такого пациента – это не результат, а эмоциональные реакции в ходе выяснения взаимоотношений. В силу личностных особенностей такие пациенты могут действовать по-разному.

Обращаться к пациенту необходимо на «Вы» или по имени-отчеству. Нужно соблюдать дистанцию и исключить излишнюю жестикуляцию и мимику. На данном этапе необходимо дать понять пациенту, что его выслушали и услышали. В таком случае есть несколько техник, которые помогут донести до пациента мысль о том, что его услышали и ему сочувствуют: техника выражения психологического присоединения, сопричастности, подчеркивания общности с пациентом; техника подчеркивания значимости собеседника, его мнения; техника вербализации чувств пациента; техника вербализации своих чувств и знаний; техника подачи пациенту субъективной оценки и др.

На втором этапе врачу необходимо взять на себя ответственность за решение проблемы конфликтного пациента. Возможно, также стоит уточнить, как пациент видит разрешение данной конфликтной ситуации, как видит исход конфликта пациент.

На третьем этапе происходит окончание взаимодействия врача и пациента. Как правило, в данном случае врач уже должен предложить вариант разрешения ситуации. Это создает «иллюзию» выбора, при котором пациенту остается подтвердить решение. Кроме того, этим врач перекладывает ответственность за решение проблемы предложенным способом на пациента.

Таким образом, отношение к пациентам должно быть уважительное и доброжелательное. Если пациент ведет себя некорректно или ситуация внештатная, т.е. не просто возникает устная конфликтная обстановка, врач должен четко знать, как действовать: вызвать охрану, дежурного врача или полицию. Если ситуация конфликта зашла в «тупик», успокоить пациента не удалось, то врачу в данном случае следует постараться решить конфликт в правовом поле и объяснить пациенту, что любые действия, направленные на причинение вреда здоровью врача, влекут за собой установленную уголовным кодексом РФ ответственность, например, по ст. 115 УК РФ.

Агрессивный человек стремится причинить вред собеседнику, умышленно создать напряженную ситуацию. Такой человек открыто демонстрирует враждебное отношение. Агрессивное поведение присуще определенным типам людей. Они есть как среди пациентов, так и среди их родственников. Обычно эти люди отстаивают свои интересы и одновременно игнорируют права собеседника. Они не отвечают за последствия своих слов и действий и добиваются своих, возможно, противоправных целей любой ценой. Во многом поведение таких людей зависит от уровня эмоционального интеллекта и социального статуса. Агрессора можно распознать по специфическому стилю общения. Скорее всего, он будет пытаться манипулировать медицинскими работниками, позволит себе персональные обвинения и оскорбления в их адрес.

Как ведет себя пациент, когда назревает конфликт: движения импульсивные и резкие, на лице нервный румянец, взгляд исподлобья, острый и пронзительный; повышает голос; провоцирует медработника или пытается показать, «кто здесь главный»; перебивает врача, спорит без аргументов. Иногда пациент, наоборот, говорит очень тихо, невнятно. Медработник чувствует дискомфорт от того, что не может понять посетителя. Переспрашивать пациента в таких случаях опасно. Это может спровоцировать вспышку агрессии, поскольку пациент нестабилен. Не все пациенты, которые ведут себя агрессивно, делают это намеренно. Как правило, агрессия – результат скрытой обиды, непонимания, растерянности. Обычно агрессию провоцируют сами медицинские работники.

Врач должен уметь превратить конфликт в конструктивную беседу:

1. При беседе с возбужденным пациентом нельзя делать в его присутствии какие-либо записи.

2. Необходимо соблюдать дистанцию 50–70 см – расстояние вытянутой руки. Это «безопасная зона» между персоналом и пациентом.

3. Чтобы установить контакт, необходимо задать пациенту нейтральные отвлекающие вопросы. Например, можно ли ему сейчас измерить давление, это позволит психологически отвлечься пациенту и немного «остыть».

4. Нельзя спорить с пациентом и разубеждать его. Нужно дать высказаться, проявить терпимость и понимание. Необходимо выразить сожаление по поводу сложившейся ситуации, но без частных. Не отделять врачу себя от медицинской организации и от коллег, даже если виноваты коллеги. Однако безоговорочно соглашаться со всеми претензиями и обидами пациента нельзя.

5. Вопросы нужно задавать в доброжелательной манере. Не стесняться переспрашивать непонятные слова. Пациент почувствует заинтересованность и поддержку, что предотвратит более серьезные недоразумения, исключит недопонимание.

6. Если недовольство пациента обоснованно, то лучше сразу согласиться с ним. Если нет, то согласиться с оговоркой сути ситуации, но не переходить на личности. Мнимое согласие и мнимое признание вины погасит конфликт.

7. Необходимо высказывать, как видите проблему вы-врач, но не забывать уточнять позицию пациента. Делать акцент на общих целях и интересах, предлагать вместе найти выход из сложной ситуации [11].

В случае, если врачу не удалось разрешить конфликтную ситуацию, но были сделаны для этого значительные попытки, пациенты и их родственники вместо проявления агрессивного поведения могут оставить обращение в виде заявления, жалобы, предложения. Виды обращений регламентированы в Федеральном законе от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [3]. Согласно ст. 4 указанного закона, заявление и жалоба являются видами просьбы гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов.

Еще одним возможным путем разрешения ситуации взаимоотношения пациента и врача с точки зрения его уголовно-правовой оценки может стать наличие аудиозаписи разговора, в которой присутствуют угрозы со стороны пациента или иные оскорбления, которые могут выступать доказательствами. Она позволит посмотреть на ситуацию объективно, со стороны, и исключить «человеческий фактор» при решении конфликта. Также ее можно использовать в суде как доказательство слов пациента и врача.

Таким образом, исходя из проанализированных положений и рекомендаций по поведению врача с пациентом, необходимо помнить, что любой конфликт можно решить. Следует соблюдать психологические техники, например «активное слушание» и другие. Если уже сложилась такая ситуация, что пациент все-таки агрессивно настроен, диалога конструктивного не получится, врач должен «сохранять лицо», не поддаваться на агрессию, не включать реактивное мышление. Ведь даже если такой пациент напишет жалобу, можно расценивать это с точки зрения того, что он воспользовался своим правом. В отношении врача главное — это спокойное поведение и желание помочь разрешить ситуацию, погасить конфликт. На сегодняшний день, уж так сложилось, что врач это не только про спасение жизни, но еще и про «психологию». Однако, не стоит забывать и том, что в случае возникновения конфликтных ситуаций, влекущих наступление тяжких и общественно опасных последствий с привлечением к уголовной ответственности, конфликт должен быть разрешен в правовом поле.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25. ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.
3. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ // Российская газета. 5 мая 2006. № 95.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников" от 26.07.2019 N 206-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля. № 166.
5. Федеральный закон "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь" от 26.07.2019 N 229-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля. № 166.
6. Бекмаганбетова Г.Г. Конфликтность как психологическая проблема // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. №4. С. 141-144.
7. Психология и этика делового общения : учебник и практикум для вузов / В. Н. Лавриненко. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 376 с.
8. Тулитбаева Г.Ф. Урегулирование конфликтных ситуаций (модель общения) // Врач. 2020. № 4. С. 59-61.
9. В Краснодаре супругов осудили за избивание фельдшера скорой помощи. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/02/16/reg-ufo/v-krasnodare-osudili-suprugov-za-izbienie-feldshera-skoroj-pomoshchi.html> (дата обращения: 27.10.2023).
10. Врачи выявили в пациентах агрессивность. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172900?ysclid=lo4422oe76559564932> (дата обращения: 27.10.2023).
11. Медикам объяснили, как надо общаться с пациентами. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/12/21/po-shpargalke.html?ysclid=lo4rhaamsb806202720> (дата обращения: 27.10.2023).
12. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: [Электронный ресурс] https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/2d2/Proekt_izmeneniy_v_UK_i_UPK.pdf (дата обращения: 27.10.2023).
13. Психиатры объяснили, почему пациенты нападают на врачей. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/psihiatry-obiasnili-pochemu-pacienty-napadaiut-na-vrachej.html?ysclid=lo44r4o2gj27869489> (дата обращения: 27.10.2023).
14. Пьяная россиянка попыталась проломить голову фельдшера скорой помощи о стену. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/05/pacientka/> (дата обращения: 27.10.2023).

Об авторе:

ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ПСИХОЛОЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются проблемные вопросы психологических аспектов и факторов, которые могут повлиять на повторное совершение преступлений с административной преюдицией. Предложен подход аналитики психологических и социальных особенностей личности с целью предотвращения совершения вновь административного правонарушения, подлежащего в силу признака повторности уголовно-правовой оценке, как преступление с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция; психология; нравственные аспекты, повторное совершение преступления, личность преступника.

Важным аспектом криминализации совершения повторных административно наказуемых деяний является психология преступника, побудившая его повторно совершить правонарушение, за которое он уже был привлечен к административной ответственности.

Следует помнить, что с точки зрения философии права результат от применения наказания должен, во-первых, служить осознанию справедливости понесенного наказания; во-вторых, способствовать изменению противоправного поведения виновного лица; в-третьих, являться предупреждением для других граждан; в-четвертых, содействовать воздержанию от противоправных действий в будущем, то есть выполнять превентивную функцию.

Повторность совершения деяния, за которое на лицо было возложено взыскание, делает очевидным для него факт общественного неприятия и наказуемости его поведения. При повторном аналогичном нарушении общественные отношения страдают в той же мере, что и при первичном, однако субъективная оценка виновным собственного поведения характеризуется осознанным, циничным и пренебрежительным отношением к правилам, установленным в обществе, дерзости и озлобленности. Такое отношение к совершаемому деянию, подтверждаемое формальным статусом подвергнутости административному наказанию, требует, очевидно, более суровой кары, однако нельзя утверждать, что вследствие этого общественно вредные деяния станут общественно опасными [3, С. 281].

Уголовное наказание в этом случае играет субсидиарную роль, когда административное взыскание не возымело действия на последующее за нарушением поведение виновного лица.

В.В. Устименко отмечает, что отрицательные социально-психологические свойства личности преступника являются признаком специального субъекта преступления с административной преюдицией [10, С. 111]. Б.В. Волженкин в своих трудах указывал, что повторность совершения деяния и предварительное

применение мер административного или общественного воздействия – обстоятельства, характеризующие повышенную опасность личности [2, С. 94].

Следовательно, первопричиной совершения гражданином преступления является непосредственно его личность в психологических, социальных и биологических характеристиках.

А.Н. Дерюга и Н.Н. Дерюга в работе, посвященной поиску механизмов, влияющих на снижение количества совершаемых преступлений, отмечают, что для понимания природы совершения административных правонарушений, а значит, и способов противодействия им требуются знания психологии и социологии [5, С. 5]. Применение уголовно-правовых норм всегда сугубо индивидуально, обращено к конкретному человеку, и в условиях современного общества их применение должно быть не только законным, но и нравственно оправданным, так как их конечная цель - способствовать тому, чтобы даже человек, ставший на путь совершения преступлений, вновь оказался полезным членом общества.

Личность преступника включает в себя достаточно значительный набор характеризующих признаков. Так, в качестве обособленных классификационных групп таких признаков выделяются: 1) социологические: пол, возраст, род занятий, семейное положение, количество находящихся на иждивении лиц и др.; 2) юридические: вид совершенного преступления, наличие судимости, характер и размер причиненного преступлением вреда, форма вины при совершении преступления и др.; 3) медико-биологические: общее состояние здоровья, наличие патологий, временных и хронических заболеваний; 4) нравственно-психологические (характеризуют особенности формирования решения о совершении преступления), и другие [4, С. 87].

Примечательно, что криминализация деяний с "однократной" административной преюдицией (ст. 151.1, 171.1, 264.1 УК РФ) обосновывалась важностью (значимостью) охраняемого объекта или существенностью угрозы, значительным ростом количества правонарушений в рассматриваемой сфере и неэффективностью существующих мер административной ответственности.

Например, согласно данным с портала государственной статистики число осужденных за преступления за 2022 год по ст. 264.1 УК РФ - управление ТС в состоянии опьянения лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость, составило 55 602 человек, за аналогичный период 2021 года - 56 774 человек [13].

Казалось бы, наблюдается положительная динамика, но эти данные составляют 9,6% от всех осужденных по всем преступлениям УК РФ за 2022 год. Учитывая, что это только лишь одна статья Кодекса, показатели говорят о том, что преступники, уже привлеченные к административной ответственности за аналогичное деяние, все равно продолжают управлять транспортным средством в состоянии опьянения, создавая угрозу жизни и безопасности другим участникам движения. В этой связи с целью понимания мотивов совершения преступления необходимо обратиться к личности виновного.

Так, например, приговором Щербинского районного суда города Москвы по делу №1-275/2017 [15] гражданин С. признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, в соответствии с которым он, находясь в состоянии опьянения, управляя автомобилем, совершил нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть человека, будучи ранее уже подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Суд, оценивая обстоятельства дела, учитывал влияние назначаемого наказания на исправление подсудимого и на условия его жизни (отсутствие влияния ввиду повторного совершения преступления), отсутствие постоянного и легального источника доходов, воспитание в несовершеннолетнем возрасте опекуном ввиду смерти матери и лишения отца родительских прав, нахождение на диспансерном наблюдении в наркологическом диспансере с диагнозом: психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя, синдром зависимости от алкоголя 2 степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении данного преступника существовал целый комплекс психологических данных, характеризующих его личность и способствующих совершению преступления. В частности, это могут быть психологические критерии формулы невменяемости, складывающиеся из недостатков воспитания и быта, конфликтных отношений, отсутствия постоянного источника доходов, наличие психических расстройств личности в связи с зависимостью от алкоголя.

Именно поэтому недооценивание и абсолютизация нравственных оснований уголовного наказания опасны для правопонимания [9, С. 170]. Ведь в случае, если после того, как преступник был впервые подвергнут административному наказанию, была бы проведена работа по устранению причин совершения данного правонарушения, то оно, возможно, и не было бы совершено повторно.

Для того, чтобы комплексно подойти к проблеме, необходимо разобраться в причинах почему автомобилисты вновь управляют транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Так, в 2022 году Научный центр безопасности дорожного движения МВД России составил социальный портрет данных водителей. Виновниками «пьяных» аварий чаще всего становились мужчины в возрасте от 30 до 39 лет со средним или средним специальным образованием, нетрудоустроенные. Причем автомобилисты с ученой степенью в 2021 году не совершили ни одного ДТП в нетрезвом состоянии.

Чаще всего нетрезвые виновники аварий ранее уже привлекались к административной ответственности за нарушение ПДД. Среди всех ДТП с участием водителей, ранее лишенных права управления ТС, более 40% из них имели признаки опьянения, а среди ранее привлекавшихся к уголовной ответственности факты управления транспортным средством в состоянии опьянения устанавливались в 43,8% случаев [12]. Более того, почти 40% опрошенных водителей признались в употреблении алкоголя за рулем [14].

За 6 месяцев 2023 года почти каждое десятое ДТП (8,9%) произошло с участием водителей в состоянии либо с признаками опьянения. При этом погибшие в данных происшествиях составляют шестую часть (16,4%) от общего числа погибших на дорогах страны. Всего произошло 5 022 (19,9%) ДТП, в

которых погибли 967 (36,5%) человек и 6 811 (17,3%) получили ранения различной степени тяжести. Показатель тяжести последствий достаточно высокий (12,4) [6, С. 24].

Исходя из проанализированных данных Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, можно отметить, что водители, которые совершают управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, полностью не осознают всю ответственность не только за свою жизнь, а самое главное, ответственность за жизни других лиц, например, пассажиров и пешеходов, других невиновных водителей.

Так, 14 января 2023 г. в 06:50 на 233 км ФАД Р-255 «Сибирь» в условиях снегопада, водитель 1969 г.р., ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем ЗАЗ ШАНС, при совершении обгона на мосту автомобилями HYUNDAI и SUBARU, не справился с управлением, произвел наезд на барьерное ограждение моста, после чего совершил столкновение с автобусом НЕФАЗ 5299, двигавшимся во встречном направлении (осуществлял регулярную межмуниципальную пассажирскую перевозку). От удара автобус развернуло, и он совершил столкновение с автомобилями HYUNDAI и SUBARU. В результате ДТП от полученных травм на месте ДТП скончались водитель и 4 пассажира ЗАЗ ШАНС. Кроме того, ранения получил водитель автомобиля HYUNDAI, также с травмами за медицинской помощью обращался пассажир SUBARU. [6]

Исходя из приведенного примера, назначение административного наказания лишь вновь побудит преступника в третий раз совершить административное правонарушение, а уголовная ответственность позволяет минимизировать эти риски, поскольку более целенаправленно повлияет на осознание личностью неправомерности своих поступков. Но и это тоже не всегда является действующим решением.

Например, из содержания приговора мирового судьи судебного участка №1 Центрального судебного района г. Кемерово от 17 марта 2017 года [16] можно сделать вывод, что Р. на момент вынесения судебного акта уже был признан виновным семь раз в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, так как, являясь подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, управлял автомобилем, находясь в состоянии опьянения. После этого Р. совершил еще шесть разновременных аналогичных эпизодов в период, когда он являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение вышеописанного административного правонарушения. То есть даже назначение уголовного наказания не способствует исправлению подсудимых. Полагаем, что лишь только лишение свободы позволит в полной мере обеспечить безопасность общества.

Изоляция водителя – это единственный верный способ на сегодняшний день, как исправления осужденного, так и предотвращения совершения им общественно опасных деяний, угрожающих жизни и здоровью других граждан. Данная позиция подкрепляется тем, что вождение в состоянии алкогольного

опьянения, как правило, приводит к причинению смерти по неосторожности других участников дорожного движения. Предполагается, что административная преюдиция в данном случае будет презюмироваться, то есть вне зависимости от количества времени, прошедшего с момента первого привлечения к административной ответственности, второе и все последующие деяния будут квалифицироваться по нормам УК РФ. Это исключит риск того, что уже будучи лишенным права управления ТС или привлеченным к административной ответственности за управление ТС в состоянии алкогольного опьянения, водитель вновь совершит это преступление.

В то же время дискуссионным вопросом остается назначение наказания за повторное совершение правонарушения. Возникает дилемма – следует ли изменить законодательство и назначать в таком случае административное наказание вновь, что будет более гуманным, либо продолжать следовать существующей букве закона и привлекать преступника к уголовной ответственности. С одной стороны, подход, которым руководствуются УК РФ и судебная практика является разумным, ведь если преступник уже совершил правонарушение, которое никак не повлияло на его восприятие ситуации, не выполнило главной пресекающей функции, то следует назначать уголовное наказание, как более жесткое, дабы изолировать субъекта от общества с целью дальнейшего перевоспитания. Но, с другой стороны, такая позиция совершенно не учитывает психологические факторы, способствующие совершению преступления. Возможно, при назначении наказания следует проработать причину, послужившую поводом для противоправного деяния, проанализировать психологические особенности, влияющие на личность деструктивные факторы.

В таком случае все также остается не решенной проблема по работе с причинами и психологическими особенностями личности преступника. Именно поэтому проблемные вопросы понимания содержания административной преюдиции обуславливают необходимость дальнейшего изучения этого института не только с точки зрения развития уголовного законодательства путем совершенствования юридической техники, но и с позиций философского осмысления сущности, смысловой и ценностной составляющей данного явления: как одно из средств борьбы с преступностью уголовное право должно соответствовать укладу жизни людей, общественным отношениям, идеологии и социальной структуре общества, его этическим и правовым взглядам, складывающимся на этой основе.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан" // «Российская газета». 2003. №61.

2. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 90-98.
3. Горбачева Т.И. Понятие административной преюдиции в современном уголовном праве // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. 2021. №1. С. 279-289.
4. Грачева М.Л., Мальцев С.А., Дрозд Е.Д. Классификация и типология личности преступника в криминологии // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 87 - 88.
5. Дерюга Н.Н., Дерюга А.Н. Нормы КоАП РФ в синтезе права, социологии и психологии // Административное право и процесс. 2022. N 6. С. 4-9.
6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. 150 с.
7. Максименко М.В., Крыжевская Н.Н. Административная преюдиция: философское осмысление института // Философия права. 2019. №3 (90). С. 168-173.
8. Максименко М. В. Этические начала в науке уголовного права // Юридическая наука в XXI веке: сборник научных статей по итогам работы пятого Международного круглого стола. Шахты, 2018. С. 168-173.
9. Плохова В.И. Роль криминологических исследований в совершенствовании уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. С. 362-364.
10. Устименко В.В. Административная преюдиция и состав преступления // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. 1988. Вып. 21. С. 109-111.
11. Шаклеин С.Н. Влияние психологических и социологических аспектов на применение административных наказаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. №4 (62). С. 75 – 83.
12. В МВД составили социальный портрет пьяного водителя. [Электронный ресурс] URL: <https://www.autonews.ru/news/62823b919a7947073886c5ff?ysclid=lo1xtbph73378554948> (дата обращения: 12.10.2023).
13. Портал Судебной статистики РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.10.2023).
14. Почти 40% опрошенных водителей признались в употреблении алкоголя за рулем. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/auto/2021/11/15_a_14205505.shtml?ysclid=lo1xztr8m1295827853 (дата обращения: 12.10.2023).
15. Приговор Щербинского районного суда города Москвы от 21.12.2017 по делу №1-275/2017 // Официальный портал судов общей юрисдикции гор. Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/shcherbinskij/services/cases/criminal/details/db6d329e-16a7-4d00-ae32-e0a41d0a084c?caseNumber=1-275/2017> (дата обращения: 12.10.2023).
16. Приговор Судебного участка № 1 Центрального судебного района города Кемерово от 17 марта 2017 года по делу № 1-11/2017 [Электронный ресурс] // Судебный участок № 1 Центрального судебного района города Кемерово: офиц. сайт. URL: http://0641.kmr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=14282348&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.10.2023).

Об авторе:

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

С.С. Клочков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируется психологическое отношение людей к цифровому праву и технологическим решениям (на основе блокчейн, машинного обучения и искусственного интеллекта), включая цифровое право и перспективы его развития через инструменты смарт-контрактов, цифровых финансовых активов. Целью исследования является определение уровня психологического принятия людьми новых технологий и финансовых инструментов, а также анализ перспектив их развития в экономико-правовом поле.

Ключевые слова: психология; блокчейн; цифровые финансовые активы; смарт-контракты; экономика; финансы; юриспруденция.

«Мир находится на распутье. Социальные и политические системы, которые спасли миллионы людей от нищеты и полвека направляли нашу государственную и глобальную политику, теперь работают против нас» [14, с. 6]. С этого тревожного утверждения начинается книга «Технологии Четвертой промышленной революции», написанная основателем и бессменным президентом Всемирного экономического форума в Давосе Клаусом Швабом. В 2016 году он ввел в массовое употребление термин «Индустрия 4.0»¹, который стал синонимом Четвертой промышленной революции.

Суть Четвертой промышленной революции сводится к созданию киберфизических систем, базирующихся на корреляции физического, биологического и цифрового миров. Киберфизические системы способны встраиваться в производственные процессы, улучшая обмен информацией между промышленным оборудованием, качественно преобразовывать производственные цепочки, эффективнее управлять бизнесом и клиентами. Все это возможно благодаря способности киберфизических систем управлять текущими процессами с помощью автоматического мониторинга, контроля всего производственного процесса и адаптации производства для удовлетворения предпочтений клиента [15].

Информационные технологии в современном мире развиваются с высокой скоростью. В настоящее время практически каждый человек взаимодействует с искусственным интеллектом (далее – ИИ) в различных формах. Современного человека символически называют «Homo Digitalis». Он существует одновременно и в социальной, и в виртуальной реальности, которые оказывают значительное влияние на его образ жизни и сознание [8, с. 320– 325.].

Информационные технологии (далее - ИТ) уже стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они проникают в различные сферы: производство,

---

¹ Сам термин появился в 2011 году в Германии и обозначал технологии «умных» заводов.

быт, развлечения. Растет важность ИТ в образовании. Особенно привлекательными для молодежи становятся программы с элементами цифровизации в сравнении с традиционными курсами [9, с. 33–36.]. Также растёт роль ИТ в жизни юриста. ИИ, технологии блокчейн, смарт-контракты находят применение в областях, где раньше казалось, что это скорее фантастика, чем реальность [12, с. 449–453.].

В текущий момент Китай занимает второе место в области развития ИИ, уступая лидерство США. Однако, страна планирует достичь ведущей позиции в этой сфере в ближайшем будущем. Согласно программе "Новое поколение планирования развития ИИ" [6, с. 512], в течение следующих десяти лет ИИ станет ключевым двигателем экономики Китая, и его развитие признано одной из важнейших задач.

По сравнению с Китаем и США, Россия отстает в разработке, внедрении и регулировании технологий ИИ. В октябре 2019 г. была утверждена "Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года" [2]. Данная стратегия закрепляет основные понятия, цели и задачи развития технологий ИИ. Сбербанк внес свой вклад, разработав "дорожную карту" развития ИИ в России. Также поддержку предоставили "Mail.ru Group", "Яндекс", "Газпром" и "МТС". Впоследствии эти компании подписали соглашение о создании альянса по развитию ИИ (AI-Russia Alliance) на конференции AIJourney [4].

Соответствуя целям и задачам доктрины российской правовой политики – как системной, научно обоснованной стратегии и тактике динамично развивающегося права, получают свою реализацию новейшие ее направления [7, С. 23–27.]. Среди приоритетных задач Стратегия называет следующие:

- ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [2].

Одним из распространенных мировых способов изучения и регулирования новых технологий является проведение эксперимента на отдельно взятой территории с целью выявления особенностей и преград развития. Первым проектом стал Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" [1]. Суть эксперимента, вводимого на пять лет, состоит в том, чтобы непосредственно использовать полученные данные для разработки и внедрения технологий ИИ.

Данный закон также содержит определение ИИ, под которым, согласно

пп. 2 п. 1 ст. 2, понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1]. Кроме того, закон содержит и полномочия правительства города, к которым отнесены определение порядка и случаев передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в публичных интересах, а также при съемке в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ).

Цифровизация требует развития правовой системы для адаптации к новой цифровой среде, регулирования ее функционирования и интеграции в существующие правовые отношения. Адаптируя нормативную базу в ГК РФ была добавлена новая статья – 141.1., содержащая термин «цифровые права»

Цифровое право можно рассматривать как в объективном, так и в субъективном смысле. В последнем случае имеется законодательное определение в ст. 141.1 ГК РФ, согласно которому цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [11].

Что касается цифрового права в объективном смысле, то определить окончательно и однозначно отраслевую идентификацию отношений, связанных с применением цифровых технологий, в настоящее время представляется преждевременным. В названной сфере в настоящее время возникают общественные связи и отношения, составы фактических обстоятельств, а также события, происходящие помимо воли людей. В структуре сферы правового регулирования появился новый элемент – отношения, которые должны, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме [10]. Отсюда можно сделать вывод о том, что в целом цифровое право, как правовое образование, будь то комплексная отрасль или подотрасль права, находится в стадии активного формирования.

В концептуальном плане представляется необходимым согласиться с выводами В.С. Белых и М.О. Болобоновой о том, что:

- во-первых, цифровому праву присущи необходимые признаки: нормативность, общеобязательность, гарантированность государством, интеллектуально-волевой характер, системность;
- во-вторых, представляется преждевременным вывод о самостоятельности цифрового права;
- в-третьих, теоретические, педагогические и практические причины приводят к необходимости внести предложение понятия цифрового права как системы общеобязательных, формально определённых, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения

или с помощью применения цифровых технологий во всех отраслях и регулирует отношения, возникающие в связи с применением цифровых технологий;

- в-четвертых, можно представить цифровое право в качестве отрасли права, объединяющей правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением, осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами [3].

Автором настоящей статьи был проведён опрос среди студентов юридического факультета ТвГУ, представителей ИТ отрасли, а также государственных служащих, непосредственно связанных с цифровым правом. Изучив полученные результаты, можно констатировать, что только незначительная часть опрошенных (8,3%) не слышали и не знают про цифровое право. Новый правовой институт не настолько известен и изучен, как другие правовые институты, однако та сфера, которую она охватывает, вызывает неподдельный интерес у людей. Цифровизация выходит из границ простого термина и становится неотъемлемой частью жизни человека, общества, государства.

Развитие ИТ значительно влияет на образ жизни и наши ежедневные способы получения знаний, что неизбежно отражается на социальной сфере, общении и даже на когнитивных навыках людей. Прогнозы относительно будущих последствий этого влияния различны: от оптимистичных (где взаимодействие человека и компьютера приносит пользу) до апокалиптических (предсказывающих множество негативных последствий).

Ясин М.И. провёл исследование, соотнеся субъективное восприятие опасности от ИИ, личной тревожности и открытости новому. Результаты исследования показали, что тревожность относительно угроз, поступающих от ИИ, скорее свойственна людям с общей высокой тревожностью, но не имеет ничего общего с открытостью опыту. Открытость же опыту рассматривается как черта, способствующая принятию инноваций, соответственно, тревожность относительно ИИ не связана с позитивными или негативными установками касательно цифровых инноваций [12].

Согласно расчетам Всемирной организации здравоохранения, тревожными расстройствами на сегодняшний день страдает примерно 4% мирового населения. В 2019 г. численность людей с тревожными расстройствами во всем мире оценивалась на уровне 301 млн человек; таким образом, тревожные расстройства являются самой распространенной категорией психических расстройств [16].

В результате проведённого автором статьи опроса (см. рис. 1) 10% респондентов считают, что новые цифровые технологии являются пугающим будущим. Принимая во внимание статистику ВОЗ, учитывая погрешность на повышенную тревожность, можно считать, что выводы исследования Ясина М.И. были подтверждены, поскольку лишь малая часть опрошенных испытывают тревогу к развитию технологий.

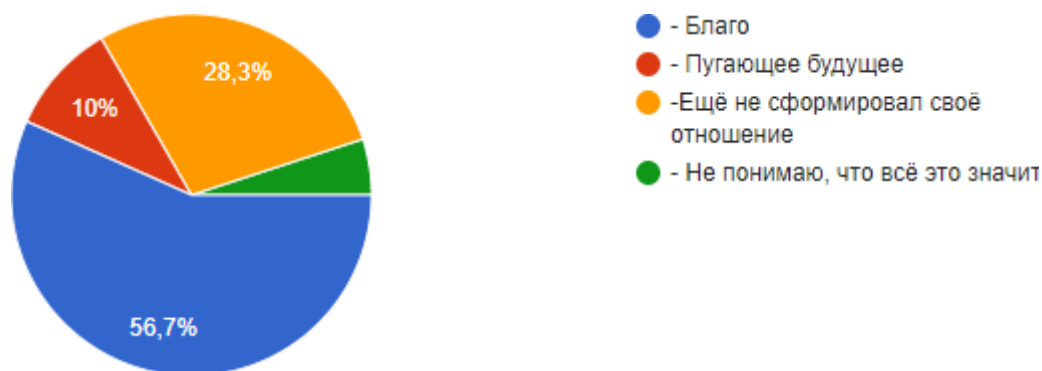

Рис. 1. Ответы на вопрос: Развитие новых цифровых технологий таких как блокчейн, смарт-контракт, токены, криптовалюты, ИИ: благо или пугающее будущее?

Битюцкая Е.В., Базаров Т. Ю. в своём исследовании делят типы восприятия изменении ситуации на 4 типа [5, С. 94–106].

Реактивный - для этого типа реагирования любое изменение будет оборачиваться сильными негативными эмоциями: тревогой, страхом, паникой.

Консервативный - этот тип ориентируется на традиционные способы действий и готовые (сложившиеся в его опыте) алгоритмы. Ориентирован на стабильность и устойчивость.

Реализующий – этот тип будет успешно реализовывать в ситуации изменений планы, которые он разработает или которые ему предложат, если перед ним стоит значимая цель. В любом случае он примет происходящее как вызов, как что-то, с чем нужно работать, на что стоит тратить время и во что стоит инвестировать свои способности и умения.

Инновационный – с таким типом реагирования много стремления к новизне, любопытства, характерного для детского возраста, — иначе он не достигает необходимого ему уровня наполненности эмоциями и впечатлениями. Для инноватора любое изменение — хорошо, быть в изменениях — притягательное состояние.

Зная данные типы реагирования, изучая ответы респондентов о возможном замещении их компетенции в будущем, можно судить о том, что 60% ответившим присущ реализующий и инновационный тип восприятия ситуации изменений, поскольку опрошенные убеждены, что смогут адаптироваться и подстроиться. Около 40% можно отнести к реактивному и консервативному типу, поскольку они либо уже приняли решение о своей потенциальной замене ИИ, либо ещё не дали оценку ситуации и находятся на стадии, когда происходит изменение стабильного и устойчивого алгоритма действий, формировавшегося годами.

Подводя итог, ИИ является преобразователем информационного ресурса, имитирующим когнитивные функции человека для получения определённых результатов. ИИ по качеству конечной информации можно разделить на низкие и высокие. Низкие ИИ обучаются на статистических данных в рамках своей нейронной сети, высокие ИИ обучаются на экспертных системах, имитируя

человеческое сознание и имеют своего рода критическое мышление, поскольку созданы не на основе процедурного анализа, а на основе дедуктивных рассуждений. ИИ в чистом виде не представляет ни зла, ни пользы, поскольку исключительно человек определяет конечный потенциал данной технологии. Школьники и студенты могут использовать ИИ для решения домашних заданий, написания статей, сочинений и докладов, что в конечном результате ведёт к снижению критического мышления, когнитивных функций. Убежденность в достоверности информации, нежелание перепроверять может сыграть свою роль в снижении общей образованности населения, поскольку, оставив решение простых задач для ИИ, можно не справиться с сложными задачами, которые будут стоять в реальной жизни.

Полезность ИИ определяется человеком. Будучи безэмоциональной и очень формальной системой, представляется возможным использование данной технологии и в юриспруденции. Например, в Китае уже сегодня судьи обязаны консультироваться с ИИ, поскольку он беспристрастен, не устаёт и всегда сосредоточен. ИИ ежедневно анализирует более 100 000 дел, рекомендует суду нормы права для вынесения решения, а прокуратура этой восточной страны использует «умный суд» для выдвижения обвинения.

Президент и председатель правления Сбербанка Герман Греф ещё в 2017 г. сказал: «В прошлом году 450 юристов, которые у нас готовили иски, были сокращены. У нас нейронная сетка готовит иски значительно лучше. Мы сегодня перестаем брать юристов, которые не знают, как работать с нейронной сетью. И если вы заботитесь о своем будущем, пожалуйста, пройдите соответствующий курс обучения» [13].

Целью этого цитирования было не уничижение представителей юридической профессии, а лишь предупреждение о необходимости всестороннего развития личности. Юристы довольно консервативны, однако используя нейросеть для предопределения исходов дел, основываясь на существующей судебной практике, анализе рисков в договорах, вынесения несложных решений в судах, можно сократить нагрузку на сотрудников и позволить им выполнять более сложную и многоаспектную работу, оставив монотонную и простую работу новым технологиям. Изучение не только норм процессуального и материального права, но и ораторского мастерства, основ психологии, умения вести деловые переговоры, находить неординарные подходы при решении кейсов. Развивать в себе всё то, что отличает человека от ИИ – умение находить творческий подход при решении любой задачи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г. №17 ст. 270

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от

14 октября 2019 г. №41 ст. 5700

3. Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист.2020. № 1. СПС «Консультант Плюс»

4. Бикчантаев, М. М. Развитие и регламентация технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в зарубежных странах / М. М. Бикчантаев // Право, экономика и управление: теория и практика: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 12 мая 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 306-309. – EDN BRUJCK

5. Битюцкая Е.В., Базаров Т. Ю. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 94–106.)

6. Данильян О.Г. Философия: учеб. / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М., Статут, 2005. – 512 с

7. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвззовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN

8. Рягузова Е. В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320– 325. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325> (дата обращения: 28.11.2023 г.)

9. Савченко И. А., Терехова Е. В. Информационные технологии в образовании как способ преодоления страхов учеников // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 3 (24). С. 33–36. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.2177/2500-2112-2018-3-33-36> (дата обращения: 28.11.2023 г.)

10. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 11

11. Шишкин Сергей Николаевич ЦИФРОВОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. №3 (79). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-v-pravovoy-sisteme-rossii> (дата обращения: 28.11.2023)

12. Ясин М. И. Отношение к искусственному интеллекту, тревога и открытость опыту // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 449–453. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-449-453>, EDN: SCINB

13. Греф посоветовал юристам осваивать новые технологии, чтобы сохранить работу [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/142936/> (дата обращения: 22.11.2023 г.)

14. Клаус Шваб, Николас Дэвис. Технологии Четвертой промышленной революции// Бомбора 2018. С. 6

15. IBM. Developer workers. Киберфизические системы и разумные города. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibm.com/developerworks/ru/library/bscyberphysicalsystemsandsmartcitiesiot/index.html> (дата обращения: 22.11.2023 г.)

16. GBD Results Tool. В: Global Health Data Exchange [Электронный ресурс]. Seattle: Institute for Health Metrics and Evaluation; 2019 (дата обращения: 28.11.2023 г.)

Об авторе:

КЛОЧКОВ Степан Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа

«Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО
«Тверской государственный университет».

ВСЕГДА ЛИ ДОЛЖНИК - «ЖЕРТВА» В БАНКРОТСТВЕ?

Д.А. Королева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В данной работе исследуется вопрос об однозначности суждения о том, что современный правовой механизм, регулирующий процедуру банкротства физических лиц, функционирует в интересах кредиторов. В работе проведен анализ нормативно-правовых актов на предмет соблюдения в них обозначенного законодателем баланса требований кредиторов и имущественного положения должника. Особое внимание было уделено вопросу о том, что на практике сторона кредитора претерпевает значительные обременения, несоразмерные тем, через которые проходит сторона должника.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, исполнительное производство, должник, кредитор, государственное регулирование конкурсных отношений, требования кредиторов, реализация имущества.

Для любого общества на современном этапе научно-технического и экономического прогресса является закономерным развитие гражданско-правовых отношений, связанных с предоставлением денежных средств в долгосрочный кредит или краткосрочный заем. Финансовая система Российской Федерации адаптирована под такие реалии: в государстве функционирует множество банковских организаций, микрозаймовых компаний и иных субъектов, осуществляющих кредитование населения. Формат таких отношений можно охарактеризовать примитивной формулой: кредитор предоставляет денежные средства – должник обязуется их вернуть в обозначенном размере в указанный срок. На практике достаточно распространенными являются случаи возникновения у должников просроченной задолженности, которая в последствии переходит в категорию «безнадежной» к взысканию.

В таких случаях со стороны кредитора используется государственно-правовой механизм взыскания задолженности, в котором закономерным завершением является этап исполнительного производства, чему предшествует обращение кредитора в органы судебной власти с соответствующим требованием. Однако, такой формат возврата ранее выделенных должнику денежных средств не всегда является эффективным ввиду различных факторов: у должника отсутствуют имущество и доход; его финансовое состояние даже в перспективе не может быть стабилизировано. Причин может быть несколько: ухудшение состояния здоровья, потеря стабильного заработка, иные форс-мажорные обстоятельства, из-за чего должник становится «безнадежным».

«Безнадежные» должники являются малоэффективными в экономическом плане – повышение их производительности в качестве трудовой или предпринимательской единицы невозможно до тех пор, пока весь их доход уходит в счет погашения требований кредитора. Кроме того, необходимость погашения кредиторской задолженности зачастую не позволяет гражданину

надлежащим образом обеспечивать свою жизнедеятельность, а также членов своей семьи, находящихся у него на иждивении.

Сокращение в государственной экономической системе количества «безнадежных» должников – одна из экономико-социальных целей механизма банкротства физических лиц. При помощи данного механизма должник избавляется от той задолженности, которую не мог выплатить самостоятельно даже в перспективе, а кредиторы получают ту часть имущества должника в денежном эквиваленте, которая была ему пропорционально выделена арбитражным управляющим из сформированной конкурсной массы. На первый взгляд, позиция законодателя в регулировании института банкротства физических лиц является очевидной – в рамках процедуры должник подвергается существенным обременениям: его доход и имущество конвертируются в конкурсную массу, которая в последствии направляется в счет удовлетворения требований кредиторов, а после процедуры на должника законодательно накладываются ограничения в определенных сферах жизнедеятельности – к примеру, должник после завершения процедур, применяемых в рамках дела о банкротстве, обязуется сообщать о том, что он прошел указанную процедуру, если ему будет необходимо обратиться в финансовую организацию для получения займа и кредита.

Из указанного следует очевидная «жертвенная» позиция должника в процедуре банкротства физического лица. В рамках настоящего исследования под «жертвой» понимается уязвимая сторона процесса, соответствующий критерий которой выражается в большем количестве ограничений и обременений, которые претерпевает сторона. Если изображать процесс банкротства схематически, то его можно представить в виде трех сосудов – должник, кредитор и государство, которые должны быть уравновешены. Обременение должника, по замыслу законодателя, уравнивается тем, что он в конечном итоге будет освобожден от непосильных обязательств. Позиция государства является стабильной: и кредитор, и должник по общему правилу являются резидентами Российской Федерации, и денежные средства, взятые в кредит/займ, так или иначе остались в государственной валютно-финансовой системе, так как были реализованы на территории страны. Место кредитора в указанной схеме является самым неоднозначным, поскольку вариативность ситуаций, из-за которых должники вынуждены прибегать к процедуре банкротства, является крайне высокой.

На протяжении долгого времени в научном сообществе специалистов конкурсного и гражданского права единогласной является точка зрения о «прокредиторской» направленности Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). В 2020 году велись активные дискуссии об изменении института банкротства в рамках постпандемийной экономической ситуации, так как на момент обсуждения Закон о банкротстве был в большей степени направлен на удовлетворение требований кредиторов, чем на обеспечение интересов должника [3]. Малаховский А. проводит обзор моратория на банкротство, однако сама направленность обсуждения и практика применения введенного инструментария

в большей степени относится к процедуре банкротства юридических лиц. «Прокредиторская» или «продолжниковская» направленность Закона о банкротстве, а именно его положений о процедуре несостоятельности (банкротства) физических лиц в научном сообществе не получила активного развития.

Рабочая гипотеза настоящего исследования подразумевает выявление аргументов в пользу обременения для кредиторов с целью ответа на вопрос, поставленный в теме научной работы.

Идеальная картина процесса банкротства такова, что за счет реализации имущества и доходов должника требования кредитора погашаются в таком размере, в котором это возможно относительно материального состояния должника. Подпункты 1-2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, устанавливающие право и обязанность гражданина обратиться с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), сформулированы таким образом, что возможность полного расчета с кредиторами не предусматривается [8]. Данные нормы содержат в себе следующие условия: удовлетворение требования одного кредитора приведет к невозможности исполнения обязательств перед другими, размер кредитной массы составляет не менее 500 тысяч рублей, наличие признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества. Такой подход изначально свидетельствует об уязвимости позиции кредитора, так как материальное состояние должников, в большинстве случаев, не позволяет удовлетворить требования кредиторов в большей степени относительно размера требования. В Тверской области распространенными являются случаи, когда у должника в процедуре реализации имущества не формируется конкурсная масса.

Например, кредиторская задолженность гражданки на момент обращения в Арбитражный суд Тверской области составила 591 тысячу рублей, на момент завершения процедуры у должника не сформировалась конкурсная масса, ввиду чего ни одно из требований кредиторов не было удовлетворено даже частично [5]. Стоит отметить, что в рамках указанного дела у должника было имущество в виде денежных средств (пенсия по старости), которое не вошло в конкурсную массу на основании ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [2]. Подобная практика является закономерной, поскольку граждане пенсионного возраста в большинстве случаев не обладают имуществом и доходом, которые позволяют сформировать конкурсную массу, но имеют денежные обязательства, которые возникли у них еще в период осуществления трудовой деятельности, а именно – более высокого дохода. Такие граждане прекращают трудовую деятельность по состоянию здоровья, что характерно для указанной категории лиц.

Аналогичная ситуация с абсолютным отсутствием конкурсной массы встречается в делах о банкротстве граждан, имущество которых соответствует перечню, определенному в ст.446 ГПК РФ, а также в ст.101 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве).

В одном из рассмотренных примеров судебной практики доход гражданина составлял около 200 тысяч рублей в месяц, но он не был направлен арбитражным

управляющим в конкурсную массу, поскольку основание дохода – это выплаты мобилизованным гражданам, проходящим службу в зоне СВО [6].

Таким образом, законодатель обеспечил должников социальными гарантиями, из-за чего справедливым является вывод о том, что должник не может быть «жертвой» в указанной категории дел, как минимум на основании обеспечения его социальной защитой со стороны государства.

Законодательство Российской Федерации в части регламентации конкурсного права не устанавливает прямых запретов на совершение определенных действий (право на свободный труд, выраженное в праве должника на увольнение с места трудовой деятельности; совершение сделок с имуществом в рамках гражданского оборота; формирование кредитной массы), из-за чего материальное состояние должника во-многом связано с реализацией им его гражданских прав и свобод.

Указанное выше суждение подразумевает свободу гражданина на вступление в гражданские правоотношения в части кредитования, свободный оборот собственного имущества и свободу трудовой и предпринимательской деятельности. Принудительный труд в нашем государстве запрещен на уровне Конституции РФ (ст. 37), сделки по отчуждению имущества совершаются исключительно по воле сторон, а в современной практике кредиты и займы большинством банков и иных организаций могут выдаваться без надлежащей проверки платежеспособности гражданина. Следовательно, должник полностью определяет свое состояние в предстоящей процедуре банкротства даже в случае, если он не преследует цели реализовать его фиктивно или преднамеренно [1]. На первоначальном этапе отношений с должником кредитор основывается на тех сведениях и документах, которые предоставляет должник, подразумевая его добросовестность, тогда как истинный умысел должника может быть совершенно иным. Возможность «наращивания» кредиторской задолженности, «вывода» имущества из собственности с последующим прекращением трудовой или предпринимательской деятельности для списания задолженности в процессе процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан, делает сторону кредитора уязвимой заблаговременно, еще до введения соответствующих процедур.

Долгосрочная подготовка должника к предстоящей процедуре банкротства при наличии признаков состава преступления трактуется как преднамеренное или фиктивное банкротство, ответственность за которое предусматривается Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) (ст.ст. 196 -197 УК РФ) [4]. Однако, в арбитражной практике средством защиты кредитора от недобросовестных действий должника является механизм, регламентированный в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, где указано, что освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). Кредитор имеет право заявить требование о неприменении правила об освобождении от дальнейшего

исполнения требований кредиторов, что повлечет завершения процедуры банкротства без освобождения должника от денежных обязательств.

Указанные примеры являются интересными с точки зрения юридической психологии. В своем исследовании М.Я. Кремлева затрагивает достаточно важную тему – банкротство гражданина с позиции социального поведения [9]. Автор базирует позицию на двух подходах к определению характеристики социального поведения.

С одной стороны, социальное поведение как комплекс действий должника рассматривается в разрезе суждений Эмиля Дюркгейма, который определял деятельность и поведение человека как существенно ограниченную внешними (объективными) факторами деятельность [10]. Должник вступает в непосильные кредитные отношения, или оказывается в тяжелой финансовой ситуации непреднамеренно, из-за обстоятельств, которые находятся вне контроля должника (болезнь, потеря работы, расходы на погребение усопшего родственника и так далее), что в полной мере соответствует позиции законодателя в рамках Закона о банкротстве. Согласно подобному суждению, должник в полной мере является «жертвой», а государство предоставляет ему возможность освободиться от обязательств и начать «новую финансовую жизнь».

С другой стороны, социальное поведение может трактоваться как комплекс полностью осознанных действий человека, направленных на решение его проблем, о чем пишет Макс Вебер [7]. В такой ситуации человек осознает или представляет себе причинно-следственную связь между своими действиями и последствиями таких действий. В разрезе конкурсного права, должник сознательно осуществляет ряд действий, направленных на его освобождение от обязательств с целью извлечения собственной выгоды, что соответствует рассмотренному примеру выше. Иными словами, должник сознательно поступает недобросовестно, из-за чего сторона кредитора становится «жертвенной».

Таким образом, в процессе исследования были рассмотрены два аргумента, указывающих на сильные стороны сторон кредитора и должника в процедуре банкротства гражданина. Должник имеет обеспеченные социальные гарантии в части сохранения своего имущества в размере большем, чем это предусматривается общим правилом. Кредитор, в свою очередь, имеет право доказать недобросовестность должника и заявить требование о неприменении правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Можно утверждать о неравном балансе интересов кредитора и должника в рамках современной процедуры банкротства физического лица. Законодательно установленные принципы реализуются на практике не единообразно, из-за чего в каждом конкретном деле о банкротстве интересы кредитора и должника соотносятся в различной степени. Главным фактором «жертвенности» каждой из сторон является имущественное положение должника. Существует прямая взаимосвязь между материальным состоянием должника и удовлетворением требований кредиторов, однако стоит отметить факт того, что при наличии достаточного имущества для погашения требований кредиторов требование

должника о признании его несостоятельным (банкротом) может быть отклонено арбитражным судом ввиду его необоснованности. Отсюда следует, что в случае введения в отношении должника процедур, применяемых в рамках дела о банкротстве, сторона кредитора является более «слабой», так как заведомо очевидно, что его требования не будут удовлетворены в полном объеме.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СЗ РФ. 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Определение Арбитражного суда Тверской области о завершении процедуры реализации имущества должника от 25 января 2023 года по делу № А66-4258/2022
6. Определение Арбитражного суда Тверской области об исключении имущества из конкурсной массы от 13 апреля 2023 по делу № А66-11000/2022
7. Вебер М. Избр. произведения. - М., 1990. - С. 653
8. Малаховский А. Побороть прокредиторскую систему: банкротство после пандемии. Информационный ресурс Pravo.ru. 2020. URL: <https://pravo.ru/story/222966/> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Кремлева М.Я. Несостоятельность (банкротство) как социальное поведение // Образование и право, 2021. 191-197 с.
10. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1995. - С. 12, 24

Об авторе:

КОРОЛЕВА Дарья Александровна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Е.Т. КУЗЬМИНА

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье поднимаются вопросы, касающиеся современного состояния общества, живущего в условиях информационного глобального пространства. В процессе исследования выявляются проблемные аспекты, связанные с влиянием роботизации на психологическое здоровье населения, а также предлагаются пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: психология, информационные технологии, информатизация, искусственный интеллект, цифровая среда, человек.

Развитие информационных технологий в значительной степени изменило жизнь человечества. Уже в начале XXI века отчетливо стала проявляться тенденция к применению информационных технологий. Обилие различных приложений, моделей телефонов, компьютеров стало трендом в новых реалиях. Кажется, что создание новых технологий призвано облегчить жизнь человека. А так ли это на самом деле?

Бесспорно, сферы, которые со временем были автоматизированы, упрощают бытие человека, но одновременно с этим наблюдается развитие номофобии и в целом слияние населения с информационной средой. Мы не можем представить себя отдельно от социальных сетей.

Стоит согласиться с доктором философских наук Труфановой Еленой Олеговной, которая утверждает, что по мере распространения и роста доступности цифровых технологий цифровая среда становится обязательным «расширением» «физической» («офлайн») среды. «Онлайн» и «офлайн» миры переплетаются, становясь все более взаимозависимыми, так что человек не может больше пребывать исключительно цифровой или исключительно телесной сущностью — он включен в оба мира, его «онлайн»-образ и его «офлайн»-личность неразрывно связаны. Все большее проникновение цифровых технологий в социальные отношения делает практически невозможным отказ от «онлайн» - составляющей человеческой жизни: цифровые коммуникации становятся повседневностью, а их избегание — моветоном, показателем социальной дезадаптации и даже преступлением[1]. И действительно, как соцсети, так и селфи-культура неким образом культивируют зацикленность индивидуума на одобрении его жизнедеятельности у окружающих.

В результате можно констатировать, что информатизация повлияла на внутренний мир человека. В разрезе современного мирового состояния наблюдаются совершенно другие приоритеты у населения. И это очевидно, исходя из того, как активно развивается мир IT.

Не могу не затронуть тот момент, что развивающиеся технологии могут нанести вред и опасность обществу. Данную проблему в настоящее время поднимают не только психологи и научные деятели. Всю серьезность и рискованность ситуации описывают в своих книгах писатели, показывают в

своих фильмах режиссеры. Например, Чарли Брукер – создатель сериала «Черное Зеркало» открыл зрителю мир антиутопических технологий. Чарли говорил: «Если мы считаем технологии средством в медицинском смысле, то я скажу, что они — наркотик и именно об их побочных эффектах от восторга до дискомфорта и рассказывает мой новый сериал».

Автор в этой кинокартине показывает возрастающую тенденцию к миру автоматизации, однако, несмотря на появляющиеся красочные возможности, люди невольно стали находиться под тенью «дамоклова меча». В частности, в одной из серий описывается, как солдатам «вшили» линзы с технологией дополненной реальности. По итогу технология, искажающая реальность, становится причиной массовых убийств невинного населения. Солдаты превращаются в машины для убийств.

Другая, не менее интересная серия охватывала сферу телевидения. Так, люди проводят рабочее время на тренажерах, переводя свою кинетическую энергию в электричество и получая за это баллы-призы. Перед ними целый день экраны с набором каналов. Вернувшись «домой» в жилые кубики, каждая стена которых — экран, они продолжают смотреть. Пропустив рекламу, раздаётся сигнал «смотрите или оплатите штраф за пропуск рекламы прямо сейчас»[2]. Автор явно хотел донести до нас мысль о безысходности такой жизни. Телевидение, по его мнению, делает человека не свободным, ведь людям в любом случае придется и дальше крутить педали, чтобы выжить.

Еще одним, довольно показательным художественным произведением, является книга Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце»[3]. Клара из названия — это «искусственная подружка», которая составляет компанию больной 14-летней девочке Джози. История разворачивается в антиутопическом будущем, где детям делают операции, чтобы увеличить их умственные способности, вследствие чего интеллектуальная конкуренция между роботами и людьми сокращалась. Этот процесс сопряжен с риском, и именно поэтому Джози больна. Кроме того, зритель видит, что дети учатся исключительно в онлайн-школах, поэтому лишены живого общения, и вместо сверстников у многих из них есть друзья-роботы, такие как Клара, чтобы восполнить недостаток социального контакта. Автор книги строит сюжет так, будто технологии «возвышаются» над их создателями, и, как следствие, человечество пытается угнаться за роботами, прибегая к различным рискованным методам.

Безусловно, ситуации из вышепредставленных примеров являются вымышленными, однако, на мой взгляд, развитие технологий вполне может привести к описанным последствиям. В какой-то степени такой процесс уже запущен. Мы можем видеть, как постепенно роботизация проникает в промышленность, бизнес-процессы и другие сферы. Несомненно, такое внедрение способствует высокой производительности труда и облегчает и физическую, и интеллектуальную работу. Однако, такая «автоинтрузия» несет некий амбивалентный характер.

Исследование сервиса Зарплата.ру для РИА Новости показало, что более 20% работающих россиян опасаются, что их могут заменить роботами[4]. В соответствии с этим у людей возникают психологические проблемы, в частности

депрессия. Человек начинает чувствовать бесполезность и ненужность своего существования. Помимо этого, формируется проблема адаптации и сомнений в своих способностях. Всё это пагубно может отразиться на будущем психоэмоциональном состоянии населения и может привести к снижению уровня жизни. Кроме изучения данной темы в России, подобное крупное мета исследование было проведено учеными из Университета Сан-Диего. Анализ показал, что молодые люди сегодня заболевают психическими расстройствами в шесть — восемь раз чаще, чем их сверстники в 1938-м[5]. При этом среди племен, сохранивших традиционный образ жизни охотников и собирателей, уровень распространенности депрессии, по данным антропологов Колумбийского университета, невысок[6]. Очевидным является тот факт, что процессы информатизации невольно влияют на психологическое состояние населения.

На основании вышепредставленного вытекает следующий вопрос: какова ценность и значимость человека в мире продвинутых технологий? Сейчас при условии, что планета — это глобальный рынок, приоритет отдается человеку, потому что он на данный момент является двигателем прогресса. Однако, что случится, если в этом не будет необходимости? Какая ценность обеспечит его право на существование? Как человек сможет найти свою нишу и гармонизироваться с миром, который образуется?

На наш взгляд, для разрешения сложившейся ситуации необходимо начать, прежде всего, с самой личности, а вернее с сознания. Необходимо заложить в сознании мысль о том, что развитие IT уже не остановить. Нам следует лишь приспособиться и начать воспринимать этот процесс не как угрозу, а как перспективу для собственного роста.

Важно принять тот факт, что автоматизация процессов представляет собой выполнение рутинной и монотонной работы. Всё это дает толчок для того, чтобы мы могли сконцентрироваться на творческих, эмоциональных и креативных видах деятельности, которые робот заменить не сможет.

Также необходимо создать так называемое гармоничное взаимодействие между человеком и роботом. Информатизация должна выполнять функцию полезности, и быть помощником, для того, чтобы расширить возможности человека, но никак не иначе.

Несомненно, путь становления и развития личности начинается с детства и образования. Многие преподаватели говорят о том, что раньше, чтобы написать реферат требовалось немало просидеть в библиотеках и вручную переписывать текст. Всё это кажется немислимым и тяжелым трудом. Однако именно такой процесс приводит к достойному результату по усвоению материала. Чрезмерное использование современных технологий и внедрение их в образовательный процесс, могут негативно влиять на когнитивные способности человека. Человек попросту перестает запоминать нужную информацию, записывать ее, проще найти ее в Интернете. Это все приводит к снижению умственных и творческих способностей. В связи с этим является важным и необходимым уменьшение роли компьютеризации и информатизации в школах и университетах.

Таким образом, стоит упомянуть, что процесс информатизации неизбежен и уже активно внедряется в каждую отрасль деятельности и в общество в целом. В связи с таким эволюционным процессом население должно быть готово к изменениям и адаптации в таких условиях. Однако не стоит забывать о том, что человек - это существо, обладающее разумом, сознанием. Развитие интеллекта произошло благодаря использованию различных умственных навыков и способностей, которые помогли человеку преодолеть примитивные инстинкты и стать интеллектуально развитым существом.

Список литературы

- 1.Труфанова Е.О., Человек в цифровом мире: "распределенный" и целостный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021.№3. С.371.[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-tsifrovom-mire-raspredeleennyu-i-tselostnyu> (дата обращения: 18.10.2023).
- 2.Чарли Брукер. Б89 Black Mirror. Внутри Черного Зеркала / Чарли Брукер, Аннабель Джонс, Джейсон Арнопп; [пер. с англ. С. Карпова]. — Москва: Эксмо, 2019. С.32.
- 3.Кадзуо Исигуро, Клара и Солнце / Кадзуо Исигуро; [перевод с английского Л. Мотылева]. – Москва: Эксмо, 2023.-352 с.
4. РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210623/robot-1738172975.html> (дата обращения: 18.10.2023).
- 5.Twenge JM, Gentile B, Dewall CN, Ma D, Laceyfield K, Schurtz DR. Birth cohort increases in psychopathology among young Americans, 1938–2007: A cross-temporal meta-analysis of the MMPI. Clin Psychol Rev. 2010; 30(2): 145–54.
- 6.Варламова Д., Зайниев А. С ума сойти! Путеводитель по психическим расстройствам для жителя большого города / Дарья Варламова, Антон Зайниев; новое, доп. изд. — М. : Альпина Паблицер, 2022. С.23.

Об авторе:

КУЗЬМИНА Екатерина Тимуровна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Психологические аспекты электронного правосудия

Кукшев Е.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье рассматриваются психологические аспекты электронного правосудия на основе анализа и обобщения теоретического материала.

Ключевые слова: цифровизация права, электронное правосудие, видеоконференцсвязь, электронный документооборот.

Нельзя отрицать тот факт, что в настоящее время цифровизация жизни общества выходит на новый уровень, оптимизирует уже существующие и порождает совершенно новые модели общественных отношений. Этот процесс безоговорочно затрагивает все сферы жизни человека, в том числе и правовую. Особенно, процессы информатизации затронули судебную систему, которая, благодаря внедрению за последние годы большого количества новых информационно-цифровых технологий, смогла в полной мере оценить как плюсы, так и минусы глобальной цифровизации. Основной идеей привнесения нового в судебную систему является желание облегчить ее работу, повысить эффективность, увеличив скорость рассмотрения дел, и тем самым получить в итоге более доступный и понятный для обычного человека механизм. Именно с целью воплощения таких идей в жизнь и было создано электронное правосудие.

Множество авторов имеют свои уникальные точки зрения на трактовку понятия электронного правосудия. Так, например Черных И.И. считает, что электронное правосудие – это своего рода система, состоящая не только из судебного заседания или документооборота, но и содержащая разнообразие других судебных процедур, включая сам процесс [4]. По мнению Тищенко А.В. электронное правосудие - это осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе [3]. На мой взгляд, наиболее удачное и полное определение электронного правосудия было дано Председателем Арбитражного суда Калужской области С.Ю. Шараевым, который считает, что электронное правосудие - это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Оно включает в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства. Электронные инструменты обеспечивают абсолютную открытость и доступность судов, улучшение качества судейской работы, сокращение издержек и максимальное удобство для участников спорных правоотношений [5].

В основе электронного правосудия лежит несколько основных принципов: принцип дистанционности, выражающийся в применении способов передачи информации, исключающих личное взаимодействие, принцип информационной

открытости правосудия, расширяющий способы взаимодействия граждан с органами судебной власти, и принцип доступности информации о деятельности судебных органов. На основе этих принципов можно выделить три столпа развития электронного правосудия.

Первым является расширение доступных способов взаимодействия граждан с судебной системой. В первую очередь это переход на электронный документооборот, к определению понятия которого можно выделить два подхода. В широком смысле — это любой обмен компьютерными данными между различными субъектами в электронном виде; в узком под электронным документооборотом понимается передача по каналам телекоммуникационной связи автоматически сформированных и структурированных в соответствии с согласованными стандартами сообщений [2].

Электронный документооборот в суде - это деятельность суда и его аппарата, а также участников процесса по работе с движением документов, их обработке, направленная на оптимизацию таких процессуальных действий, как: обращение в суд (например, в рамках уголовного судопроизводства обращение в суд может быть подано в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего); обмен процессуальными документами (лица, участвующие в деле вправе представить исковое заявление, встречное исковое заявление, отзыв на иск, проект мирового соглашения, а также доказательства); получение судебных извещений (информация о принятии обращения, о времени и месте судебного заседания размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет»); изготовление судебных актов в форме электронного документа и их размещение в сети «Интернет».

С точки зрения психологии, электронный документооборот влияет и на граждан, решивших обратиться в суд, и на самих работников суда. В первом случае, люди экономят свои средства и время, ведь на передачу подготовленного документа не нужно тратить деньги и ждать, пока письмо будет доставлено, что также понижает уровень риска его утраты, и как следствие не вызывает стресса и переживаний за сохранность тщательно подготовленной и собранной информации, что благоприятно сказывается на психическом состоянии граждан. Понимая, что их усилия, приложенные для подготовки к первому этапу судебного процесса, не пропадут зря из-за форс мажорного обстоятельства на почте, люди будут более уверены на дальнейших этапах. Увеличение качества и удобства подачи документов в суд в целом на психологическом уровне может повысить уровень доверия к судебной системе.

Но нельзя забывать и про влияние электронного документооборота на самих работников суда. Не секрет, что рутинная бумажная работа, зачастую присущая юриспруденции, а в частности судебной системе, очень быстро утомляет, и в целом негативно влияет на психологическое состояние человека, что, в свою очередь, может приводить к ошибкам, которые недопустимы в рамках судебной деятельности. Благодаря же электронному документообороту, деятельность работников суда многократно облегчается, исключаются лишние временные

затраты на передачу информации в пределах одного здания, так и в пределах целой страны, также снижается рутинность осуществляемой бумажной работы, которую теперь можно «переложить» на компьютеры и программы.

Вторым можно выделить применение видео-конференц-связи при проведении судебных заседаний. Нельзя отрицать удобство и пользу данного средства коммуникации, которая на данный момент обширно применяется, например, в арбитражном судопроизводстве. Однако также нельзя отрицать и минусы, ей присущие, которые, в первую очередь, связаны с психологическими аспектами правосудия. Так, если рассматривать очные судебные заседания, когда все участники процесса находятся в непосредственном зрительном контакте друг с другом, стороны не только имеют возможность полноценно оценивать позиции и доводы, но и отслеживать психологическое состояние друг друга, реакции на вопросы и реплики. То же самое касается и судьи, непосредственно отвечающего за отправление правосудия, который с психологической точки зрения может различным образом реагировать на слова, услышанные дистанционно и непосредственно, что, даже независимо от его воли, может повлиять на объективность оценки им доказательств и доводов сторон, на формирование внутреннего убеждения при вынесении решения.

Помимо этого, у участников процесса в общем может быть совершенно различное отношение к использованию видео-конференц-связи. Для одних, например, на психологическом уровне предпочтительно личное участие в судебном заседании, а для других, наоборот, прибывание в зале суда вызывает чувство дискомфорта, тревоги и стресса. В таком случае, именно для тех, кто нервничает при очном участии в судебном разбирательстве, системы видео-конференц-связи и возможность их применения при осуществлении электронного правосудия будут «спасением» и возможностью отстоять свою позицию по делу, предоставив суду всю необходимую информацию в полном объеме и без искажений, связанных, например, с волнением.

Последним столпом, который хотелось бы рассмотреть, является доступ к информации о деятельности судов. Несмотря на то, что такое право было законодательно закреплено с самого начала действия статьи 6 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1], указание на возможность трансляции открытых судебных заседаний в сети «Интернет» появилось только в 2017 году как раз в рамках цифровизации судебной системы. Пункт 3 указанной статьи и до этого содержал в себе указание на возможность размещения в сети «Интернет» информации о деятельности судебных органов, но именно трансляция судебных заседаний стала возможна в рамках развития электронного правосудия. С психологической точки зрения, такой шаг позволит сблизить граждан с судебной системой, ведь одно дело просто читать сухую статистику о деятельности судов, и совсем другое - принимать участие в заседаниях, хоть и в качестве зрителя. Это также может повысить уровень обращений в суды, ведь заранее посмотрев, как проходит заседание, человек сможет избавиться от предрассудков и страхов, связанных с участием в судебном процессе. Особенно это актуально для студентов юридических факультетов,

которым такой опыт не только поможет в учебе, но и, возможно, определит дальнейший путь в жизни.

Таким образом, электронное правосудие является многогранной системой, эффективным инструментом по улучшению правовой сферы жизни общества и обладает множеством составляющих его аспектов, одним из которых является психологический. Влияние же электронного правосудия на психологию людей и их отношение к судебной системе и праву в целом имеет как свои плюсы, так и минусы, но можно сказать точно, что за последние годы тенденция исключительно позитивная.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (часть 1), ст. 6217.
2. Демидов Л.Н., Терносков В.Б., Григорьев С.М., Крахмалев Д.В. Информационные технологии: учебник. / М.: КНОРУС. -2017. -222 с. С.105
3. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Журнал Правопорядок: история, теория, практика. -2018. - № 4 (19). - С. 65-69.
4. Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011. – С. 130–138
5. Электронное правосудие: итоги и перспективы // интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым, 2011 URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/>

Об авторе:

Кукшев Евгений Александрович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Логинов Александр Сергеевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

Актуальность исследования психологических аспектов работы следователя не вызывает сомнений, так как их работа сопряжена с целым комплексом стрессовых факторов, среди которых применение оружия, задержание преступников, практически постоянное общение с самыми разными людьми. Зачастую сотрудники длительное время находятся в состоянии мобилизации всех своих сил и возможностей, предельного напряжения, что, в свою очередь, чревато снижением качества работы, возникновением хронического чувства усталости, ростом числа профессиональных ошибок, и может привести к эмоциональному срыву, профессиональной деформации [3, с. 62].

Психология безопасности призвана способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности. Одна из ключевых задач психологии безопасности – создание благоприятного эмоционального фона. Следователь должен иметь достаточно высокую психологическую устойчивость и обладать рядом навыков, необходимых для решительных действий в напряженных оперативных, служебных, а иногда и боевых условиях.

Основными задачами психологии, обеспечивающими профессиональную безопасность сотрудников, являются:

1) Определение основных методов психологической диагностики лиц, имеющих склонность к несчастным случаям в экстремальных ситуациях;

2) выработка методов психологической экспертизы основных причин несчастных случаев;

3) исследование основных психологических причин несчастных случаев, особенностей поведения лиц, ставших жертвами преступных посягательств, составление на их основе психовиктимологического портрета и создание теории поведения жертвы преступлений;

4) обоснование методов воспитания безопасного поведения, с психологической точки зрения;

5) определение основных психологических методов обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов при исполнении профессиональных обязанностей;

6) всестороннее развитие психокоррекционной работы по оказанию психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов,

столкнувшихся в практической деятельности с реальной угрозой жизни и здоровью.

Одной из важнейших составляющих профессиональной безопасности сотрудника является его личная безопасность, в основе которой лежит достаточный уровень его профессиональной подготовленности, подразумевающий:

- формирование установки на выживание в обстановке, создающей угрозу жизни сотрудников;

- постоянного повышения уровня профессиональной подготовки, совершенствование безопасных методов выполнения поставленных задач;

- совершенствование психологических качеств, дающих возможность принятия оптимальных решений в опасных ситуациях при реальной оценке обстановки.

Кроме того, доказано, что компетентность специалиста включает умение и владение технологиями создания психологически безопасной социальной среды любого уровня.

Сохранение личной психологической безопасности следователя в значительной степени зависит от уровня его профессиональной психологической подготовленности. Как отмечает А.И. Куров, в рамках профессиональной подготовки сотрудники осваивают следующие навыки:

- 1) обеспечение личной безопасности: данное направление профессиональной подготовки содержит систему защитных, правовых, психологических и тактических мер, которые способствуют обеспечению сохранения жизни и здоровья сотрудников при условии поддержания достаточного уровня профессиональных действий;

- 2) совершенствование навыков психологической безопасности, подразумевающее такие навыки, как: психологическая готовность применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие; умение управлять своими эмоциями на фоне накопленной усталости, перегрузок и стрессов; уверенность в законности своих действий и целеустремленность в их выполнении;

- 3) укоренение профессионально-нравственной безопасности, включающее формирование принципиальной позиции сотрудника при решении профессиональных задач, умение противостоять провокациям и шантажу со стороны криминальных элементов.

В целях преодоления страха сотрудникам необходимо развивать самообладание посредством воспитания (включающего самовоспитание и личностное развитие): по формированию веры в неуязвимости в опасных ситуациях; постоянного повышения уровня профессиональной подготовки и

укрепления убежденности в исключительной правильности действий в опасных ситуациях; формирование постепенного перехода, на первоначальном этапе карьеры, от тревожного состояния в стрессовых ситуациях и состоянию концентрации внимания; поддержание положительных эмоций после рискованных, но успешных действий; на постоянной основе проводить моделирование опасных ситуаций; освоение сотрудниками основных навыков медитации, аутогенной тренировки и психосаморегуляции.

Также самообладание можно развивать путем овладения сотрудниками специальными психологическими приемами снижения уровня страха, помогающих в стрессовой ситуации снизить уровень негативных переживаний и переключить мысли на позитивное направление:

- использование принципа «будь что будет» помогает локализовать страх (мозг прекращает просчитывать варианты угрозы; негативные лихорадочные мысли меняются на обостренное восприятие происходящего);

- применение специальных дыхательных упражнений, позволяющих снизить уровень тревожности и страха).

Деятельность следователя включает в себя достаточно широкий спектр различных психологически сложных ситуаций, которые он выполняет на ежедневной основе. Так, одним из важных процессуальных действий является проведение допроса [5, с. 344].

Как справедливо отмечается в научной среде, «эффективность допроса находится в прямой зависимости от знаний и опыта следователя, умения использовать психологические приемы в области речевой коммуникации, опыта применения различных приемов и средств общения в зависимости от следственной ситуации» [1, с. 180].

Психологию допроса можно разделить на виды в зависимости от наличия конфликта между подозреваемым и обвиняемым со следователем, или же при его отсутствии. Так, ситуации делятся: конфликтные (предполагают какое-либо сопротивление при даче показаний) и бесконфликтные (характеризуют совпадение интересов, благоприятный настрой допрашиваемого лица на дачу показаний).

На основе практики, мы можем судить о том, что ситуация при следственном действии в условиях конфликтности, может развиваться как с подозреваемым и обвиняемым, так и со стороной его защиты. Главным элементом в данном случае вступает – психологический контакт, который был установлен или установлен не должным образом на стадии подготовки к допросу.

Степень уровня конфликтной ситуации также определяется при помощи установления психологического контакта. В зависимости от того, как складываются отношения между обвинителем и допрашиваемым лицом, можно

судить о возможности конфликтной ситуации. Исходя из этого, в науке принято выделять следующие ситуации:

1. Конфликтная ситуация, обусловленная психологическим контактом со стороной защиты (скрытый конфликт);
2. Бесконфликтная ситуация;
3. Открытая конфликтная ситуация между субъектами допроса;
4. Открытая конфликтная ситуация, обусловленная отсутствием или негативным психологическим контактом со стороной защиты.

Бесконфликтную ситуацию в криминалистике принято разделять на виды:

1. Обусловлена теми факторами, которые не выстраивают между следователем и допрашиваемым связь, в связи с чем, возникает сложность при установлении психологического контакта или его делает его невозможным;
2. Бесконфликтная ситуация, которая создает проблематичность в общении, что является серьезным препятствием при получении необходимой информации;
3. Бесконфликтная ситуация, которая не дает никаких осложнений при установлении взаимодействия и психологического контакта между участниками следственного действия [2, с. 52].

Изучая различную литературу и множество подходов к рассматриваемым ситуациям, возникающим в ходе допроса, мы можем сделать вывод о том, что данные ситуации зависят от определенных факторов:

1. Этап расследования, на котором производится допрос;
2. Этап допроса, на котором возникает та или иная ситуация;
3. Позиция следователя;
4. Позиция допрашиваемого лица;
5. Отношение и сама позиция защитника по отношению к следственному действию;
6. Качество проделанной работы следователем на этапе подготовки к допросу.

Сложность при допросе подозреваемого лица может проявляться в том, что:

- 1) подозреваемый может находиться в психологическом диссонансе, нервничать и переживать из-за положения, в котором он находится;
- 2) подозреваемый будет пытаться получить, а также передавать информацию следователю таким образом, чтобы избежать тех ситуаций, которые могут ухудшить его положение;
- 3) подозреваемое лицо может иметь стремление для дачи показаний, которые восполнят недостающие фрагменты уголовного дела, иными словами, восполнят модели прошедших событий.

Влияние на поведение подозреваемого сильно оказывает та информация, которая исходит от стороны обвинения. Формирование мотивов поведения и

выбор позиции подозреваемого обусловлено, как правило, его эмоциональным состоянием. Так, если у лица будет отсутствовать информация о том, имеются ли у следователя доказательства, то это может натолкнуть его на неизбежность дать правдивые показания.

Довольно распространенной является ситуация, когда защитник осведомлен указанной информацией и просит своего подзащитного отказаться от дачи показаний, что создает значительные трудности для следователя. Стоит отметить, что отсутствие детальной информации является важным аспектом на начальном этапе следствия, так сторона защиты и подозреваемый будут заинтересованы в том, чтобы наладить контакт и вступить в диалог со следователем. Исходя из тактических приемов для получения необходимой информации, следователь может скрыть часть той информации, которая может негативно повлиять на ход допроса [4, с. 119].

Подготовительный этап к проведению допроса также имеет ряд особенностей. Например, если лицо было задержано, то время его допроса обусловлено рамками уголовно-процессуального законодательства. Результат допроса подозреваемого во многом зависит от его эмоционального состояния. В тех случаях, когда подозреваемый не признает вину, то такое лицо будет находиться в состоянии эмоционального напряжения или же страха, что к нему могут применить наказание. Допрос в такой ситуации не гарантирует того, что показания будут достоверными. Напряженное эмоциональное состояние может говорить о том, что подозреваемый не в полной мере осознает доказательства, которые предъявляет ему следователь. В таких случаях, как правило, применяют тактический прием по снятию напряженности, поспособствовать этому может и защитник. Если у следователя имеются неопровержимые доказательства того, что лицо является виновным в совершении преступного деяния, то следователю рекомендуют прервать допрос и дать возможность защитнику переговорить со своим подзащитным, чтобы обрисовать все возможные вариации событий в сложившейся ситуации. Однако, следователь должен понимать все риски, и перед тем, как принять данное решение, ему нужно хорошо продумать о том, приемлемо ли оно в конкретном случае и не повлияет ли это на результаты допроса в негативную сторону. Риск обусловлен тем, что следователь собственноручно дает стороне защиты время, когда он может выстроить линию защиты уже на базе полученной информации от следователя, установить новые обстоятельства, которые можно рассматривать как оправдательные, или же те, которые будут являться смягчающими для виновного лица.

Если же к допрашиваемому лицу была применена мера пресечения, связанная с лишением свободы, то это может сказаться на его психологическом состоянии, нервной системе. На допрос такие люди часто приходят в состоянии

агрессии, депрессии или возбуждения. Такой допрашиваемый, как правило, очень чутко реагирует на информацию, которая исходит со стороны обвинения. Также подозреваемый в любой момент может изменить показания, которые были даны им раньше, при этом как в благоприятную, так и в неблагоприятную сторону для следствия.

Кроме того, в зависимости от того, какая именно информация была получена на первом допросе, следователь должен подбирать необходимую тактику, переходя от одних методов к другим, соединяя их для получения наиболее эффективного результата. Он может применить тактику, которая будет направлена на раскаяние подозреваемого лица, с тактикой направленной на получения достоверных показаний против позиции допрашиваемого. Стоит сказать о том, участие защитника, а также небольшой объем доказательственной базы, могут сужать возможности использовать те или иные тактические приемы.

Таким образом, работа следователя имеет достаточно много психологических аспектов. Например, особенно ярко они проявляются при проведении допроса подозреваемого или обвиняемого, что и было проанализировано более предметно в рамках настоящей научной статьи. Указанные особенности проведения допроса с психологической стороны могут быть учтены в практике деятельности следователя.

Учитывая, что работа следователя наполнена стрессовыми факторами, представляется необходимым регулярное проведение социально-психологических тренингов, направленных на оптимизацию деятельности сотрудников следственного аппарата, а также индивидуальное психологическое консультирование, позволяющее решить проблемы конкретного сотрудника. Кроме того, важным в формировании профессиональной безопасности будет хорошо организованная работа кабинета психологической разгрузки, направленная на снижение уровня стресса у следователей и обеспечение высокой стрессоустойчивости.

Список литературы

1. Гафаров У.И., Егорышева Е.А. Психологические основы допроса потерпевших // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2(67). С. 180 – 182.
2. Пронина Д.Д. Тактика допроса в конфликтной ситуации // Вестник магистратуры. 2021. № 9-1(120). С. 52 – 54.
3. Сорокин А.В. Причины, проявление и профилактика профессиональной деформации личности следователя // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 62 – 67.
4. Софанкова Д.И. Психологические особенности проведения допроса // XIV Итоговая студенческая научная конференция : Сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Том 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 117 – 122.

5. Цебекова Г.В., Ашатаева С.С., Нактанов К.К. Психология допроса // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 344 – 347.

Об авторе:

Логинов Александр Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:loginov121001@gmail.com.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Малинин А.И.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье рассматриваются психологические аспекты коррупционного поведения личности на основе анализа и обобщения теоретического материала, а также возможность использования для предупреждения и прогнозирования коррупционного поведения специального психологического метода.

***Ключевые слова:** коррупционное поведение, психология коррупционного поведения, личность коррупционера, мотивы коррупции, предупреждение коррупционного поведения*

Коррупция приводит к катастрофическим последствиям, является прочной основой для развития преступности. Основными негативными факторами проявления коррупции являются разрушение государственной системы, аппарата и правоохранительных органов, происходит торможение экономического развития, возрастает политическая нестабильность. В связи с этим возрастает актуальность исследования психологических аспектов коррупционного поведения, поскольку в существующих исследованиях данный вопрос проанализирован опосредованно и фрагментарно. Необходимость в научном исследовании обусловлена потребностью в системном анализе психологических аспектов коррупционного поведения, а также необходимостью прогнозирования проявления такого поведения для своевременного применения средств и методик предупреждения противоправного поведения.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица [1].

Исходя из указанного определения коррупции, можно определить, что под коррупционным поведением следует понимать совокупность поступков и действий должностного лица, определяемых причинами психологического характера и затрагивающих интересы отдельных людей, социальных групп и общностей или общества в целом, прямо или косвенно направленных на получение личной выгоды, полученной с использованием служебного положения. При этом коррупционное поведение следует представлять, как многоуровневое и системно-организованное явление коррупции, имеющее

экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую, политическую, а также психологическую составляющую.

В психологии коррупционное поведение исследуется, в том числе, через анализ свойств личности, склонной к такому поведению. Личность имеет специфические свойства и деформации. В свою очередь, способность противодействовать коррупционному поведению позволяет оценить индивидуально-психологические и социальные качества человека: особенности его темперамента, характера, воли, мотивации, ценностные ориентации, профессионально-нравственные убеждения. На этом основании О.В. Ванновская выделила пять уровней психологических основ коррупционного поведения [3, с. 326].

1. Первый уровень включает в себя содержание жизненных целей, стремлений, смыслов и ценностных ориентаций личности, что составляют основу жизни человека. Однако искажение ценностно-смысловой направленности может являться потенциальной причиной коррупционного поведения.

2. Следующим уровнем выступает когнитивно-нравственная совокупность поведенческих установок личности, которые определяют содержание и склонности человека к коррупционному поведению.

3. Третий уровень отражает эмоциональную сферу человеческой жизни и напрямую связан с проявлением коррупционного поведения, поскольку отражает эмоциональное отношение человека, удовлетворенность или неудовлетворённость жизнью, профессией, личным статусом, тем самым отражая стремление человека к совершению коррупционного поступка.

4. Регулятивный уровень представляет внутреннее волевое отношение человека к принимаемым решениям, способности или неспособности к осуществлению коррупционного поведения.

5. Заключительный, пятый уровень включает поведенческую способность человека противодействовать совершению коррупционного поступка.

Одной из теоретических основ исследования личности, склонной к коррупционному поведению, выступает ценностно-нормативная теория личности преступника, согласно которой лица, совершающие коррупционные преступления, отличаются не столько наличием каких-либо отдельных специфических социальных и психологических свойств и качеств, сколько особенностями правосознания, спецификой ценностно-нормативной и мотивационной системы [5, с. 16]. К числу наиболее существенных характеристик относят такие качества, как: высокая эмоциональная устойчивость, развитый самоконтроль, способность к продуктивной деятельности в сложных и стрессовых условиях [4, с. 98].

Лица, склонные к коррупционному поведению, коммуникабельны, прагматичны, отличаются направленностью на достижение конкретных практических результатов любой деятельности, не склонны к нарушению общественного порядка, в отличие от преступников, совершающих общеуголовные преступления. Для них характерно наличие обширных связей в профессиональной области, обусловленных служебными отношениями, а также

наличие познаний в психологии, что позволяет вовлекать в коррупционную деятельность других субъектов.

В свою очередь, Э.А. Нурмухаметов, И.Ф. Нурмухаметова и О.И. Политика в своём исследовании предположили, что коррупционное поведение личности формируется ввиду отсутствия или малого количества социальных, личностных и средовых ресурсов человека, мировоззрения личности в целом, что приводит к проявлению деструктивного поведения [8, с. 55]. Данный подход к исследованию психологического анализа личности, склонной к коррупционному поведению, учитывает не только личность, но и ситуативные факторы, что позволяет эффективнее использовать средства и методики предупреждения и прогнозирования коррупционного поведения.

Исследование психологии коррупционного поведения направлено на изучение психологических мотивов такого поведения, которые проявляются через потребности, цели и средства достижения цели. Так, мотивы коррупционного поведения можно разделить на две группы:

1. Внешние мотивы, выражающиеся в общественном мнении, социальном одобрении.

2. Внутренние мотивы, выражающиеся в личностных предпочтениях, корысти, карьерных амбициях, плохо развитом чувстве самоконтроля и социальной ответственности, неспособности личности противостоять давлению коррупционного поведения.

О.В. Ванновская выделяет два существенных мотива проявления коррупционного поведения с позиции системной детерминации — коррупционное давление как внешний фактор и склонность или устойчивость к коррупции как внутренний фактор [2, с. 21].

В то же время в научной литературе, посвящённой вопросу изучения психологических аспектов коррупционного поведения, выражается мнение, что никакие внешние факторы не могут являться определяющими причинами коррупционного поведения, если они не являются внутренней частью психологической составляющей личности человека [6, с. 77].

Другим психологическим мотивом коррупции выступает присущее участникам коррупционных отношений оправдание противоправного поведения путём отрицания ответственности, вреда, наличия жертвы, осуждения и осуждающих, а также наличие высокоморальных соображений совершения противоправного поступка. При этом психология рассматривает мотив как средство, побуждающее к удовлетворению потребностей. Потребности представляют собой внутреннее психологическое или функциональное состояние ощущения недостатка чего-либо и проявляются в виде эмоционально окрашенных желаний, влечений и стремлений. Однако по мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, что позволяет утверждать об их безграничном многообразии и невозможности фактического удовлетворения.

Как отмечает Нагимова А.М, коррупционное поведение может быть обусловлено совокупностью действующих в обществе интернальных и экстернальных факторов. Интернальные факторы представляют собой группу факторов, определяющих внутренние установки и мотивы, основы

коррупционного поведения. К группе экстерналичных факторов можно отнести социально-экономическую ситуацию в стране, регионе, политические правовые ограничения коррупции, уровень развития гражданского общества и общественных свобод и другие [7, с. 36-37].

Исследование коррупционного поведения человека через систему ситуационных действий, направленных на незаконное получение материальных и нематериальных благ в корыстных целях, способствует адаптации и совершенствованию средств и методик, а также комплексных программ по профилактике коррупционного поведения.

Психологические приемы противодействия коррупционному поведению предполагают определение ценностей человека и проведение в соответствии с ними анализа психологического содержания осуществляемых актов выбора и принятия решений. Причинно-следственная связь между ситуациями и личностью позволяет проанализировать, как человек реагирует и воздействует на ситуацию.

В частности, В.А. Спиридонова предлагает использовать для предупреждения и прогнозирования коррупционного поведения специальный психологический метод — полиграф. При этом полиграф рассматривается в качестве дополнительного, а не основного средства профилактики, поскольку он не выявляет ложь в прямом смысле, а только фиксирует психофизиологическую реакцию человека на определённые аспекты [9, с. 241]. Такой психологический метод предупреждения и прогнозирования коррупционного поведения может быть использован при приеме на государственную и муниципальную гражданскую службу, поскольку кадровые решения должны опираться не только на профессиональные критерии, но и на психологические аспекты поведения личности. Однако применение такого психологического метода на практике требует дополнительного законодательного регулирования, определяющего случаи и ситуации, применение, а также раскрывающее процедуру осуществления исследования и интерпретирования его результатов.

Таким образом, коррупционное поведение обладает многоаспектными составляющими, выраженными в специфических свойствах личности, действиях, направленных на незаконное получение материальных и нематериальных благ, психологических мотивах такого поведения, проявляющихся через потребности, цели и средства достижения таких целей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (часть 1), ст. 6228.
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О.В. Ванновская. — 2-е изд., стер. — М.: изд. «Юрайт». — 2023. — С. 251. — ISBN 978-5-534-06492-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/514226> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 102. С. — 323-328.

4. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О.С. Капинус // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 1(68). — С. 95-101.
5. Кроз М.В. Психологические особенности коррупционных преступников / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова // Психология и право. — 2018. — Т. 8. — № 2. — С. 15-34.
6. Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника / Курбатова Т.Н., Лысков Б.Д. // Юридическая психология — СПб.: «Питер», 2001. — С. — 74-91.
7. Нагимова А.М. Психологические аспекты коррупционного поведения / А.М. Нагимова // Электронный экономический вестник Татарстана. — 2014. — № 2. — С. 35-40.
8. Нурмухаметов Э.А. Истоки коррупционного поведения: психологический аспект / Э.А. Нурмухаметов, И.Ф. Нурмухаметова, О.И. Политика // Психология и право. — 2019. — Т. 9. — № 4. — С. 49-58.
9. Спиридонова В.А. Коррупционное поведение государственных служащих: социально-психологический аспект / В.А. Спиридонова // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23–24 апреля 2021 года. — Иркутск: изд. ИГУ. — 2021. — С. 239-242.

Об авторе:

Малинин Алексей Игоревич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

УМАЛЕНИЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Матвеева С.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые предусматривают ответственность за унижение чести, достоинства и деловой репутации. Рассмотрены вопросы о влиянии оскорблений на человека, изучены современные формы унижения анализируемых нематериальных благ. Проанализирована судебная практика о привлечении к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ.

Ключевые слова: унижение чести, достоинства и деловой репутации, оскорбление, психологическое насилие, моральный (эмоциональный) вред, душевное волнение.

В соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека [2] и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [3] никто не может подвергаться произвольным посягательствам на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту от таких посягательств.

Положения ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести, достоинства и доброго имени [1]. Конституционное положение о праве каждого на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) детализируется в ст.ст. 150 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4]. В силу п. 1 ст. 150 ГК РФ достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация являются нематериальными благами и принадлежат гражданину от рождения или в силу закона. При этом право на честь, достоинство и деловую репутацию неотчуждаемо и непередаваемо.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уважение чести, достоинства и деловой репутации является одной из главных составляющих современного демократического общества. Честь, достоинство и деловая репутация соизмеримы с отношением к человеку как высшей ценности, с уважением к личности, тем самым, происходит соотношение моральных норм и правовых. Кроме того, честь, достоинство и деловая репутация имеют большое значение в любом виде деятельности, в том числе профессиональном. Однако, развитие информационных технологий и внедрение их в гражданский оборот, предоставляющее широкие возможности для повсеместного распространения ложной, порочащей, не соответствующей действительности информации, увеличивает уязвимость анализируемых нематериальных благ.

Оскорбление напрямую создает опасность для психологического благополучия личности, независимо от возраста. В целом, оскорбление способно нарушить устойчивость и адекватность представлений человека о самом себе, а также способно стать угрозой целостности человека, вести к уничтожению его как личности [15, с. 50].

В действующем законодательстве не раскрывается содержание понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация», толкование им дано учеными-правоведами, основываясь не только на толковании их как юридических категорий, но и на морально-психологической природе данных нематериальных благ, что является оправданным.

А.М. Рабец, М.А. Хватова считают, что понятия «честь» и «достоинство» рассматриваются как цельное единое понятие, но каждая из категорий имеют свои значение и роль. Исследователи трактуют честь как оценку, которую человек получает в процессе общения и совместной деятельности с другими субъектами. Достоинство представляет собой некий плод внутренней мыслительной деятельности человека, его представление о самом себе, формирующееся под влиянием оценки его другими лицами [13, с. 81]. Действительно, честь человека может быть ущемлена распространением порочащих его сведений, несоответствующих действительности, а унижение достоинства человека происходит вследствие сообщения таких сведений самому человеку, а также оскорбительных оценок со стороны других лиц, что может привести к снижению его самооценки, поэтому целесообразно использование понятий «честь» и «достоинство» как самостоятельных категорий, но в одном смысловом контексте.

Подтверждая неразрывность анализируемых категорий, следует отметить точку зрения В.М. Баранова и Р.А. Ромашова, которые представляют необходимым понимать честь как содержательную составляющую достоинства, связывая ее с чувственной мотивацией поведения субъекта, согласующейся с традиционной корпоративной этикой той социальной общности, к которой он себя причисляет [8, с. 17-18]. Таким образом, в категории «честь» превалирует общественное восприятие, а в достоинстве - самооценка.

Однако, с проанализированными понятиями неразрывно связана категория «деловая репутация. Деловая репутация применяется при оценке обществом деловых качеств субъекта при осуществлении им общественно полезной, правоохранительной, предпринимательской и другой деятельности [10, с. 259]. На сегодняшний день негативные отзывы о предпринимателе, его компании или бренде в социальных сетях или на веб-сайтах могут серьезно повредить репутацию и сократить клиентскую базу [7, с. 280].

Объединяющим понятием рассматриваемых категорий является понятие «унижение чести и достоинства» (оскорбление), которое в праве точно не определено. В широком смысле, по мнению Т.И. Краснянской, оно обозначает дискредитацию человека в общественном мнении, которая противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву независимо от общественного мнения о нем и от его самосознания [11, с. 346]. Объективных критериев унижения чести и достоинства не выработано, это субъективное оценочное понятие, являющееся предметом рассмотрения юриспруденции, психологии, а также лингвистики. Вследствие чего, наличие унижения и его степень, глубину оценивает, в первую очередь, сам потерпевший.

Однако, в настоящее время унижение чести и достоинства наблюдается повсеместно, с подобным можно столкнуться как в семейных, соседских, личных

взаимоотношениях, так и в деловых, партнерских, профессиональных. Подобное унижение может быть выражено в форме невинных шуток, а также в грубых комментариях, но в любом случае в психологическом плане оно оказывает влияние на человека и во многом на его самооценку. Вследствие чего, эмоциональное состояние и уверенность в себе могут быть серьезно нарушены под воздействием оскорблений.

При этом психологи отмечают скрытый, «неосязаемый» характер последствий оскорбления, их латентную природу: у жертвы не остается видимых для окружающих повреждений, по которым можно было бы судить о тяжести нанесенного вреда [9, с. 64]. С этим нельзя не согласиться, поскольку по большей части люди не делятся подобным с окружающими их людьми, наоборот, пропускают только через себя брошенные в их адрес слово, фразу, которые, в свою очередь, зачастую остаются надолго в их памяти и, можно сказать, терзают их изнутри, становятся психологическими ранами.

В особенности дети и подростки нередко становятся жертвами психологического насилия со стороны сверстников. Находясь в уязвимом положении в силу особенностей возраста, ребенок не всегда способен противостоять нападкам, особенно если он находится в зависимом положении по отношению к обидчику. Оскорбления (крики, угрозы, брань) часто исходят от взрослых, наделенных в глазах ребенка авторитетом (родителей, других родственников, иногда даже учителей, спортивных тренеров).

В частности, в мае 2023 года гражданином А. в прокуратуру Центрального района г. Твери было подано заявление, содержащее данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5]. По обстоятельствам дела известно, что в адрес несовершеннолетнего сына гражданина А. тренером по хоккею на тренировке в Спортивном комплексе «Юбилейный» в присутствии родителей были высказаны оскорбления, унижающие честь и достоинство несовершеннолетнего К., выраженные в неприличной и противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, а именно: «К. – дебил, тупой баран».

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, дебил – это психически недоразвитый человек, глупый, несообразительный человек, тупица; тупой – это лишённый острого восприятия, несообразительный, а также свидетельствующий об умственной ограниченности; баран – употребляется как порицающее или бранное слово (упрямый и глупый человек) [12]. В результате, употребление вышеперечисленных слов в качестве обращения или характеристики собеседника выходит за рамки культурных норм, неэтично, содержит умысел обидеть и унижить несовершеннолетнего, причинив моральный вред.

Но главным остается вопрос о влиянии такого рода оскорблений на внутреннее эмоциональное состояние ребенка, насколько глубоко он «пропускает через себя» все сказанное. Ведь зачастую тренеры на тренировках не преследуют цель обидеть или задеть ребенка, их задача: обучить и развить те или иные навыки. При этом, как обоснованно необходимо заметить, сохранение

морально-психологического состояния в данном случае в хоккейной команде не менее важно, чем приобретение навыков. Хороший тренер, а также педагог, наставник должен чувствовать свою команду, класс, конкретного ученика, он должен стать хорошим психологом и найти подход к каждому ребёнку. Искать контакт с ребёнком - это отдельная тяжёлая работа, которую должен проводить каждый, кто работает с детьми.

Также, например, согласно Постановлению мирового судьи судебного участка № 48 г. Находки Приморского края от 7 декабря 2021 г. директор КГКУ «Центр содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Находки» Тумакова Т.А. была привлечена к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ. В частности, Тумакова Т.А., находясь в кабинете заместителя директора по учебно-воспитательной работе, в ходе беседы с несовершеннолетним о его поведении в Центре высказала в его адрес нецензурные слова, оскорбляющие честь и достоинство [18]. Важно понимать, что в такого рода учреждениях директор, его заместители, учителя, воспитатели и другие трудоустроенные там лица постоянно находятся в обществе тяжело травмированных детей, которые нуждаются в поддержке, в хорошем отношении, а унижение их чести и достоинства оставляет неизгладимый отпечаток в психологии, что недопустимо.

Кроме того, в последнее время, с развитием компьютерных технологий, приобретает актуальность тема кибербуллинга – враждебных, агрессивных действий в электронной, цифровой среде, исходящих от одного человека или группы людей. Обычно это оскорбительные, угрожающие сообщения, причиняющие эмоциональный дискомфорт или вред другим пользователям. По данным ряда исследований, именно дети и подростки наиболее уязвимы к травле в Интернете [9, с. 65].

Выделим следующие формы оскорблений. А.А. Бузина считает, что проявлениями оскорбления являются насмешки, передразнивание, упреки, угрозы, придирки, излишне резкая критика с переходом на личности [9, с. 64]. Необходимо согласиться с автором, но также стоит выделить и такие формы оскорбления как обзывание, публичное унижение, осуждение, популярные в настоящее время буллинг, абьюз и газлайтинг. В целом, нельзя ограничиваться перечисленными проявлениями оскорбления, поскольку их может быть огромное количество и с развитием общества видов может становиться все больше и больше. Главным является не то, в какой форме были унижены честь и достоинство личности, а то, какое влияние оказало оскорбление на психологическое состояние человека.

Так, во-первых, постоянные оскорбления оказывают негативное влияние на самооценку человека. В том случае, если человек на постоянной основе слышит в свой адрес негативные комментарии, он действительно может начать верить в их содержание. Во-вторых, оскорбления могут также вызывать стресс и тревожное состояние, которые, в свою очередь, влияют на также и физическое здоровье человека. В-третьих, оскорбления также могут влиять на отношения человека с другими людьми. Человек, постоянно подвергающийся оскорблениям, может стать изолированным и избегать социальных контактов. В-

четвертых, может снизиться мотивация, и человек не будет ставить перед собой различные цели, человек может потерять веру в свои способности и перестать стремиться к достижению поставленных целей и задач [16].

Таким образом, оскорбления оказывают высокотравмирующее действие на внутреннее состояние человека, оставляют особый отпечаток. И несмотря на то, что в большинстве случаев для оскорблений характерна латентность, иногда потерпевшие подают заявления в правоохранительные органы для привлечения лиц к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ.

Обратимся к Постановлению мирового судьи судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края от 7 июня 2023 г. По материалам дела известно, что Гапонов А.В. умышленно высказал в адрес бывшей девушки А. оскорбительные, бранные слова и выражения в противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, сопряженные с отрицательной оценкой личности и нравственных качеств последней, обличены в осуждающую форму, а именно: «шл***, шал***, проститу***», чем унизил ее честь и достоинство. Из объяснений потерпевшей следовало, что Гапонов А.В. – ее бывший молодой человек, с которым она ранее рассталась [20].

С психологической точки зрения пример интересен тем, что Гапонов А.В., являясь бывшим молодым человеком потерпевшей, вероятно, не смог «пережить» расставание с ней и вербально ее задел. Можно предположить, что оскорбления бывшего партнера в данной ситуации могли иметь разные цели: от мести и нанесения вреда до проявления эмоций и несправедливости. Однако, часто оскорбления являются проявлением гнева, разочарования или ревности со стороны бывшего партнера. И такие оскорбления со стороны бывшего партнера могут быть болезненными и травмирующими, могут вызвать негативные эмоции, снизить самооценку и повлиять на психологическое здоровье, в целом, унижить женские честь и достоинство. Умение устанавливать границы и заботиться о своем эмоциональном благополучии – ключевые компоненты для того, чтобы справиться с оскорблениями.

Примечательно то, что высказанные слова Гапоновым А.В. весьма популярны, практика привлечения к ответственности лиц за слова оскорбительного характера, обозначающие женщину легкого поведения, распространена в последнее время. Например, по обстоятельствам дела № 5-181/20 следует, что Наумов Т.В. находился во дворе своего дома, гулял со своей собакой, при этом собака была в наморднике. Когда мимо проходила А., собака Наумова Т.В. вырвалась с поводка и сбила А. с ног, он отозвал собаку. А. на эмоциях начала кричать и высказывать недовольства по поводу того, что за собакой надо следить и лучше ее держать. Между ними возник конфликт, в результате которого Наумов Т.В. высказал в адрес А. слова оскорбительного содержания: «бл****», «проститу***» [17].

Также обратимся к Постановлению мирового судьи судебного участка Зианчуринского района Республики Башкортостан от 1 марта 2023 г. № 5-57/23. По материалам дела известно, что А. намеренно разместила в социальной сети оскорбительный комментарий в отношении М. и К., а именно: «Миляуша, Шлю***, Олкаши...». Главной причиной раздора явились сенокосные уголья,

которые принадлежат А., за которые она производит оплату в сельсовет, однако М. и К. самовольно косят выделенный ей участок, в связи с чем она была вынуждена покупать сено для прокорма скота в личном подсобном хозяйстве [19]. В приведенном примере необходимо обратить внимание на ту часть постановления мирового судьи, которая описывает психологическое и душевное состояние потерпевших, вызванное публичным унижением их чести и достоинства. Так, из объяснений потерпевшей следует: «... с супругом ехали по дороге в автомобиле, и в этот момент от сестры ей пришло сообщение о том, что А. напоказ всем разместила оскорбительные выражения в отношении нее и ее супруга. Тогда супругу стало плохо от этого, вынуждены были остановить автомобиль, повысилась давление, было неприятно такое читать. Дети звонили, спрашивали почему так, так ли это, им также было неприятно...». Таким образом, можно утверждать о том, что в данной ситуации оскорбления А. вызвали стресс и тревогу у М. и К., которые напрямую повлияли на их физическое здоровье. Данное проявление является одним из последствий оскорблений.

Итак, в целом, из проанализированной судебной практики следует, что во всех судебных решениях лица были привлечены к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ за слова оскорбительного характера, обозначающие женщину легкого поведения. Однако, возникает закономерный вопрос: почему во многих жизненных ситуациях граждане прибегают к такого рода оскорбительным словам и выражениям? Но навешивание таких «ярлыков» на женскую честь и достоинство оказывает прямое психологическое воздействие, с которым необходимо справляться.

Если вести речь об ответственности за оскорбление, то Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены изменения в статью 5.61 КоАП РФ, которые напрямую ужесточили наказание за данное правонарушение [6]. Так, административный штраф за оскорбление для граждан составляет от 3 тыс. руб. до 5 тыс. руб. (ранее от 1 тыс. руб. до 3 тыс. руб.); для должностных лиц – от 30 тыс. до 50 тыс. руб. (ранее от 10 тыс. руб. до 30 тыс. руб.); для юридических лиц – от 100 тыс. до 200 тыс. руб. (ранее от 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб.). Также была ужесточена ответственность и за оскорбление в СМИ. Кроме того, статья 5.61 Кодекса дополняется нормами, устанавливающими административную ответственность за оскорбление, совершённое лицом, замещающим государственную или муниципальную должность либо должность государственной гражданской или муниципальной службы, в связи с осуществлением своих полномочий.

Данные изменения свидетельствуют о том, что государство, осознавая общественную опасность анализируемого правонарушения, отреагировало и усилило ответственность за оскорбление. Действительно, усиление ответственности следует считать обоснованным, поскольку оскорбление является разновидностью психического насилия, которое выражается в отрицательной оценке виновным личности гражданина, у которого появляется негативная эмоциональная реакция, выраженная в обиде. Обида ощущается человеком как сильная душевная боль. Нередко обида сопровождается

возникновением более выраженных эмоциональных состояний: гнева, отчаяния, стыда, страха. В результате, эмоциональный вред напрямую отражается на психике человека и выступает одновременно психическим вредом.

Кроме того, особую роль в установлении эмоционального (психического) вреда в последние годы играет судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний. Данная экспертиза помогает установить объективные основания, которые подтверждают наличие у потерпевшего отрицательных эмоциональных переживаний. Как отмечает И.В. Сидорова, данный вид судебно-психологических экспертиз способен оказать неоценимую помощь в установлении общественно опасных эмоциональных последствий оскорбления. Такое заключение экспертов будет являться объективным и наиболее убедительным доказательством причинения общественно опасного последствия оскорбления [14, с. 30].

Итак, важно стараться минимизировать негативное влияние оскорблений, научиться справляться с негативом в свой адрес, не воспринимать близко к сердцу каждое брошенное слово, в целом, работать над своей психологией. При этом чаще всего человек, который намеренно или ненамеренно оскорбляет или осуждает своего собеседника, ведет себя так только для того, чтобы самоутвердиться. Оскорбление не отражает действительности и часто связано с личными проблемами и недостатками оскорбляющего, что необходимо помнить.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что честь и достоинство являются морально-нравственными, этическими категориями, и вред, причиняемый оскорблением, в данном случае будет причиняться именно психологическим, моральным или духовным составляющим личности. Действительно, содержанием такого вреда является комплекс негативных нравственно-психологических изменений. К глубокому сожалению, в XXI веке решены многие проблемы технологического характера, но как быть с моральными проблемами, с нравственными принципами, с нормами человеческого поведения, которые повсеместно нарушаются? Вопрос остается открытым.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации, <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

6. Федеральный закон от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации, <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2020.

7. Асланидис А.Н. К вопросу определения чести, достоинства и деловой репутации граждан // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). С. 280-283.

8. Баранов В.М., Ромашов Р.А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10-20.

9. Бузина А.А. Оскорбление как высокотравматичная для личности ситуация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №2. С. 63-67.

10. Колосова В.И., Вавилычева Т.Ю. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны // Вестник ННГУ. 2011. № 3-1. С. 258-266.

11. Краснянская Т.И. Особенности толкования понятий чести, достоинства, деловой репутации // Юрислингвистика. 2007. №8. С. 344-359.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

13. Рабец А.М., Хватова М.А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации: проблемы теории и практики // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3 (44). С. 80-88.

14. Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №1 (68). С. 28-32.

15. Харламенкова Н.Е. Интенсивность посттравматического стресса как отсроченной реакции на травматические события в разные периоды взрослости // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, № 1. С. 42–56.

16. Что значит для человека оскорбления? // URL: <https://uralchip.ru/faq/cto-znacet-dlya-celoveka-oskorbleniya>

17. Постановление мирового судьи судебного участка № 30 Мильковского района Камчатского края от 14 июля 2020 г. № 5-181/20 // URL: <https://msud.garant.ru/#/document/294720772/paragraph>

18. Постановление Мирового судьи судебного участка № 48 г. Находки Приморского края от 7 декабря 2021 г. № 5-389/21 // URL: <https://msud.garant.ru/#/document/753185229/paragraph>

19. Постановление мирового судьи судебного участка Зианчуринского района Республики Башкортостан от 1 марта 2023 г. № 5-57/23 // URL: <https://msud.garant.ru/#/document/282527891/paragraph>

20. Постановлению мирового судьи судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края от 7 июня 2023 г. по делу № 5-107/23 // URL: <https://msud.garant.ru/#/document/284609496/paragraph>

Об авторе:

МАТВЕЕВА Софья Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ АДВОКАТА

Матижев П.С

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты этики адвоката и возникающие психологические дилеммы в контексте юридической деятельности. Основное внимание уделяется этическим вызовам, с которыми сталкиваются адвокаты в ходе своей профессиональной деятельности, а также психологическим аспектам, влияющим на принятие ими решений.

Ключевые слова: этика, этика адвоката, конфиденциальность, доверие, справедливость, судебная риторика, объективность, отношения с клиентами, доверие клиентов, переговоры.

В сфере юридической деятельности институту этики отведена далеко не последняя роль. Так, М. М. Есикова, О. А. Бурахина, В. А. Скребнев и Г. Л. Терехова в своем пособии «Профессиональная этика юриста» определяют этику как совокупность нравственных представлений и установок, находящих своё проявление в поведении представителей определённой социальной группы общества – юристов, обусловленных их принадлежностью к данной профессии. [1; 29]. Также, по мнению указанных авторов, «соблюдение закона - нравственный, а не только юридический долг судьи, следователя, прокурора, адвоката» [1; 42]. На сегодняшний день вопрос адвокатской этики можно отнести к числу важнейших, поскольку этика является важной составляющей деятельности адвоката, которая говорит, как о его профессионализме, так и о его нравственных аспектах личности, которые, несомненно, сказываются на его профессиональной деятельности.

Результаты несоблюдения адвокатом правил, установленных кодексом адвокатской этики, и иных предписаний, которые вытекают из него, могут существенно повлиять как на профессиональную деятельность самого адвоката, так и на жизнь его доверителя, поэтому очень важно разобрать ситуации, в которых этика может оказаться «на грани».

Одна из таких дилемм, с которой сталкивается каждый адвокат, отражена в статье 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), а именно: «адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения» [5]. Данное положение было введено решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и стало реакцией на участвовавшие нарушения в данной части со стороны адвокатов. Клиенты адвокатов – это люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации и пользоваться данным обстоятельством, давая ложные обещания о каком-либо положительном результате, недопустимо, так как итоговое решение по делу принимает не следователь и не адвокат, а суд, оценивая представленные сторонами доказательства по своему внутреннему убеждению. В свою очередь,

сам адвокат не может влиять ни на личность судьи, ни на его настроение, ни на профессиональные качества, ни на подход к рассмотрению дела.

Отвечая на вопрос «может ли адвокат обещать положительный результат?» Московская коллегия адвокатов «Сачковский и партнеры» высказалась следующим образом: «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. Следовательно, адвокат, который гарантирует своему клиенту (доверителю) успешную защиту в суде, нарушает кодекс профессиональной этики. Однако, это не означает, что адвокат не имеет права высказать свое мнение о перспективе дела доверителя» [2]. Автор полностью разделяет данную позицию.

Дополнительно следует отметить, что честность, как одно из профессиональных качеств адвоката, должна проявляться не только во взаимоотношениях с коллегами, клиентами, судом, но и представителями государственных, правоохранительных органов и т.д. Особенно важно ее проявление в пресечении обмана, мошенничества, иного правонарушения при случае, когда необходимо оказать правовую помощь клиенту (к примеру, нельзя давать клиенту противозаконные советы, способствуя нарушению закона или сокрытию следов преступления).

Еще одна дилемма, с которой сталкиваются адвокаты на протяжении всего своего пути, - вправе ли адвокат лгать?

По данному вопросу в июне 2023 года состоялась дискуссия на научно-практической конференции «Этический императив честности и допустимость лжи в деятельности адвоката». Так, отвечая на вопрос о том, может ли адвокат лгать, Михаил Толчеев (вице-президент ФПА РФ) провел аналогию с карточной игрой: при появлении шулера разрушаются все цели, которые ставили перед собой участники, начиная игру. Назвав тему конференции глобальной и сложной, он заметил, что невозможно абсолютно четко прописать, что можно, а что нельзя, поскольку грань между ними очень тонкая. «Такой способ организации систем, как имитируемый конфликт, предполагает процессуальное противоборство и распределение ролей его участников. Каждая из процессуальных ролей предполагает определенные постулаты и ориентиры. Для адвоката это не только известная латинская максима «никто не должен вооружать своего противника», но и требования сохранности адвокатской тайны. Поэтому всегда будут сложные ситуации, которые отражаются в том числе в дисциплинарной практике. Но, может быть, мы вступаем на путь, где найдем ориентиры, - сказал Михаил Толчеев» [2].

При поиске этих ориентиров, по его мнению, необходимо вначале сформулировать, какое поведение является недопустимым. В частности, недопустимо лгать доверителю.

Собственное мнение также высказал советник ФПА РФ, член Совета АП Белгородской области Борис Золотухин. С его точки зрения вопрос о допустимости лжи в деятельности адвоката необходимо исследовать в трех

аспектах: защита в уголовном процессе, представление интересов потерпевшего, представительство в гражданском и арбитражном процессе. Что касается гражданского процесса, то стоит вспомнить решение совета присяжных поверенных по делу присяжного поверенного Лохвицкого: «Адвокат обязан быть осмотрителен, строг и разборчив в выборе своих дел, никогда не поддерживать недобросовестных требований и отклонять от себя всякое сомнительное дело. Он не слуга своих доверителей, готовых за деньги делать что угодно, а защитник и покровитель, который в гражданских делах оказывает защиту, покровительство только тем, кто поступает добросовестно». В то же время Правительствующий сенат высказал иную точку зрения, решив, что нравственные требования для адвоката не могут быть единственно определяющими.

«Выбор каждого – быть интеллектуальным пособником или независимым советником по правовым вопросам, но очевидно, что этот выбор влияет на отношение к адвокатской корпорации в целом» - так завершил свою речь Борис Золотухин [3; 8].

Можно по-разному относиться к данной дилемме, однако автор склонен присоединиться к мнению Михаила Толчеева, которое в завершенном виде звучит так: «для адвокатов нет запрета говорить неправду, но если мы будем настаивать на своем праве лгать, то никто не будет воспринимать нас как соотправителей правосудия, слову которых можно доверять и к которым необходимо прислушаться» [2].

Еще одна этическая проблема, с которой потенциально может столкнуться любой адвокат, связана с адвокатской тайной и моментом ее возникновения. Отличный пример данной ситуации отражен у Барщевского М.Ю. в книге «Адвокатская этика» [4]. Следует отметить, что автор сделал «скидку» на ряд допущений в приведенных ситуациях.

Так, к адвокату обратился гражданин А. с просьбой представлять его интересы по спору о разделе наследства с сестрой после смерти их отца. Адвокатом был заключен соответствующий договор представительства с гражданином А. Спустя некоторое время к адвокату гражданина А. обратилась мать спорящих сторон и сообщила, что умерший отец хотя и являлся отцом ребенка, однако в свое время, когда он был репрессирован, было оформлено усыновление мальчика братом умершего. От сына это скрывали, но как она сказала «обратно документы не переоформили». Мать интересовал вопрос, имеет ли сын право на наследство. Итак, мы имеем ситуацию, в которой адвокат гражданина А. стал обладателем информации, полученной от третьего лица – его матери, которое прямым образом влияет на оценку законности притязаний его клиента – гражданина А. на спорное наследство. Здесь возникает несколько сложностей. Во-первых, в соответствии с положением ст. 139 СК РФ адвокат не вправе раскрывать тайну усыновления. Во-вторых, информация получена от третьего лица, в данной случае матери спорящих сторон, (т. е. формально, самостоятельного «клиента») и, соответственно, уже в силу этого первому клиенту - сыну сообщена быть не может, поскольку охраняется адвокатской тайны. В данном случае очевидно возникновение конфликта интересов, поэтому

единственным верным решением для адвоката будет отказ матери гражданина А. в консультации. Но вне зависимости от данного отказа в консультации так или иначе информацию он все же получил.

Возникает логичный вопрос: как в таком случае необходимо поступить адвокату в отношении своего клиента – гражданина А., с которым был оформлен договор представительства? Продолжать оказывать услугу по договору он более не вправе, так как незаконность притязаний его клиента на наследство с учетом, уже ставших ему известными обстоятельств, а именно факт оформленного усыновления гражданина А. братом умершего, очевидна. По вышеуказанным обстоятельствам объяснить клиенту причины изменения собственной позиции адвокат также не вправе. Единственно возможный и верный выход из данной ситуации – это договор представительства с гражданином А. без объяснения причин, при этом назвать иную «надуманную» причину адвокат не вправе, поскольку это нарушит принцип честности адвокатской деятельности. Столь «жесткая» рекомендация представляется необходимой поскольку мы полагаем, что адвокат не вправе даже намекать клиенту на истинные причины своего отказа от дальнейшего ведения дела, так как это будет равносильно разглашению адвокатской тайны, которая, как мы уже говорили выше, действует в отношении матери гражданина А., а также разглашению, либо же созданию условий, способствующих разглашению, тайны усыновления.

Так, обязанность адвоката по предотвращению конфликта интересов доверителей состоит также и в том, чтобы воздерживаться от оказания юридической помощи новому доверителю, если это нарушает конфиденциальность сведений, доверенных ему прежним доверителем, или создает риск такого нарушения. При этом сведения, доверенные адвокату одним доверителем, не могут служить для другого доверителя источником для получения преимуществ. Адвокат не может представлять лицо, интересы которого противоположны интересам его настоящего или бывшего доверителя, то есть адвокат всегда должен принимать все возможные меры к тому, чтобы избегать подобного конфликта интересов.

Таким образом, нами были рассмотрены одни из самых сложных этических дилемм, с которыми в своей деятельности сталкиваются адвокаты. Чтобы адвокат мог максимально грамотно ориентироваться в приведенных ситуациях необходимо, что он четко понимал особенности корректного поведения в соответствующих вопросах, постоянно совершенствовался профессионально и только тогда при строгом исполнении предписаний права и этики он сможет эффективно решить этические проблемы, непосредственно связанные с его профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. М. М. Есикова, О. А. Бурахина, В. А. Скребнев, Г. Л. Терехова «Профессиональная этика юриста» - Тамбов, 2015
2. «Сачковский и партнеры» - «Может ли адвокат обещать положительный результат?» [Электронный ресурс] <https://www.advokat-77.ru/info/articles/mozhet-li-advokat-obeshchat-polozhitelnyy-rezultat/>

3. Тема профессиональная этика адвоката Этические основы и принципы деятельности адвоката (studfile.net)
4. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика // Профобразование. 2000. С. 87.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.)
6. Алаева, М. В. Этические и нравственные нормы адвокатской деятельности [Текст] / М. В. Алаева // В сборнике: Проблемы и перспективы международного трансфера инновационных технологий. -Стерлитамак, 2020.

Об авторе:

Матихев Павел Сергеевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПОСТПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕБОЛЬШОЙ И СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ

А.Т. Нуштаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируется постпреступное поведение лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Также рассмотрены вопросы профилактики и предупреждения совершения преступлений. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: постпреступное поведение; лицо, впервые совершившее преступление; меры возмещения ущерба и заглаживания вреда.

Зачастую лица, впервые совершившие преступление небольшой и средней тяжести, стремятся загладить причинённые ими имущественный ущерб и моральный вред, поэтому уровень рецидива среди данной категории субъектов очень низок. В настоящий момент действия государственной власти направлены на демократизацию своей политики, в том числе в части уголовной ответственности, что также влияет на уровень общей преступности и рецидива. Данное обстоятельство подтверждается частым обращением судебных органов к нормам об освобождении от уголовной ответственности. Однако, помимо демократизации и гуманизации уголовно-правовой сферы, России необходимо снижать уровень преступности и одновременно сохранять его стабильно низким показателем, в том числе за счёт многократного применения Главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) в отношении лиц, ранее освобождённых от уголовной ответственности в порядке указанной главы. Такое гуманистическое направление в уголовно-правовой политике неблагоприятно сказывается на социальной обстановке и постпреступном поведении, т.к. преступления совершаются, наступают их негативные последствия для пострадавших, но справедливого наказания, а в связи с этим и исправления освобождённых, за ними не следует.

Прежде чем приступить к анализу постпреступного поведения лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, необходимо раскрыть понятие указанной категории субъектов.

В рамках статьи 76.2 УК РФ под словосочетанием «совершение преступления впервые» понимается такое обстоятельство, когда «лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке» [3]. Прямого и чётко сформулированного определения «судимости» законодатель не даёт. Указанное понятие выработано и сформулировано доктриной уголовного права, а также разъясняется в Постановлениях Пленума ВС РФ [4]. Например, как утверждает

Майстренко Г.А., все споры о понятии судимости сводятся к тому, что «судимость - это особый правовой статус гражданина либо правовое положение, возникшие вследствие совершения преступления и осуждения его к уголовному наказанию» [9, с. 92]. Нормы уголовного права указывают на то, что состояние судимости имеет свои временные рамки: согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости.

Кроме того, к лицам, впервые совершившим преступление, Пленум ВС относит: лиц, предыдущий приговор в отношении которых на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу или имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лиц к уголовной ответственности; лиц, предыдущий приговор в отношении которых вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства была устранена преступность деяния; лиц, которые ранее были освобождены от уголовной ответственности [2]. Все вышеуказанные случаи объединяет то, что для освобождения от уголовной ответственности необходимо отсутствие факта состоявшегося осуждения гражданина за преступление, то есть у виновного лица не должно быть неснятой или непогашенной судимости. Более того, упомянутый круг лиц позволяет говорить о том, что граждане могут быть неоднократно освобождены от уголовной ответственности. Из-за этого возникает противоречие, так как УК РФ чётко указана формулировка «впервые совершившее преступление» [1]; преступлением согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ признаётся «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». При этом, в соответствии с позицией Пленума ВС РФ применение ст. 76.2 УК РФ находится в зависимости от наличия судимости.

В связи с указанным, необходимо реформирование анализируемых положений, которое позволит не только привести в соответствие уголовное законодательство, но и поспособствует профилактике повторного совершения преступлений лицами, ранее освобождёнными от уголовной ответственности. Также здесь стоит обратить внимание на роль суда при решении вопроса назначения судебного штрафа в порядке ст. 76.2 УК РФ. Поскольку совершение преступного деяния в любом случае будет отражено в информационной базе Министерства внутренних дел РФ (далее МВД РФ), правоохранительные органы будут вправе запросить эти сведения, и исходя из их содержания, суд может отказать в применении ст. 76.2 УК РФ, так как указанная норма не содержит обязанности для судебных органов освобождать лиц при выполнении законодательно закреплённых условий. Иными словами, наличие судимости не будет иметь значения, а влиять на назначение наказания будет сам факт совершения преступления, ранее обозначенный в материалах МВД РФ.

Что касается постпреступного поведения лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести, поскольку законодатель закрепил не только возможность избежать наказания, но и негативного последствия привлечения к ответственности в виде судимости, зачастую указанные лица

стремятся совершить необходимые действия для того, чтобы загладить причиненный ущерб.

Самой актуальной концепцией постпреступного поведения, которой придерживается множество правоведов и криминалистов, принадлежит Кудрявцеву В.Н.: постпреступное поведение - это «взаимосвязанная система, состоящая из мотивации преступного поведения, принятия решения о совершении преступления и его планирования, исполнения решения, постпреступного поведения. Все звенья данного механизма неразрывно связаны с особенностями внешней среды и свойствами личности правонарушителя» [7, с. 115]. В этой связи различают позитивное и негативное постпреступное поведения, которые некоторые правоведы также именуют их как активное и пассивное.

Как ранее было указано, лица, впервые совершившие преступление, стремятся снизить уровень общественной опасности совершённых ими преступлений, что позволяет характеризовать их постпреступное поведение как позитивное. Предполагается, что люди, придерживающиеся позитивного постпреступного поведения, руководствуются своей совестью – «индикатором, регулирующим поведение личности и приводящем поступки в соответствие с высшими предписаниями нравственности» [11, с. 100]; а люди с негативным постпреступным поведением действуют в зависимости от своего страха. Однако считаю, что оба варианта поведения после совершения преступлений небольшой или средней тяжести происходят не из-за благородных и бескорыстных побуждений, не из-за желаний «помочь» пострадавшему, а по причине страха перед уголовной ответственностью.

Страх определяется как отрицательная эмоция в реальной ситуации или перед воображаемой опасностью. Многие исследования доказывают, что совершая преступление человек испытывает сильное психологическое волнение: об этом писали Чуфаровский Ю.В. (доктор юридических и кандидат психологических наук), Антоян Ю.М. (специалист в области психологических наук), Еникеев М.И., Эминов В.Е. и др. Поскольку уголовная ответственность является крайней мерой воздействия со стороны государства на противоправное поведение личности, лицо, впервые совершившее преступление, вне зависимости от выбранного им поведения, находится в состоянии сильной тревожности, а потому руководствуется страхом, а не совестью.

В первую очередь человек с позитивным постпреступным поведением осознаёт преступный характер своих действий, и лишь затем предпринимает попытки исправить возникшую ситуацию. Здесь стоит учесть, что на данный аспект также влияет уровень правосознания: люди с низким уровнем правосознания выбирают путь негативного постпреступного поведения, тогда, как люди с высоким уровнем – путь позитивного; но преимущественное воздействие на выбор человека в обоих случаях оказывает страх перед уголовной ответственностью. Это возвращает нас к мысли о необходимости реформирования положений об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, поскольку человек, неоднократно освобожденный от уголовной ответственности, может

перестать осознавать преступный характер своих действий и негативность их последствий.

Стоит отметить, что даже если человек, совершивший преступление небольшой или средней тяжести впервые, желает помочь пострадавшему от его преступных действий, не всегда данное желание реализуемо. Практике известны случаи, когда применение обвиняемым иных мер возмещения вреда для дальнейшего освобождения от уголовной ответственности не представляется возможным, например, в случае коррупционных преступлений. В качестве заглаживания вреда, причинённого преступлением, судебные органы признавали «принесение извинений государству в лице следователя и суда» [6, с. 38], однако такая форма не может служить основанием для применения статьи 76.2 УК РФ, поскольку не происходит уменьшения общественной опасности. В рамках преступлений коррупционной направленности стоит сказать, что сама концепция, что за совершение преступлений, связанных с хищением денежных средств, обвиняемому достаточно будет оплатить судебный штраф, не вписывается в рамки уголовно-правовой политики, потому как не соблюдается принцип справедливости. Иными словами, не происходит профилактика преступлений, поскольку к лицу не приходит понимание неправомерности своих действий.

Несмотря на то, что подобная схема имеет место в иных статьях УК РФ, например, в которых за совершение коррупционных преступлений предусмотрена санкция в виде штрафа, в качестве негативного последствие наступает судимость, чего не происходит при применении статьи 76.2 УК РФ. В таком случае, чтобы к лицу, совершившему преступление коррупционной направленности, пришло осознание неправомерности своих действий, считаю будет целесообразно закрепить в уголовном законодательстве РФ иные меры уголовно-правового характера, как, например, уже происходит в зарубежных странах: исправительные работы в Республике Беларусь [14], административный арест и лишение специального права в Республике Молдова [5, с. 37].

Наравне с вышеуказанными проблемами, следует обозначить вопрос криминологических исследований категории лиц, впервые совершивших преступление. Как заключил Пархоменко Д.А.: «Искать решение проблемы лиц, впервые совершивших преступление, в криминологии бессмысленно, потому что для нее (криминологии) этой проблемы нет, для криминологии проблема — рецидив» [8, с. 612]. Считаю данное высказывание противоречивым, поскольку в таком случае становится не ясно, какую категорию лиц изучает раздел криминологии о «профилактике и предупреждении преступлений». Разумеется, уровень рецидивистов среди лиц, впервые совершивших преступление, отследить не представляется возможным, т.к. в отношении них нет приговора, вступившего в силу, что позволяет говорить об их невиновности в соответствии со ст. 49 Конституции РФ.

Однако как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной

ответственности» статья 50.1 УК РСФСР, которая предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности взрослых лиц с привлечением их к административной ответственности, широко применялась до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации и имела положительные результаты. Уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах [3].

Это позволяет также говорить о том, что законодатель, при введении в действие ст. 76.2 УК РФ, преследовал цель в виде профилактики совершения преступлений посредством снижения уровня лиц, совершивших преступление (поскольку в отношении таких лиц не будет вынесен приговор и не последует наложения статуса судимости). Можно сделать вывод, что в большей степени у анализируемой категории лиц формировалось понимание преступности своих действий, поскольку повторно они их не совершали. То есть это значит, что методика освобождения лиц от уголовной ответственности, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, является эффективным способом в борьбе с преступностью, поскольку лица осознают преступный характер своих действий после возможного привлечения их к уголовной ответственности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что у правоохранительных и судебных органов каких-либо существенных проблем в правоприменительной практике по данному вопросу не возникало и не возникает. Однако остаются вопросы в психологических и криминологических науках, поскольку ещё не разработана оптимальная методика по борьбе с преступностью среди анализируемой категории лиц. На мой взгляд, не является возможным разработка подобного алгоритма работы без склонения государственной политики к утопической конструкции общества: т.е. без установления тотального контроля за поведением людей. В таком случае будут ставиться под сомнения права человека на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и др. В связи с этим, считаю необходимо стремиться к реформированию уже существующих положений об освобождении от уголовной ответственности (а именно отклониться от демократического направления), а также обратить внимание на повышение уровня правосознания населения России, чтобы лицо как минимум стремилось к позитивному постпреступному поведению.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" от 27 июня 2013 г. № 19 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/70404388/> (дата обращения: 19.11.2023), с изм. и доп. в ред. от 29 ноября 2016 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" от 01.02.2011 № 1 // Консультант Плюс URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/#dst100060 (дата обращения: 25.11.2023), с изм. и доп. в ред. от 28.10.2021 г.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости" от 07.06.2022 № 14 // Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418734/ (дата обращения: 22.11.2023).

5. Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 21.11.2022).

6. Абубекерова Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в уголовных законодательствах зарубежных стран / Д.А. Абубекерова. – Пенза: Лань, 2017. – С. 34-41.

7. Антонян Ю.М., Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва: Юристъ, 1996. – 335 с.

8. Арзамасцев М.В., Никулина В.А. Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. – 2021. – №10 (134). – С. 3-13.

9. Кравченко Д.С. К вопросу о целесообразности применения судебного штрафа по делам о преступлениях коррупционной направленности // Вестник магистратуры. – М.: Коллоквиум, 2022. – С. 38-40.

10. Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения // Юридическая психология / Под ред. Т.Н. Курбатовой. СПб.: Питер, 2001. С. 112-119.

11. Майстренко Г.А. Понятие судимости по законодательству Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. №3. С. 92-93.

12. Пархоменко Д.А. Лицо, впервые совершившее преступление, в криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 604-611.

13. Поргусян Л.Р. Страх и совесть как проявление нравственной культуры личности // Культурная жизнь России. 2010. №2 (36). С. 99-102.

14. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство «МЗ-Пресс», Издатель Воробьев А.В., 2001. – 208 с.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Кодексы Республики Беларусь URL: <https://xn---ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-86> (дата обращения: 24.03.2023).

Об авторе:

НУШТАЕВА Ангелина Тимофеевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ИХ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

В. А. Орлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируется субъективная сторона взаимоотношений представителей и их доверителей через призму психологии. Также рассмотрены типы личностей доверителей, круг проблем, связанный с каждым типом, предложены методы взаимодействия, направленные на бесконфликтное сотрудничество сторон.

Ключевые слова: *психологические особенности, психотип, взаимодействие, избежание конфликтов, оптимизация взаимодействия*

Для ведения эффективной юридической деятельности специалист должен обладать необходимыми навыками. Так, квалификацию юриста определяют: знание нормативно-правовой базы, умение решать поставленные задачи, часто такие навыки называют «hard skills», однако они могут быть нивелированы при отсутствии так называемых «soft skills», включающих в себя, в том числе, умение коммуницировать.

Выбор темы для настоящего научного исследования обусловлен необходимостью раскрытия проблемы коммуникации представителей и их доверителей. Коммуникация — это ключевой элемент в установлении доверительных отношений с клиентом. Квалифицированный юрист должен обладать навыком эффективного общения, что поможет повысить взаимопонимание между сторонами, убедить клиента в своей компетентности и надежности, а также более точно идентифицировать потребности клиента.

Предметом настоящего исследования в обобщённом понимании являются субъекты правоотношений, которые в свою очередь являются индивидами, обладающими индивидуально — психологическими особенностями, формирующимися в результате жизненного опыта и социального воздействия, в результате чего каждый индивид имеет свой психотип. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что для эффективного взаимодействия субъектов рассматриваемых правоотношений сторонам, а в особенности представителям, необходимо уметь выстраивать взаимоотношения с учетом психологических особенностей другой стороны. Так, успешное взаимодействие напрямую обусловлено умением определять психотип стороны. Отсутствие такого профессионального навыка может оказать негативный эффект на качество взаимодействия представителя и его доверителя, и, как следствие, на сам результат взаимодействия.

Настоящая статья основана на эмпирическом методе, который предполагает научное исследование предмета аналитическим путем, предполагающим изучение предмета при помощи анализа, сравнений и изучения соответствующей литературы. Субъективная сторона психологии взаимодействия доверителей и представителей выражается в форме взаимодействия, определяется техникой общения и обусловлена психологическим типом сторон.

В возникших отношениях между представителем и доверителем, всегда последний имеет более слабое эмоциональное положение, поскольку является источником вопроса или проблемы, когда как представитель является лицом, призванным эту проблему решить, а значит, именно на него возлагается ответственность по определению методов (этапов) решения вопроса. Одним из неотъемлемых методов (этапов) взаимодействия доверителя и представителя для решения правового вопроса является интервьюирование клиента, оно является важным инструментом для получения дополнительной информации о клиенте и его потребностях [1]. Немаловажный психологический момент, который необходимо учитывать в общении и в интервьюировании, — это подразделение информации, передаваемой от представителя доверителю, на вербальную и невербальную. Психологи полагают, что вербальная и невербальная информации, определяющие степень доверия людей друг к другу, соотносятся примерно, как 1/6 (вербальная) и 5/6 (невербальная) [2]. Вербальная информация представляет собой данные, выраженные в форме слов или письменного текста. В отличие от этого, невербальная информация передается визуальными элементами, такими как жесты, мимика и позы [3].

После установления вербального и невербального контактов юристу необходимо определить психотип клиента. Существует достаточно много способов и методов психотипирования. Например, методика DISC (группа психологических описаний, основанная на работах психолога Уильяма Марстона) [4], которая чаще используется в бизнес-подходе, также нередко применяется соционика (выделяет 16 типов личности, которые поделены на 4 дихотомии), в список часто практикующихся методик также входит энеаграмма [5] (концепция типов личности и взаимоотношений между ними, описывающая девять «глубинных подсознательных драйвов»). Методика, которая наиболее часто встречается при определении психотипа, называется «7 радикалов», в ней фигурируют: истероидный радикал, эпилептоидный радикал, паранойяльный радикал, эмотивный радикал, шизоидный радикал, гипертимный радикал и тревожный радикал [6]. Изучив все 7 радикалов, представляется возможным сделать нижеуказанные выводы о психотипах клиентов, теоретических проблемах взаимодействия с ними и решения проблем такого взаимодействия

Клиентов с доминирующим паранойяльным типом, как правило характеризуют: мания преследования, мания величия, существенное преувеличение происходящих событий и их значения. По сути, паранойяльность — это активная настойчивая устремленность, а где резкость и настойчивость, там почти всегда конфликтность и агрессивность. Настойчивость, категоричность, односторонность мышления — основные черты паранойяльного характера. При взаимодействии следует избегать споров и попыток переубеждения, следует придерживаться тактики мягкого убеждения, давать такому клиенту выговориться и понимание того, что представитель всецело погружен в эмоциональную составляющую проблемы.

Люди с эпилептоидным типом личности обычно имеют скрытую и сдерживающуюся натуру. Как правило, они излишне рациональны и имеют завышенные требования и стандарты, обладают аналитическим складом

мышления, часто пассивно-агрессивны. Взаимодействие с эпилептоидным радикалом может быть затруднено из-за их склонности к излишней критике и сомнению, что может вызвать напряжение в отношениях и привести к потенциальным конфликтам. Во избежание конфликтов представителю стоит быть кратким, говорить понятным и четким языком, не проявлять лишних эмоций. Эпилептоиду важно видеть воинственную позицию представителя.

Истероидный тип личности характеризуется частыми эмоциональными колебаниями, нестабильным самооценкой, а также стремлением к привлечению внимания и драматизации своей жизни. Общение с истероидным радикалом может представлять определенные сложности в связи с частой гиперболизацией проблемы и повышенной тревожностью. Для комфортного взаимодействия с таким типом личности представителю необходимо проявлять эмпатию, поддерживать структуру и организацию во время общения, также необходимо определить четкие границы во взаимодействии, иначе представитель рискует быть вовлеченным в манипуляционные сценарии истероида.

Гипертимный тип личности характеризуется высоким уровнем энергии, оптимизмом, жизнерадостностью и легкостью характера. Проблемы в взаимодействии могут быть связаны с недостатком внимания к деталям, гипертиму свойственны рассеянность, недисциплинированность, неорганизованность. В целях комфортного взаимодействия представителям стоит быть открытыми к постоянному диалогу, а также необходимо сделать акцент на письменной фиксации взаимоотношений: уведомление о ходе процесса, запрос документов и т.д., поскольку гипертим может забыть о необходимых действиях и результатах, вследствие чего могут возникнуть недопонимания.

Шизоидный тип личности транслирует отстраненность от окружающих, замкнутость в себе. Шизоиды кажутся самодостаточными и незаинтересованными, но при этом имеют глубокую потребность в поддержке. Они имеют существенные проблемы с коммуникацией, могут представлять информацию в искаженном формате. В целях оптимизации взаимодействия представителю необходимо быть терпеливым, избегать вторжения в личное пространство, не стоит задавать неудобные вопросы, чтобы шизоид не чувствовал себя "особым случаем", такое понимание может дестабилизировать его эмоциональное состояние.

Тревожный радикал характеризуется сильным чувством тревоги и негативизма, а также склонностью к радикальным или экстремистским мыслям и поведению. Одна из основных проблем в общении с тревожным радикалом — это их склонность к идейному враждебному отношению к другим точкам зрения. Они могут становиться агрессивными в выражении своих убеждений. Для успешного общения с тревожным радикалом важно сохранять спокойствие и не вступать в острые споры или конфликты. Также полезно уметь слушать и проявлять понимание и сострадание к их чувствам и опасениям. Необходимо быть терпеливым и представлять достоверную информацию, опираясь на факты и логику. Люди с тревожным типом личности тянутся к мягким, ласковым,

спокойным, умиротворенным, эмпатичным людям, которые внушают силу и уверенность.

Эмотивный радикал — это тип личности, который очень эмоционален и имеет склонность к крайним, радикальным и эмоциональным выражениям. Люди с этим типом личности обычно сильно переживают события, выражают свои эмоции ярко и громко, искренне и с большим энтузиазмом. На первый взгляд, отсутствует необходимость в рекомендациях по улучшению взаимодействия с эмотивом, он сам выберет оптимальный способ общения, нивелирует неловкость, смирится с бестактностью, будет стараться оптимизировать взаимодействие. Но представителю необходимо иметь в виду, что залог успешного взаимодействия с эмотивом — честность и прямолинейность.

Нельзя сказать, что представители одних психотипов в качестве доверителей предпочтительнее другим. Юристы по долгу профессии обязаны уметь взаимодействовать с любым типом.

При психодиагностике доверителя важно не стопроцентное соответствие описанию, а логика психотипа, его ведущие мотивы поведения. Кроме того, имеет значение совместимость психотипа представителя и психотипа доверителя. Два параноика будут постоянно конфликтовать, а гипертим будет раздражать тревожного радикала. В ходе исследования был проведен анализ подхода психотипирования по методу 7 радикалов. Тем не менее, следует отметить, что указанный метод не является основой жесткого категорирования, а скорее представляет собой спектр характеристик, которые могут быть присущи каждому человеку в разной мере. Согласно выводам ранее упомянутого В. В. Пономаренко, каждый субъект обладает определенным набором радикалов, где один — доминирующий, остальные — второстепенные. В результате проведенного исследования представляется возможным заключить, что знание методов психологического взаимодействия представителя и доверителя является неотъемлемой и важной частью эффективного сотрудничества.

Список литературы

1. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения. - М., 2001. С. 155-186
2. Как разбираться в людях, или Психологический рисунок личности. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. С.300-324
3. Любимов А. Ю. Мастерство коммуникации. М., 1999. С. 86-134
4. Ольга Владимировна Кныш Модель DISC и особенности мотивации., 2019. – 44с. [Электронный ресурс]. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/Knyish_O_Model_Disc_I_O_sobennosti_.ab_.pdf
5. Анне Линден Мюррей Спелдинг Метаморфоза Пресс. ПОРТЛАНД, 1994 г. – 100с. [Электронный ресурс]. URL: [https://dl.booksee.org/genesis/233000/27c98520e0995f9670a8adb8ea106d15/as/\[Anne_Linden,_Myurrei_Spelding\]_YEnneagramma_i_NLP\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/233000/27c98520e0995f9670a8adb8ea106d15/as/[Anne_Linden,_Myurrei_Spelding]_YEnneagramma_i_NLP(BookSee.org).pdf)
6. Виктор Пономаренко: Практическая характерология. Методика 7 радикалов. Издательство АСТ, М., 2022. С. 32-177

Об авторе:

ОРЛОВА Валерия Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: oriel.1@mail.ru.

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН И СУДЕЙ К ВНЕДРЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Пшеничников Р.О.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В данной научной статье рассматривается отношение граждан и судей к внедрению искусственного интеллекта, а также проблемы и перспективы этого процесса с психологической точки зрения. Анализируются возможные страхи и предубеждения, связанные с искусственным интеллектом. Особое внимание уделяется вопросам доверия, этики и прозрачности в контексте использования искусственного интеллекта в юридической практике. Успешное внедрение искусственного интеллекта требует учета психологического фактора и создания благоприятных условий для его принятия обществом и профессионалами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация правосудия, судопроизводство, этические нормы, психология, нравственные аспекты робототехники, нейронные сети, права человека.

Актуальность данной темы связана с быстрым развитием и проникновением искусственного интеллекта (далее - ИИ) в различные сферы жизни. Внедрение ИИ в судебную систему стран может повлечь за собой различные последствия, в том числе психологические (вызвать недоверие и опасения у граждан и судей).

Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [4].

В известной степени понятие ИИ является одновременно изученной и дискуссионной научной категорией, по-разному, определяемой учеными различных специальностей. Так, по мнению Г.С. Осипова, искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на его основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [1].

Предрассудки и стереотипы являются неотъемлемой частью человеческого мышления. Использование ИИ в решении судебных вопросов может привести к сомнениям в объективности и беспристрастности принимаемых решений. Люди могут скептически относиться к автоматизированным системам и считать их неспособными учесть контекстуальные факторы, этические нюансы.

Кроме того, использование ИИ в судебной системе может привести к этическим дилеммам. Появляются вопросы, связанные с ответственностью за принятые решения, персональной безопасностью данных, неприкосновенностью частной жизни и доверием к системе. Все эти факторы могут оказывать психологическое давление на граждан, судей и общество в целом.

Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [3].

При внедрении ИИ в судебную систему, есть несколько проблем:

1. Этические вопросы: Использование ИИ может вызвать вопросы человеческой морали и этики. Некоторые решения, принятые ИИ, могут быть противоречивыми с точки зрения правосудия или принципов справедливости.

2. Объективность и справедливость: Возникает опасность, что ИИ может быть предвзят в своих решениях или дискриминации, так как его алгоритмы могут быть основаны на неправильно собранных или сфальсифицированных данных. Это может привести к неравенству перед законом и несправедливым решениям.

3. Отсутствие ответственного лица: Ответственность за решения, принятые ИИ, не может быть возложена на ИИ, а следовательно в случае «ошибки» человек незащищен. Это вызывает вопросы о том, кому разработчики ИИ в конечном счете должны отчет и как объяснить принятые решения с достаточной степенью доверия и понимания. А самое главное – кому предъявлять претензии?

В законодательстве есть разные точки зрения на данный вопрос. В России претензии нужно отправлять правительству Российской Федерации, а вот Китае претензии нужно направлять в компанию, которая разрабатывает ИИ и обновляет его.

4. Конфиденциальность данных: Внедрение ИИ в судебную систему требует доступа к большим объемам персональных данных, включая личные записи и данные о преступлениях. Это вызывает опасения относительно конфиденциальности и безопасности этих данных, а также возможных злоупотреблений доступом к ним.

5. Замена судей на ИИ: Полное автоматическое принятие решений ИИ может вытеснить роль человека в судебной системе, что вызывает вопросы о потере профессионализма, которые может предоставить судья. Так же неправильные решения ИИ могут только затруднить работу судов и создать еще больше проблем, т.к. судьям придется пересматривать решения принятые ИИ.

6. Нестандартные судебные дела: В судебной практике встречаются дела которые нельзя назвать однозначными, даже судьи с многолетним опытом не могут дать четкого понимания решения дела. Если ИИ будет основан на стандартных делах, которые встречаются в судебной практике часто, он может принять неверное решение, что приведет к нарушению прав.

Для решения перечисленных проблем компании-разработчики вкладывают немалые средства в модернизацию применяемых алгоритмов. Параллельно совершенствуется соответствующая законодательная база. Наиболее целенаправленные и активные усилия по нормативной регламентации процессов

применения технологий ИИ при осуществлении правосудия наблюдаются сегодня в рамках Европейского союза [5].

Психологическое отношение к ИИ может быть разноплановым. Некоторые граждане могут испытывать страх перед автоматизацией рабочих мест и беспокоиться о возможной потере работы. Они могут опасаться, что ИИ заменит их в производстве или обслуживании, что может привести к социальным и экономическим проблемам. Отрицательное отношение к ИИ также может быть связано с опасениями относительно приватности и безопасности данных, так как ИИ может иметь доступ к большому объему информации о гражданах.

Неправильно заложенный в систему искусственного интеллекта алгоритм может привести к масштабным негативным последствиям. Как отметил Г. Греф, выступая 26 февраля 2019 г. на «Уроке цифры» в одной из московских школ [2].

С другой стороны, некоторые граждане могут приветствовать внедрение ИИ и видеть его как инструмент для улучшения качества жизни и оптимизации процессов. Они могут видеть преимущества в автоматизации и упрощении рутинных задач, а также в улучшении доставки услуг и повышении эффективности систем. Положительное отношение к ИИ также может быть связано с надеждой на развитие новых технологий и возможность создания инноваций.

Проблемы внедрения ИИ могут состоять в следующем. Многие люди могут испытывать чувство непонимания или дискомфорта перед новыми технологиями. Изменение привычной среды или процесса может вызывать сопротивление и тревогу. Поэтому важно проводить образовательную работу и внедрять ИИ постепенно, чтобы люди могли приспособиться и преодолеть свои опасения.

В целом, отношение граждан, судей и проблемы внедрения ИИ требуют серьезного рассмотрения. Необходимо учитывать опасения и интересы всех сторон, проводить информационную работу, принимать меры по обеспечению этических принципов и учитывать психологические аспекты при разработке и внедрении ИИ.

Учитывая вышеизложенное, отношение граждан и судей к внедрению ИИ в судебную систему является актуальной темой и подразумевает проведение дальнейших исследований для изучения влияния этой инновации на психологический аспект общества и судей. Критическое осмысление и обсуждение этих вопросов следует проводить, чтобы обеспечить максимально доступную, справедливую и этическую судебную систему, которая соответствует потребностям общества.

Список литературы

1. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 25.11.2023).

2. Малышкин А. В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obschestvennyu-zhizn-nekotorye-eticheskie-i-pravovye-problemy> (дата обращения: 20.11.2023).

3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегий развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Электронная правовая система «Консультант-Плюс» (Дата обращения 01.12.2023).

4. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"

5. Шундигов К. В. Искусственный интеллект в Российской правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-rossiyskom-pravosudii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 17.11.2023).

Об авторе:

ПШЕНИЧНИКОВ Роман Олегович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roman.pshenichnikov555@yandex.ru.

Методологические аспекты анализа психогенетических особенностей и факторов девиантного поведения в рамках векторной теории благополучия

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

Объектом исследования являются психогенетические факторы девиантного поведения. Цель работы состоит в разработке методологического подхода к анализу отклоняющегося поведения. В качестве методов исследования применяются диалектический метод, метод структурных уровней, фрактальные методы комплексного анализа метаданных в матричной и графической форме соотносимые с генетическим профилем человека. Полученные результаты исследования предоставляют новые широкие возможности для усовершенствования методов машинного обучения с целью повышения точности выявления девиантного поведения человека в различных сферах: от педагогической деятельности до психиатрии и криминалистики.

Ключевые слова/словосочетания: Понятие поведенческой нормы и отклонений от неё; комплексная оценка взаимодействия биологических, психологических, социальных и культурных особенностей поведения; фрактальный матричный и графический анализ психогенетических факторов позитивного и негативного девиантного поведения.

Если религия познала **Бога**, познала **нуль**.

Если наука познала **природу**, познала **нуль**.

Если искусство познало **гармонию, ритм, красоту**, познало **нуль**.

Если кто-либо познал **Абсолют**, познал **нуль**.

Казимир Малевич [1, с. 15]

Предлагаемая методология анализа психогенетических факторов девиантного поведения строится на комплексной оценке взаимодействия биологических, психологических, социальных и культурных особенностей поведения человека. В качестве аналитического базиса в данном подходе предлагается опираться на генетическую информацию, а все эпигенетические факторы и социально-психологические оценки поведения человека будут составлять сопутствующие векторные характеристики соответствующих уровней анализа его личности.

Методологическая ценность такого подхода основана на выявленных абсолютных математических зависимостях [2], прослеживающихся от субатомарного до молекулярного уровня в архитектуре любого биологического объекта. Это позволяет, в отличие от принятого подхода к анализу генетических данных только на молекулярном уровне, многократно увеличить глубину исследования за счёт структурирования генетической информации по объективным (молекулярным, атомным, субатомным) и субъективным - абстрактным математическим (цвет, принадлежность к простому числу, делимость на два, три и т.д.), а также социальным, психологическим, пространственным, климатическим и иным характеристикам.

С точки зрения векторной теории благополучия понятие **нормы** может быть выражено через диалектические отношения “тезис - антитезис” в виде “синтеза” или “нулевого вектора блага” (см. рис. 1).

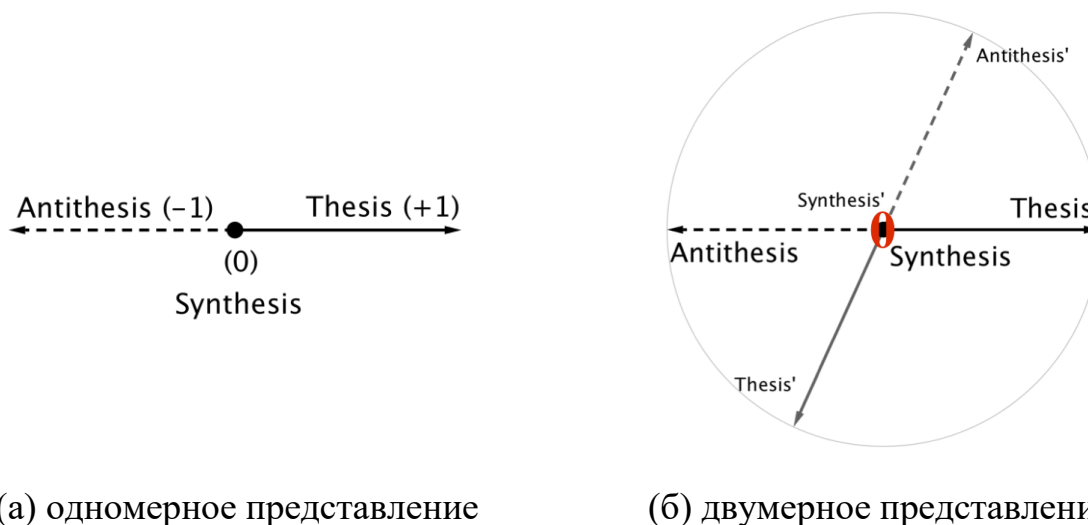

Рис. 1. Векторное представление единичной и вторичной “нормы” поведения в виде диалектических отношений “тезис - антитезис - синтез”

Следует обратить внимание на удобство представления нормы поведения в векторной форме: каждый из единичных векторов может отражать комплексную характеристику **отдельной личности** (в виде целого набора его параметров) или некоторой **социальной группы** (как результирующий вектор суммы единичных векторов). Возможные варианты девиантного поведения в их диалектической взаимосвязи как наборы параметров единичных векторов представлены на схеме 1.

Антитезис	$< =$	Синтез	$= >$	Тезис
Негативное отклонение	$< =$ Норма поведения $= >$			Позитивное отклонение
“-1”	$< =$	“0”	$= >$	“+1”
<i>преступность алкоголизм наркомания, самоубийства, проституция</i>				<i>гениальность сильное увлечение заикленность на любимом деле отказ от создания семьи отказ от бытового комфорта сверхтрудолюбие самопожертвование обостренное чувство жалости</i>

Схема 1. Диалектика девиантного поведения и варианты отклонения от “нормы”

Если каждый параметр “вектора единичной потребности в норме” (n) и “вектора единичной полезности этой нормы” (u) имеет противоположные и уравнивающие друг друга характеристики, то норма будет **абсолютной**, в противном случае следует говорить об **относительной** норме.

Интересным представляется и тот факт, что одновременно (в статике) категорию нормы и отклонения от неё можно проанализировать как на отдельном, так и на нескольких социально-культурных уровнях:

- уровень традиции (обычные нормы);
- уровень хозяйствования (экономические нормы);
- уровень права (юридические нормы);
- уровень философско-психологического понимания (нравственные нормы).

Несмотря на кажущуюся простоту данного подхода, при применении метода структурных уровней, комбинированный анализ одной только “нормы” или отклонения от неё может дать до 24 различных интерпретаций ($4! = 1*2*3*4=24$).

Использование в анализе фактора времени в той или иной социально-культурной среде расширяет диапазон исследовательских возможностей в части определения динамики изменений (отклонений от нормы), а также проведения анализа “из прошлого” (в ретроспективе), “из настоящего” (наблюдение за текущем состоянием) и “из будущего” (прогнозирование или моделирование ожидаемой нормы поведения).

При этом важно учитывать **подвижность** нормы в различных социально-культурных средах и во времени. Из-за этой особенности нормы возможные отклонения от неё могут быть двух основных типов: **стабильные** и **вариативные** (см. рисунок 2), что важно учитывать при проведении сравнительных анализов.

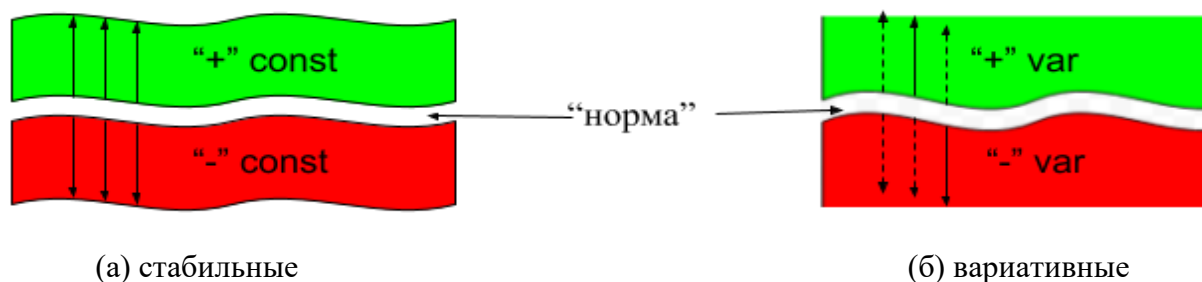

Рис. 2. Типы отклонений от “нормы” поведения

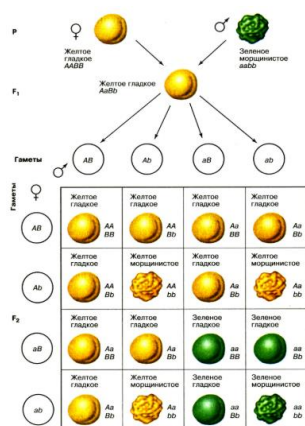
В качестве комплексного исследования различных форм нормы и, как следствие, девиантного поведения предлагается разработать математические модели, направленные на выявление заданных био-физико-химических и иных свойств организма (генотип, фенотип, предрасположенность к заболеваниям, способности, психоэмоциональное состояние и т.д.)².

² Авторская концепция нормирования социально-экономических отношений с помощью чистых форм имущественных отношений в разрезе «ресурса», «актива» и «пассива» в виде «генетического кода» хозяйственной системы была изложена 01.12.2023 года в качестве доклада на конференции «Социально-экономическая траектория развития России: категорический императив бытия во времени и пространстве» (ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»).

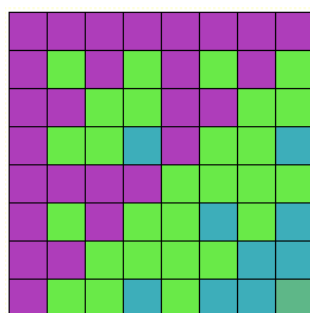
Перспективность данного направления исследования проиллюстрируем примерами применения фрактального метода поиска закономерностей в матричной и графической форме на базе генетических данных³.

Матричный подход к поиску фрактальных закономерностей

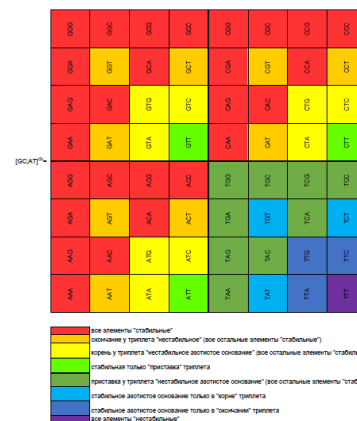
На рисунке 3 наблюдается визуальное сходство между решеткой Панетта, определяющей фенотипические признаки живых организмов (цвет форма, размер и т.д.), фрактальной прямоугольной матрицей Серпинского и генетической матрицей. В силу этого, выдвигается гипотеза, что при анализе свойств и признаков генетических последовательностей, мы можем использовать фрактальный подход для поиска закономерностей. Данная гипотеза подкрепляется фактом сохранения свойств фрактальности у генетической матрицы не только на молекулярном, но и на более глубоких уровнях анализа (атомном, субатомном и иных).

(а) Решётка Паннета
1865 г. - Gregor Mendel
1906 г. - Reginald Punnett

(б) Матрица Серпинского
1915 г. - Waław Sierpiński

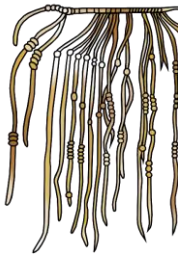
(в) Генетическая матрица [2]

Рис. 3. Фрактальные матрицы математических и биологических данных

Косвенным подтверждением данной гипотезы служит небольшое исследование 32 пар двойников [4], в котором говорится о том, что люди со схожими фенотипическими чертами лица демонстрируют генетическое сходство. Более того, физические характеристики, такие как вес и рост, а также поведенческие черты, такие как курение и образование, коррелировали в похожих парах. В совокупности результаты показывают, что общие генетические вариации не только связаны со схожим внешним видом, но также могут влиять на общие привычки и поведение.

Графический подход к поиску фрактальных закономерностей

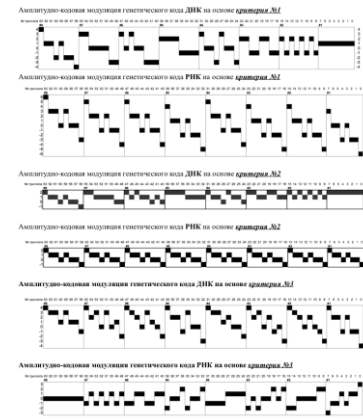
³ Генетическое редактирование является, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 №479 "Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы", одним из приоритетных направлений науки.

(а)
Узелковое
письмо (кипу)

(б) Уровни анализа
последовательности ДНК

(в) Графическое
представление данных
анализа ДНК

Рис. 4. Сравнение генетической последовательности с кипу

Генетическую последовательность ДНК или РНК можно представить как многоуровневую систему показателей, схожую с узелковым письмом (см. рисунок 4). При этом графическое представление генетических данных способствует выявлению фрактальных (самоподобных) и солитонных зависимостей, что ещё раз подтверждает абсолютные математические закономерности в генетическом коде. Использование этого факта удобно для анализа фенотипических и поведенческих качеств людей.

Моделирование амплитуды водородных связей в ДНК-матрице с помощью программного комплекса “Nabis” выявил интересную особенность - тождественность с математическим фрактальным объектом (см. рисунок 5), получившим название “лестница Кантора” (или “Чёртова лестница”). Данный тип модели используется при прогнозировании землетрясений, а также при оценке девиантного поведения у серийных убийц [5].

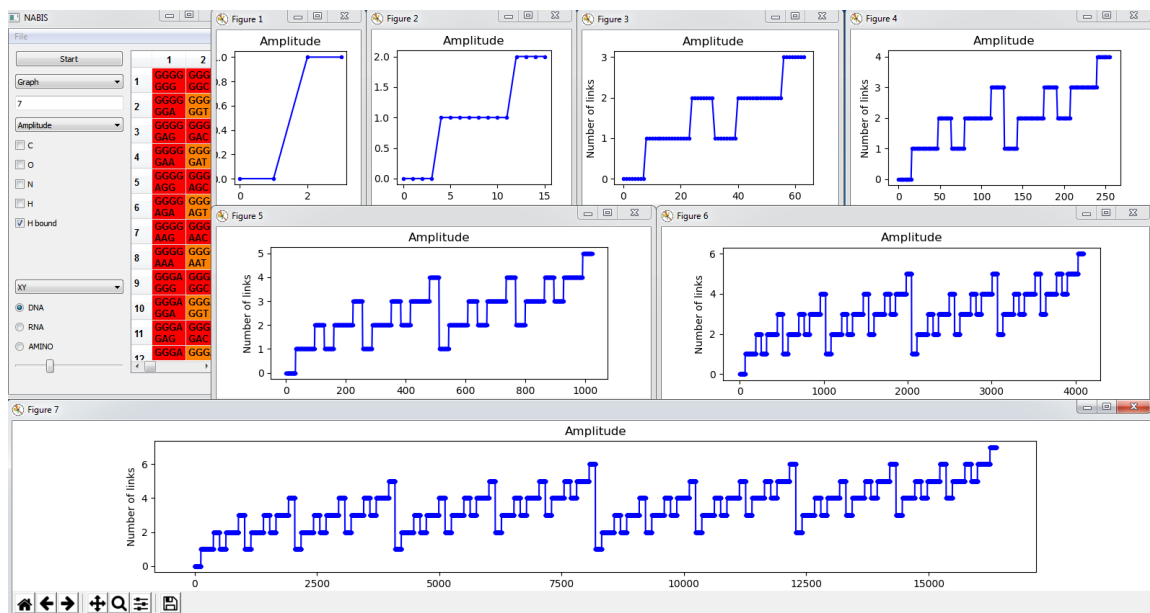

Рис. 5. Анализ изменения амплитуды количества водородных связей в ДНК-матрице и график частоты совершения преступлений серийными убийцами

Выводы

В качестве реальных дел в этом направлении следует отметить проект «Психогенетика девиантного поведения подростков в условиях образовательных организаций», разработанный специалистами МКУ ДПО «ГЦОиЗ «Магистр», ФГБОУ ВО «Новосибирским государственным медицинским университетом», Институтом цитологии и генетики СО РАН и ООО «ВедаГенетика» в 2021 году. «Научная новизна и значимость практико-ориентированной исследовательской деятельности заключается в определении группы повышенного внимания из числа обучающихся школ на основе междисциплинарного взаимодействия и интеграции психологических исследований и генетических методов выявления рисков, ассоциированных с девиантным поведением» [3].

Внедрение междисциплинарного инструментария⁴ для всестороннего исследования понятия “нормы” и отклоняющегося от неё поведения представляется очень перспективным направлением. Это требует создания единой и открытой для исследователей базы метаданных с рабочим названием **“Психогенетика нормы”**. Опираясь на такую биоинформационную платформу и применяя методы машинного обучения и искусственного интеллекта, учёные смогут разработать более точные нормативные модели человеческого поведения. Результаты данного направления исследований найдут широкое применение в сфере естественно-научного знания и философского осознания; помогут разработать действенные способы корректировки девиантного поведения.

---

⁴ Философское осмысление норм поведения с помощью математического аппарата, опирающегося на метаданные из наиболее значимых сфер жизни человека.

Список литературы

1. Малевич К.С. Супрематическое зеркало // «Жизнь искусства». 1923. № 20 (895). С. 15-16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-malevich.ru/works/tom1/index44.html> (дата обращения: 15.11.2023)
2. Смирнов С.Н.; ООО «Лэндиград». Способы кодирования и декодирования информации. Патент на изобретение №2659025 РФ, МПК H03M 13/00 G06F 11/08 G06F 19/10. № 2017120555; Заявл. 14.06.2017; Опубл. 26.06.2018, Бюл.№18. [Электронный ресурс]. URL: <https://patentimages.storage.googleapis.com/12/84/a4/42e7dfd26e6717/RU2659025C1.pdf> (дата обращения: 15.11.2023)
3. Проект «Психогенетика девиантного поведения подростков в условиях образовательных организаций», г. Новосибирск. 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://magistr54.ru/otdel-krizisnoj-psihologii/psihogenetika-deviantnogo-povedeniija/> (дата обращения: 15.11.2023)
4. Look-alike humans identified by facial recognition algorithms show genetic similarities / Joshi et al. // Cell Reports. 2022. №40, С.1-10 [Электронный ресурс]. [https://www.cell.com/cell-reports/fulltext/S2211-1247\(22\)01075-0](https://www.cell.com/cell-reports/fulltext/S2211-1247(22)01075-0) (дата обращения: 15.11.2023)
5. A statistical study of the time intervals between serial homicides /Enzo Yaksic , Mikhail Simkin , Vwani Roychowdhury //Journal of Criminal Justice. 2021. №73, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047235220302452?via%3Dihub> (дата обращения: 15.11.2023)

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – к.э.н., студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В.О. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются точки зрения ученых на понятие безналичных денежных средств. Также рассмотрены положительные и отрицательные стороны использования безналичных денежных средств, и их влияние на людей.

***Ключевые слова:** безналичные денежные средства; психологическая уязвимость безналичных оплат.*

Денежные средства являются главным атрибутом материальной жизни каждого человека. Они прошли достаточно долгий путь эволюции, который историки в настоящее время разделяют на три периода. Первый период – это появление монет в Западной Азии, который привел к образованию первой системы свободных рынков. Второй – это возникновение банков в Италии и появление бумажных денег. И третий этап – это эра электронных денежных средств.

Деньги являются особым объектом гражданских прав, а также эквивалентом стоимости материальных благ. Помимо того, они могут заменить объекты возмездных имущественных отношений.

На территории Российской Федерации согласно ст. 140 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] законным платежным средством является рубль. С помощью него можно оплатить любое денежное обязательство, в том числе, выраженное в иностранной валюте.

Необходимо отметить, что под наличными деньгами понимаются родовые делимые вещи, а именно – монеты или банковские билеты, выраженные в денежной сумме. Под безналичными расчетами имеются ввиду имущественные права клиента банка, которые отражены на его счете в виде записей о движении денежных сумм [2]. Е.А. Суханов, считает, что это право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер [3].

Использование безналичных денежных средств, в первую очередь банковских карт и производимых с их помощью платежных операций, в настоящее время особо актуально. Это объясняется быстрым развитием в России банковских технологий, удобством оплаты различных товаров, а также безопасностью проведения безналичных платежей для здоровья людей. Следует отметить, что сейчас безналичный денежный оборот достаточно обособлен от наличного. При этом прогрессивное развитие использования безналичных денежных средств приводит к сокращению потребности в наличных деньгах и экономии издержек обращения.

Помимо этого, безналичные деньги являются неотъемлемой сферой жизни людей не только в России, но и во многих странах мира. По данным лаборатории СберИндекс совместно с Чек Индексом IT-компании «Платформа ОФД»

использование гражданами безналичных денежных средств в первом квартале 2023 года составило 63,3% от общих расходов, что на 1,5% больше, чем в 2022 году [4].

Во-первых, это можно объяснить тем, что оплачивать покупки или отправлять деньги в другой город намного удобнее с помощью безналичных денежных средств, чем наличных. Вместе с тем, можно легко переводить их со своей карты на карту ребенка и контролировать его расходы.

Во-вторых, в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 люди стали избегать оплаты товаров и услуг с помощью наличных денежных средств.

Уже невозможно представить современную экономику без использования безналичных денег в жизни человека. Следует отметить, что они широко используются как в качестве средства платежа, так и в качестве особого товара, и сравнительно легко переводятся в наличные деньги. По мнению ряда известных финансистов, такой перевод денег обладает высокой степенью ликвидности.

Однако, помимо положительных сторон использования безналичных денежных средств, существуют и отрицательные.

Психологическая уязвимость безналичных оплат проявляется в том, что когда деньги находятся у человека на банковской карточке, то бессознательно они не воспринимаются как деньги. Человек не видит, как они перетекают из его кармана в кассу продавца, он просто нажимает несколько кнопок или расписывается в чеке. А в последнее время некоторые виды карт достаточно просто приложить к терминалу. Так, например, человек после оплаты товара в магазине обычно не смотрит, сколько денег у него осталось на карте, поскольку это долго и неудобно, что приводит к отсутствию контроля над сбережениями.

У большинства людей, открывающих кредитные карты, очень быстро появляются долги. Это факт. И связано это с той же причиной – безналичные денежные средства не воспринимаются человеком как реальные деньги, и их очень легко потратить. Банки пользуются данным положением и «навязывают» гражданам множество различных дополнительных опций при оформлении их карты, например, таких как: повышенный кэш-бэк, льготная процентная ставка за пользование заемными денежными средствами и так далее. Таким образом, человек, набирая по 5 или 6 карт, начинает путаться в них. Помимо этого, при использовании банковских карт человек сначала тратит свои деньги, а потом расходует заемные, даже не подозревая об этом. Это происходит потому, что банк не присылает никаких уведомлений, а клиент не смотрит в приложении статус своих денежных средств. Следовательно, быстрая и бесцельная трата денег способствует росту долгов, которые потом приходится возвращать.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, которая произошла достаточно недавно. Согласно данным СМИ, пока родители спали, ребенок взял телефон матери, зашел в приложение маркетплейса Wildberries и заказал игрушки, общей стоимостью 250 000 рублей. За возврат поставленного товара продавцам родителям пришлось заплатить 38 000 рублей [5].

Данный пример ярко показывает, что осуществлять контроль за тратами безналичных денежных средств бывает очень затруднительно, особенно если

кому-то известны логин и пароль от личного кабинета, а к нему привязана банковская карта. В этом и заключается уязвимость безналичных денег.

Помимо этого, в последнее время участились случаи обмана пожилых людей. Мошенники звонят по телефону и говорят, что с близкими родственниками произошла какая-то неприятная ситуация. Например, дочь попала в аварию и нужно перевести деньги, чтобы ее не посадили в тюрьму. Ради спасения своего ребенка люди не только отдают последние деньги, но и берут кредиты на огромные суммы, которые не смогут в дальнейшем выплачивать.

Таким образом, безналичные денежные средства являются небезопасным способом хранения и использования своих сбережений.

Государство обратило особое внимание на проблему финансовой безграмотности населения. Для разрешения сложившейся ситуации был принят ряд мер. Уже сейчас в школах введены уроки финансовой грамотности, которые позволяют детям с раннего возраста осознавать ценность денежных средств и правильно распоряжаться ими.

Полагаю, что в настоящее время от безналичных денежных средств невозможно отказаться, поскольку их удобно использовать в повседневной жизни. Вместе с тем, затраты государства на выпуск наличных денег существенно снизились, что привело к значительной экономии. На мой взгляд решение проблемных вопросов, указанных в данной работе, заключается, в первую очередь, в самоконтроле каждого человека. Также считаю, что необходимо более основательно изучать предмет финансовой грамотности как на школьном уровне, так и, возможно, на более ранних этапах воспитания. Помимо этого, можно запретить такую функцию приложения банка как переход на заемные денежные средства без предупреждения об этом клиента. При помощи данных аспектов, риск приобретения долгов населением станет меньше.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Андрюшин, С.А. Банковские системы [Текст]: учебное пособие / С.А. Андрюшин. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2014 – 256 с.
3. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 544 с.
4. Рейтинг «безналичных» регионов и отраслей. Итоги I квартала 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sberindex.ru/upload/research/4810540a-0b78-4bd4-bc56-a4d40f6672c8.pdf> (дата обращения: 14.10.2023 г.).
5. Черташ А. Ребенок взял смартфон родителей и заказал себе игрушки на 250 тысяч рублей // [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2023/10/03/wildberries_mistake/ (дата обращения: 31.10.2023 г.).

Об авторе:

СМИРНОВА Вера Олеговна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

И.В. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ф.н., доцент А.В. Афтахова

В статье анализируются психологические и социальные механизмы формирования аддикций, которые, в свою очередь, являются одним из основных факторов для снижения уровня жизни и здоровья населения. Отдельное внимание в статье уделено условиям, которые становятся «триггерами» к возникновению аддикций как среди подростков, так и среди взрослого населения.

Ключевые слова: Аддикции; девиантное поведение; химические аддикции; факторы возникновения аддикций; социальная адаптация; ролевая модель поведения; психотравмирующие факторы.

В настоящее время сложно переоценить актуальность поведенческой психологии, так как она касается абсолютно любой сферы жизнедеятельности, присущей человеку. Поведение человека можно условно разделить на три группы: социально приемлемое, социально неприемлемое и девиантное, именно последнему, девиантному поведению и будет посвящено исследование.

Девиантное поведение - это, с одной стороны, поступок, конкретное действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам, или стандартам, а с другой - социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам [1].

Аддикционное поведение - это лишь одна из форм проявления девиации в личности, которую принято разделять на «химические» (алкогольная зависимость, наркомания, токсикомания, пищевая зависимость), так и «поведенческие» аддикции (компьютерная зависимость, номофобия, трудоголизм, шопоголизм) и механизмы их формирования. Стоит отметить, что объектом исследования будут выступать исключительно аддикции, которые несут за собой определённые негативные последствия для личности или социума.

Аддикции не являются врождёнными и приобретаются в процессе социализации личности. Механизм обретения аддикции может состоять из множества деталей, психофизиологических и социальных причин, взаимосочетание которых друг с другом практически невозможно отследить и проконтролировать, так как не существует простой и понятной формулы возникновения той или иной аддикции, существуют лишь факторы, способные «запустить» механизм приобретения зависимости.

Возникает вопрос: может ли человек осознанно противостоять механизмам формирования аддикций? Чтобы ответить на него, следует выделить отдельные факторы возникновения аддикций.

В первую очередь хотелось бы выделить психологические причины возникновения аддикций, к которым будут относиться черты характера, присущие определённым людям. Среди них выделяют:

- пониженный уровень стрессоустойчивости;
- страх перед жизненными трудностями;
- отсутствие должного уровня терпения;
- жажда немедленного осуществления желаний.
- стереотипность, повторяемость поведения.

Для аддиктов характерно «мышление по желанию»: что бы не происходило в действительности, для них реальным является лишь то, что соответствует их желаниям и представлениям. Они строят свой воображаемый мир, в котором и живут, все более и более входя в конфликт с окружающими людьми, которым этот воображаемый мир недоступен [2].

Не менее важное влияние оказывают и социальные факторы формирования аддикций, одним из которых будет являться низкий уровень жизни населения и общая общественно-политическая обстановка в стране. Под данным фактором понимаются острые социально-экономические проблемы в РФ, возникшие в период перехода к рыночным отношениям [3]. В подобной обстановке аддикции могут возникнуть при попытках личности «выбраться из реальности», отпустить своё сознание. Подобная ситуация становится одной из наиболее частых причин возникновения «химических» аддикций. Данный вид аддикций особенно опасен, поскольку оказывает негативное влияние не только на здоровье и уровень жизни, но и может стать отдельным криминогенным фактором. По объективным причинам, отдельная личность не может противостоять данному фактору, а может лишь корректировать своё отношение к происходящему и бороться с психологическим напряжением, вызываемым указанным фактором.

Другим значимым фактором, влияющим на механизм возникновения аддикций, является «нарушение социальной адаптации». Под данным фактором понимается ситуация, когда субъект затрачивает много средств на материальный объект или времени на общение, в ущерб здравому смыслу (прекращаются или уменьшаются занятия, связанные с общественной или профессиональной деятельностью, а также отдыхом) [4]. Иными словами, данный фактор возникает при отсутствии баланса между работой и отдыхом. В отличие от предыдущего фактора, данный аспект может быть полностью взят под контроль отдельным человеком, и с помощью психологии данному фактору возможно противостоять, найдя необходимый баланс между работой и отдыхом.

Ещё одним социальным фактором будет выступать «романтизация» определённого вида аддикций. В условиях современного мира, мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, когда определённые виды зависимостей, в частности курение или употребление алкоголя, преподносятся в качестве социально-одобряемой нормы. В частности, художественные произведения – фильмы, сериалы или музыкальные композиции, в которых демонстрируются или упоминаются различные психоактивные вещества, будь то алкоголь, никотиновая продукция или даже наркотические вещества, могут стать примерами «романтизации» аддикций. Из-за формата художественных

произведений, их направленности и условий хронометража, авторам не всегда удаётся показать последствия к которым приводит употребление указанных веществ, что может повлечь неверное восприятие последствий от подобного поведения, особенно среди подростков, которые в силу возраста зачастую не обладают высоким уровнем критического мышления и могут неверно истолковать для себя художественное произведение, восприняв поведение персонажей с аддикциями за социально приемлемое.

В целях борьбы с указанным фактором принимаются различные правовые нормы, направленные на запрет или ограничение художественных произведений, примером может послужить Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" [5], в ч.2 ст.16 которого содержится норма о запрете «демонстрации табачных изделий, никотинсодержащей продукции ... во вновь созданных и предназначенных для взрослых аудиовизуальных произведениях, включая теле- и видеофильмы, в театральном-зрелищных представлениях, в радио-, теле-, видео- и кинохроникальных программах ... за исключением случаев, если такое действие является неотъемлемой частью художественного замысла».

Подобные нормы существуют не только по отношению к никотинсодержащей продукции. Демонстрация алкоголя и наркотических средств в художественных произведениях также регулируется на законодательном уровне схожими нормами. Стоит отметить, что запреты и ограничения не могут быть единственной мерой борьбы с «романтизацией» аддикций, так как давно известен афоризм «запретный плод сладок», это буквально означает, что запреты могут привести и к совершенно обратному исходу, при котором «химические» аддикции среди подростков будут ещё сильнее романтизироваться. Полностью избежать указанного фактора невозможно, однако, верным кажется комплексный подход к противодействию данной проблеме, когда помимо различного рода нормативных запретов, будут наглядно демонстрироваться и последствия аддикций. Помимо этого, в рамках правового и психологического просвещения следует проводить и профилактические мероприятия, направленные на противодействие предпосылкам возникновения аддикций.

Нельзя отрицать, что чаще всего аддикции появляются именно в подростковом возрасте, что связано с естественными процессами социализации, взросления и становления личности. Важным фактором возникновения аддикций для подростков будет являться именно их окружение, из которого они берут ролевые модели поведения. Если среди агентов социализации подростка присутствуют личности с негативными аддикциями, то вероятность возникновения подобной аддикции возникает и у подростка, который может воспринять определённые аддикции как социально приемлемые, одобряемые модели поведения. Противостоять данному фактору особенно трудно и единственной возможностью противодействия является совместная работа родителей, педагогов-психологов и самого подростка, по противостоянию механизмам возникновения аддикций в процессе социализации.

Отдельным фактором возникновения аддикций является повсеместная информатизация. Доступ к технологиям стал одной из предпосылок к развитию таких видов аддикций как гемблинг (лудомания) или игровой зависимости. Самым простым и понятным способом профилактики кажется ограничение использования гаджетов, в частности со стороны родителей подростков, излишне увлекающимися гаджетами и играми, в том числе и азартными. Стоит отметить, что полный запрет на использование информационных технологий и гаджетов кажется не только не самым действенным, но и неосуществимым в реалиях 2023 года, когда технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни во всех сферах жизнедеятельности, поэтому целесообразными являются меры по адаптации к новым условиям и проблемам, которые могут подразумевать ограничение, но никак не полный запрет.

Подводя итоги, стоит ещё раз отметить, что не существует каких-либо обособленных и конкретных предпосылок для появления аддикций. Возможно выделить отдельные факторы, которые могут стать причиной возникновения аддикции, однако не существует таких предпосылок, которые бы гарантировано приводили к аддиктивному поведению. Бороться с отдельными факторами возможно, но в ходе борьбы с одними факторами на передовую роль могут выйти другие, и привести к тому же печальному исходу – возникновению негативных аддикций. Единственным действенным способом минимизации риска возникновения аддикций кажется комплексный подход к решению указанной проблемы, когда человек осознанно выстраивает свою жизнь так, чтобы избегать факторов возникновения аддикций, не ухудшая при этом качество жизни.

Список литературы

1. Кот М.А., Кот А.А. Девиантное поведение // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. №24-1. С. 111-116 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-1> (дата обращения: 25.11.2023).

2. Семенова О. Ю. Психофизиологические и психологические особенности подростков с риском различных видов аддикций: дис. ... кандидата психологических наук: СПб., 2012. 177 С.

3. Симонов М. С., Симонова Д. Л. Аддиктивное поведение: факторы риска и условия формирования // Вестник российских университетов. 2011. №1. С. 300-303 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnoe-povedenie-factory-riska-i-usloviya-formirovaniya> (дата обращения: 01.12.2023).

4. Руженков В.А., Лукьянцева И.С., Руженкова В.В. Аддиктивное поведение студенческой молодежи: систематика, распространенность, клиника и профилактика // Актуальные проблемы медицины. 2015. №10 (207). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnoe-povedenie-studencheskoy-molodezhi-sistematika-rasprostranennost-klinika-i-profilaktika> (дата обращения: 05.12.2023).

5. Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

Об авторе:

ЦВЕТКОВ Илья Васильевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Сведения об авторах:

1. Андреева А.В. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
2. Воробьев А.В. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
3. Давыденко П.В. – студентка 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности».
4. Дроздов П.П. – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности».
5. Ключков С.С. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
6. Королева Д.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
7. Кузьмина Е.Т. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности».
8. Кукшев Е.А. – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
9. Логинов А.С. – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
10. Малинин А.И. – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
11. Матвеева С.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
12. Матижев П.С. – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
13. Нуштаева А.Т. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
14. Орлова В.А. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
15. Пшеничков Р.О. – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».
16. Смирнов С.Н. – к.э.н., студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

17. Смирнова В.О. – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

18. Цветков И.В. – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».